

Организация
Объединенных Наций
по вопросам образования,
науки и культуры
The United Nations
Educational, Scientific
and Cultural Organization

КОМИССИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ

ЮНЕСКО

COMMISSION OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR UNESCO

ВЕСТНИК

№ 43'2020

VESTNIK

С Новым Годом!

2021

Happy New Year!

Кижский погост
Kizhi Pogost

Дорогие читатели «Вестника Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО»! Редакция нашего журнала поздравляет вас с наступающим новым, 2021 годом и желает, чтобы все трудности и проблемы остались в году уходящем.

Мир постоянно ставит перед нашей Организацией новые вызовы и задачи. Отрадно что и в 75 лет «старушка»-ЮНЕСКО готова адекватно на них реагировать. Это подтвердил разговор Председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Генеральным директором ЮНЕСКО О.Азуле.

Мы старались сделать этот номер «Вестника» легким и веселым — после такого трудного года всем нам нужны отдых и разрядка. В нем вы найдете информацию о российских новогодних традициях и обычаях, о жизни и творчестве таких выдающихся мастеров слова, как Иван Бунин и Сергей Есенин. Мы также расскажем об одном из самых известных винодельческих предприятий страны, поделимся секретами приготовления национальных напитков — взваров. Вспомним о том, что 30 лет назад в список Всемирного наследия ЮНЕСКО вошли первые отечественные объекты.

К сожалению, предстоящий новогодний праздник омрачен для нас печальными известиями — нас навсегда покинули два выдающихся человека, активных члена Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО — академик В.Е.Фортов и президент Пушкинского музея И.А.Антонова.

Пусть наступающий год даст нам меньше поводов для печали и принесет радость, победу над коронавирусом и новые успехи в деле отстаивания идеалов Организации Объединенных Наций по образованию, науке и культуре.

Счастья и здоровья всем вам и вашим близким!

Dear readers of the Vestnik of the Commission of the Russian Federation for UNESCO! Our editorial staff would like to congratulate you on the upcoming new year, 2021. We hope that all of your hardships and struggles remain in the outgoing year.

The world is constantly posing new challenges and responsibilities for our Organization. However, it is heartening to know that even at the “ripe old age” of 75, UNESCO is always ready to respond to each and every task. This dedication was confirmed by a conversation between Sergey Lavrov, Chairman of the Commission of the Russian Federation for UNESCO and Foreign Minister of Russia, and Audrey Azoulay, UNESCO Director-General.

We tried to make this issue of the Vestnik light and cheerful. After such a difficult year, we all need a little rest and relaxation. In this issue, you will find information about Russian New Year’s traditions and customs, alongside stories about the life and work of outstanding literary masters like Ivan Bunin and Sergei Yesenin. We will tell you about one of the most famous wineries in the country and share the secret to making our national drink: infusions. We also recall that the very first Russian sites were included in the UNESCO World Heritage List 30 years ago.

Unfortunately, our upcoming New Year’s holiday has been tinged by the sad news that Academician Vladimir Fortov and Irina Antonova, President of the Pushkin Museum, two outstanding people and active members of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, have left us forever.

May the coming year give us fewer reasons for sadness and instead bring joy, victory over the coronavirus and new successes in upholding the ideals of the United Nations in education, science and culture.

Happiness and health to you and your loved ones!

СОДЕРЖАНИЕ

О телефонном разговоре между С.В.Лавровым и О.Азуле	6
Много голосов, один мир	12
Первый заместитель генерального директора ТАСС М.С.Гусман о миссии Международной программы развития коммуникации ЮНЕСКО	
Диалог культур: Россия — Япония	16
Предприниматель, меценат и японовед Ф.К.Шодиев удостоен одной из высших наград Японии	
Загадка крепости Нарын-Кала	18
Международная конференция «Загадка крестово-купольного сооружения на территории крепости Нарын-Кала. История христианства в Дербенте»	
Юбилейная почтовая марка	20
В России вышла в обращение почтовая марка, посвященная 75-летию ЮНЕСКО	
Тактильная карта Петербурга	22
В Санкт-Петербурге появилась карта исторического центра города для незрячих	
Промышленная архитектура Петербурга	24
Индустриальное наследие Санкт-Петербурга: история и современность	
Миру нужна наука, науке нужны женщины	32
10 российских женщин-ученых стали лауреатами премии L'Oréal-UNESCO «Для женщин в науке»	
Мадам Пенициллин	40
Памяти выдающегося микробиолога и эпидемиолога З.В.Ермольевой	
Палитра запахов и красок	42
История возникновения старейшего ботанического сада на территории России	
Кижский погост	48
30 лет назад архитектурный ансамбль Кижского погоста был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО	
Уникальная коллекция с тысячелетней историей	60
Музей искусства народов Востока: от основания до наших дней	

CONTENTS

A telephone conference was held between Sergey Lavrov and Audrey Azoulay	6
Many Voices, One World	12
TASS First Deputy Director General Mikhail Gusman discusses the mission of the UNESCO International Programme for the Development of Communication	
A Dialogue of Cultures: Russia and Japan	16
Businessman, philanthropist and Japanologist Patokh Shodiev receives one of the highest Japanese awards	
The Mystery of the Naryn-Kala Fortress	18
The international conference on “The Mystery of the Cross-Domed Structure on the Territory of the Naryn-Kala Fortress. The History of Christianity in Derbent”.	
An Anniversary Postage Stamp	20
A new Russian postage stamp celebrates the 75th anniversary of UNESCO	
A Tactile Map of Saint Petersburg	22
St. Petersburg now has a map of its historical centre designed for visually impaired people	
The Industrial Architecture of Saint Petersburg	24
The industrial heritage of St. Petersburg: history and modernity	
The World Needs Science, and Science Needs Women	32
10 female Russian scientists have been awarded the L’Oréal-UNESCO For Women in Science Fellowship	
Madame Penicillin	40
In memory of Zinaida Yermolyeva, the outstanding microbiologist and epidemiologist	
A Palette of Hues and Aromas	42
The history of the oldest botanical garden in Russia	
Kizhi Pogost	48
The architectural ensemble of the Kizhi Pogost became a UNESCO World Heritage Site 30 years ago	
A Unique Collection with a Thousand-Year History	60
The State Museum of Oriental Art: From its Foundation to the Present Day	

СОДЕРЖАНИЕ

Путешествие в страну догонов	70
Культура и традиции народа догонов в Республике Мали глазами российских специалистов	
Леонид Шварцман	78
Известный советский и российский художник-мультипликатор отметил 100-летний юбилей	
Ход верблюдом	84
Декоративно-прикладное искусство Республики Тува: традиционные шахматы	
Праздник родом из детства	86
Новогодняя игрушка как отражение культуры и традиций России	
Главный волшебник страны	92
Биография Деда Мороза – любимого новогоднего персонажа всех россиян	
Триумф сталинского ампира	100
«Комсомольская»: художественное и архитектурное величие одной из главных станций московского метрополитена	
Города с многовековой историей	110
История древнейших городов мира богата драматическими событиями, а их сохранившиеся памятники являются общемировым достоянием	
Русская Шампань	118
150 лет знаменитой российской торговой марке	
Взвар: напиток из прошлого	128
Традиции приготовления старинного русского напитка	
Поэт русского пейзажа	136
К юбилею со дня рождения лауреата Нобелевской премии по литературе И.А.Бунина	
«Эта жизнь мне только снится»	146
Памяти великого русского поэта-лирика Сергея Есенина	
Сердце хирурга	154
Памяти старейшего практикующего хирурга России и знаменитого долгожителя Ф.Г.Углова	
Объекты ЮНЕСКО на марках и монетах	158

CONTENTS

Travel to the Land of Dogons	70
The culture and traditions of the Dogon people in Mali through the eyes of Russian specialists	
Leonid Shvartsman	78
The famous Soviet and Russian artist and animator celebrated his 100th anniversary	
The Camel's Chess Move	84
The arts and crafts of the Tuva Republic: traditional chess	
A Holiday From Childhood	86
New Year's decorations as a reflection of Russian culture and traditions	
The Country's Chief Wizard	92
A biography of Father Frost, Russia's favorite New Year's character	
The Triumph of the Stalinist Empire	100
Komsomolskaya station: the artistic and architectural grandeur of one of the main metro stations in Moscow	
Cities with Centuries of History	110
The histories of the world's earliest towns are riddled with dramatic events. The preserved monuments of these human settlements now serve as important pieces of world heritage	
Russian Champagne	118
150 years of the famous Russian brand	
Vzvar: a Drink From the Past	128
The tradition of preparing this ancient Russian drink	
A Poet of the Russian Landscape	136
For the anniversary of the birth of Ivan Bunin, winner of the Nobel Prize in Literature	
I Only Dream About This Life	146
In memory of the great Russian poet Sergei Yesenin	
The Heart of the Surgeon	154
In memory of Russia's oldest practising surgeon and centenarian Fyodor Uglov	
UNESCO Sites On Stamps and Coins	158

О ТЕЛЕФОННОМ РАЗГОВОРЕ МЕЖДУ С.В.ЛАВРОВЫМ И О.АЗУЛЕ

A TELEPHONE CONFERENCE WAS HELD BETWEEN SERGEY LAVROV AND AUDREY AZOULAY

В условиях пандемии как никогда важны личные контакты, которые позволяют повышать уровень координации и поддерживать доверительный обмен мнениями. Одним из примеров этого стал состоявшийся 20 ноября телефонный разговор Председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Генеральным директором ЮНЕСКО Одре Азуле.

In light of the pandemic, person-to-person contact has become more important than ever for improving coordination and maintaining a trust-based exchange of views. This importance was recently illustrated by the telephone conversation on November 20 between Mr Sergey Lavrov, Chairman of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, Foreign Minister of Russia, and Ms Audrey Azoulay, Director-General of UNESCO.

Прежде всего российский министр тепло поздравил О.Азуле с 75-летием создания ЮНЕСКО. Пользуясь случаем, Гендиректор ЮНЕСКО выразила признательность за внимание к деятельности Организации Президента России В.В.Путина, который ранее направил Генеральному директору послание в связи с юбилеем всемирной гуманитарной организации.

Собеседники детально обсудили наиболее актуальные аспекты сотрудничества России и ЮНЕСКО. Отдельно они обговорили перспективы участия Организации в урегулировании гуманитарной ситуации в зоне нагорно-карабахского конфликта, в том числе в области защиты и охраны памятников культуры и религиозных объектов, пострадавших от боевых действий. Российский министр приветствовал инициативу Генерального директора по направлению в регион предварительной миссии ЮНЕСКО и заверил ее в своей полной поддержке.

С.В.Лавров и О.Азуле затронули вопрос восстановления объектов Всемирного наследия в сирийских Алеппо и Пальмире и в этом контексте отметили важность задействования Меморандума о взаимопонимании между Государственным Эрмитажем и ЮНЕСКО по вопросу об охране и восстановлении культурных ценностей в зонах конфликтов на Ближнем Востоке.

Глава российского внешнеполитического ведомства подчеркнул ключевую роль ЮНЕСКО в обеспечении подлинно универсального подхода к международному интеллектуальному сотрудничеству, что особенно актуально в ситуации, когда отдельные государства злоупотребляют высоким авторитетом Организации и неоправданно выступают под флагом «мультилатерализма» с инициативами, не пользующимися всеобщей поддержкой.

Символично, что дружеские слова приветствия и прощания С.В.Лавров и О.Азуле произнесли на родных друг для друга русском и французском языках. А это лишнее подтверждение того, что общий язык и взаимопонимание между Россией и ЮНЕСКО давно найдены.

К.Н.Емелин

The Russian Minister began the call by warmly congratulating Ms Azoulay on the 75th anniversary of the establishment of UNESCO. In turn, Ms Azoulay took the opportunity to express her gratitude to President Vladimir Putin for his interest in the activities of the Organization and his earlier message to the Director-General regarding the anniversary of the international humanitarian organization.

The pair spoke at length about important matters of cooperation between Russia and UNESCO. They discussed the scope of the Organization's participation in resolving the humanitarian situation in the Nagorno-Karabakh conflict zone, as well as in the protection and conservation of cultural monuments and religious sites affected by the hostilities. The Russian Minister welcomed the Director General's initiative to send a preliminary UNESCO mission to the region and assured her of his full support.

Sergey Lavrov and Audrey Azoulay also addressed the restoration of World Heritage Sites in the ancient Syrian cities of Aleppo and Palmyra. They highlighted the importance of using the Memorandum of Understanding between the State Hermitage and UNESCO on the protection and restoration of cultural treasures in conflict zones in the Middle East.

Lavrov emphasized UNESCO's key role in ensuring a truly universal approach to international intellectual cooperation. This role is especially important in situations where individual States abuse the Organization's high authority and unreasonably act under the flag of "multilateralism" with initiatives that are not universally supported.

Fittingly, the friendly words of welcome and farewell between Sergey Lavrov and Audrey Azoulay were exchanged in the pair's native languages of Russian and French, once again confirming that a common language and mutual understanding between Russia and UNESCO have long been established.

Konstantin Emelin

ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ ФОРТОВ

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ

VLADIMIR FORTOV

THE OUTSTANDING SCIENTIST HAS PASSED AWAY

Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министерство иностранных дел Российской Федерации глубоко скорбят в связи с кончиной 29 ноября 2020 года выдающегося советского и российского ученого, заместителя Председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО академика Владимира Евгеньевича Фортова.

С 1998 по 2004 год В.Е.Фортов занимал пост Председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Его вклад в работу Комиссии невозможно переоценить. Владимир Евгеньевич всегда с большим вниманием относился

The Commission of the Russian Federation for UNESCO and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation is deeply saddened by the death of Vladimir Fortov on November 29, 2020. Fortov was a remarkable Soviet and Russian scientist, academician and Deputy Chairman of the Commission of the Russian Federation for UNESCO.

Vladimir Fortov served as Chairman of the Commission of the Russian Federation for UNESCO from 1998 to 2004.

His contribution to the Commission cannot be overstated. Over his career, Fortov always emphasized Russian participation in the policy work of the Organization through

к участию России в программной деятельности Организации, сочетая научно-исследовательскую и преподавательскую работу. Благодаря его личному авторитету, вниманию к вопросам укрепления отечественной науки и развития международного научно-технического сотрудничества деятельность Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО была продолжена в самые непростые для российского государства годы.

В 2005 году В.Е.Фортвов был избран заместителем председателя международного научного совета Международной программы ЮНЕСКО по фундаментальным наукам, инициатором создания которой он являлся.

В 2013–2016 годы был единственным представителем Российской Федерации — членом научно-консультативного совета при Генеральном Секретаре ООН. С 2004 года Фортвов являлся заместителем Председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Занимая высокие государственные посты — заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, Президента Российской академии наук — Владимир Евгеньевич проявил себя высококвалифицированным специалистом, профессионалом своего дела.

В.Е.Фортвов — лауреат многочисленных высоких государственных премий и наград СССР и Российской Федерации, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». На международном уровне его деятельность отмечена орденом Почетного легиона (Франция), орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германией», Международной энергетической премией «Глобальная энергия», научными международными именными премиями: им. А.П.Карпинского, им. М.Планка, им. П. Бриджмена, им. Х.Альфвена, им. Дж.Дюваля, им. Гласса и рядом других. Фортвов был иностранным членом девяти зарубежных и трех международных академий, почетным членом пяти российских и шести зарубежных университетов.

Человек огромного ума, уникальных знаний, невероятного трудолюбия, доброты и необыкновенного обаяния, Владимир Евгеньевич всегда был полон новых идей, инициатив и замыслов.

a combination of research and teaching. Even during the most difficult years for the Russian state, the Commission of the Russian Federation for UNESCO continued their important work, largely thanks to Vladimir Fortov's personal influence and focus on strengthening national science and the development of scientific and technological international cooperation.

In 2005, Vladimir Fortov was elected Deputy Chairman of the International Scientific Council of the UNESCO International Basic Sciences Programme, a program which he had spearheaded. Fortov was also the only representative from the Russian Federation on the Scientific Advisory Board of the UN Secretary-General from 2013–2016.

Vladimir Fortov became Deputy Chairman of the Commission of the Russian Federation for UNESCO in 2004. Having occupied top government positions, including Deputy Prime Minister of the Russian Federation and President of the Russian Academy of Sciences, Fortov has always been a highly qualified specialist and a true professional in his field.

Vladimir Fortov was a laureate of numerous high-level state honors and awards from the USSR and the Russian Federation, as well as a full cavalier of the Order for Merit to the Fatherland. For his achievements on the international stage, he has been awarded the Order of the Legion of Honor in France, the Order of Merit of the Federal Republic of Germany, the International Global Energy Prize and numerous scientific international awards named after Alexander Karpinsky, Max Planck, Percy Williams Bridgman, Hugo Emil Alfvén, Georges Duval, Glass and others. Fortov was also a foreign member of nine foreign and three international academies and an honorary member of five Russian and six foreign universities.

A man of great intelligence, unique expertise, incredible diligence, kindness and extraordinary charm, Vladimir Fortov was always full of new ideas, initiatives and ambitions. The death of Vladimir Fortov is an immeasurable loss for everyone who appreciated and admired him and for the entire international scientific community.

© Сергей Пятаков (РИА Новости)

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА АНТОНОВА

УШЛА ИЗ ЖИЗНИ

ПРЕЗИДЕНТ ПУШКИНСКОГО МУЗЕЯ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

IRINA ANTONOVA

THE PRESIDENT OF THE PUSHKIN MUSEUM OF FINE ARTS

HAS PASSED AWAY

30 ноября 2020 года в возрасте 98 лет ушла из жизни заслуженный деятель искусств РСФСР, президент Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина, член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО И.А.Антонова

Человек-эпоха, профессионал мирового уровня, легендарный руководитель и выдающаяся женщина, Ирина Александровна посвятила всю свою жизнь музейному делу и искусству.

Благодаря ее личным усилиям, настойчивости, безупречному вкусу, бесконечной преданности избранному делу и профессионализму в Пушкинском музее выставлялись уникальные шедевры мирового искусства, которые ранее были доступны для просмотра только за рубежом, в лучших галереях мира. По ее инициативе в 1974 году в СССР впервые привезли на выставку картину Леонардо да Винчи «Мона Лиза». До этого за пределами Франции знаменитая «Джоконда» демонстрировалась только в США и Японии.

Несмотря на политические и идеологические перипетии, Ирина Александровна делала все возможное для того, чтобы музей оставался вневременным, доступным, всегда актуальным, служил целям просвещения, а также сохранения и популяризации искусства.

Наряду с насыщенной музейной деятельностью Ирина Александровна принимала активное участие в работе Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, с большим вниманием относилась к проектам и инициативам Комиссии по укреплению многопланового гуманитарного сотрудничества с Организацией.

Профессиональная и общественная деятельность Ирины Александровны отмечена высокими званиями и наградами как в России, так и за рубежом, в их числе ордена Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции и Дружбы народов. Она является полным кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством», командором ордена «За заслуги перед Итальянской Республикой», командором ордена Искусств и литературы, кавалером ордена Почетного легиона (Франция), награждена Золотой и Серебряной звездой японского ордена Восходящего солнца.

Ее труд и неоценимое наследие навсегда останутся в истории российской и мировой культуры.

Irina Antonova, an Honoured Art Worker of the RSFSR, President of the Pushkin State Museum of Fine Arts and member of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, passed away on November 30, 2020 at the age of 98.

She was a symbol of her time, a world-class professional, an iconic leader and an outstanding individual who devoted her life to museum studies and art.

Thanks to her personal efforts, persistence, impeccable taste, eternal devotion to her occupation and professional attitude, the Pushkin Museum has exhibited numerous one-of-a-kind artistic masterpieces that had previously only been housed in the most prestigious galleries around the world. On her initiative, Leonardo da Vinci's Mona Lisa was demonstrated in the Soviet Union for the first time in 1974. Before that, the famous Gioconda had only been displayed in two countries outside of France: the USA and Japan.

Despite the political and ideological twists and turns of the 20th century, Irina Antonova did everything in her power to ensure that the museum remained "timeless", accessible, always relevant and committed to education, preservation and the promotion of art.

In addition to her tireless work in the museum, Irina Antonova was actively involved in the Commission of the Russian Federation for UNESCO and the Commission's projects and initiatives to strengthen the multifaceted collaborative humanitarian work between the Russian Federation and UNESCO.

Antonova's professional and social activities earned her multiple high-level honors and prizes both in Russia and abroad, including the Order of the Red Banner of Labor, the Order of October Revolution and the Order of Friendship of Peoples. She is a full cavalier of the Order for Merit to the Fatherland, Commander of the Order of Merit of the Italian Republic, Commander of the French Order of Arts and Letters and Knight of the Legion of Honor. Antonova was also awarded the Golden and Silver Stars of the Order of the Rising Sun by the Japanese government.

Her unwavering efforts and immense legacy will remain an eternal part of Russian and world culture.

МНОГО ГОЛОСОВ, ОДИН МИР

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИИ

MANY VOICES, ONE WORLD

THE INTERNATIONAL PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION

Генеральный директор ЮНЕСКО Одре Азуле и М.С.Гусман
UNESCO Director-General Audrey Azoulay and Mikhail Gusman

В свое пятое десятилетие вступает Международная программа развития коммуникации (МПКР). Она была основана 24 ноября 1980 года нобелевскими лауреатами Шоном Макбрайдом и Габриэлем Гарсиа Маркесом.

«Много голосов, один мир» — так международный посредник Шон Макбрайд озаглавил доклад, призывавший к установлению более справедливого информационного порядка. В системе ЮНЕСКО именно МПКР

The International Program for the Development of Communication (IPDC) is entering its fifth decade. The Program was founded on November 24, 1980, by two Nobel Prize winners, Seán MacBride and Gabriel Garcia Marquez.

The report Many Voices, One World by international mediator Seán MacBride called for a more just information and communication order. As part of UNESCO, the IPDC took the

возглавила работу по оказанию поддержки средствам массовой информации развивающихся стран в осуществлении профессиональной деятельности.

Россия входит в состав Межправительственного совета, курирующего реализацию Международной программы с момента основания. Совет оказывает всестороннюю, в том числе финансовую, поддержку инициативам в области информации, рождающимся в недрах самих СМИ.

Перед участниками программы уже в самом начале ее сорокалетней истории встали масштабные задачи. МПРК стала ведущим многосторонним форумом в системе Организации Объединенных Наций, сосредоточившим свое внимание на оказании поддержки печатной прессе, радио и телевидению новых государств. С момента основания Программы мировое сообщество помогло в осуществлении более чем 2000 проектов в сфере коммуникации из 140 стран.

Первым адресатом такой помощи стала Африка, так как пресса на этом континенте, безусловно, наиболее остро нуждалась в поддержке. МПРК помогала укрепить положение СМИ в странах, охваченных вооруженными или социальными конфликтами. Программа внесла важную лепту в кампанию по обеспечению грамотности и укреплению независимости молодых государств, приходила на помощь в чрезвычайных ситуациях.

Когда в одной из стран в зоне Тихого океана в результате стихийного бедствия было разрушено помещение местной газеты, ее журналисты обратились в региональный офис Программы и получили помощь для восстановления оборудования и архивов. Эту же модель поддержки МПРК сегодня применяет по всему миру. В разных частях света у нее есть свои региональные представители, в режиме реального времени ведущие мониторинг ситуации.

Несмотря на дух конфронтации, царивший в большой политике в эпоху холодной войны, представителям Востока и Запада удавалось взаимодействовать на встречах Межправительственного совета. Такой атмосферой МПРК, на мой взгляд, была, прежде всего обязана своим основателям. Шон

lead in providing professional support to the media in developing countries.

Russia has been a member of the Intergovernmental Council that oversees the implementation of the International Program since its foundation. The Council provides full support, including financial, to initiatives originating from the media themselves in the field of information.

Members of the IPDC were faced with ambitious tasks from the very onset of the Program's forty-year history. The IPDC became the leading multilateral forum within the United Nations focused on supporting print media, radio, and television in new states. Since the establishment of the Program, the world community has assisted in the implementation of more than 2,000 communication projects in 140 countries.

Africa was the first to receive this aid. At the time, the press on the continent was clearly in the most need of urgent support. The

IPDC helped strengthen the status of the media in countries affected by armed or social conflicts. The program also made important contributions to literacy initiatives, strengthened the independence of young states, and provided assistance in emergency situations.

When a local newspaper in one of the Pacific island countries was destroyed by a natural disaster, its journalists reached out to the Program's regional office and received aid to restore their equipment and archives. Today, the IPDC implements the same support model all over the world. Different regions have their own representatives who ensure that situations are monitored in real-time.

Despite the spirit of confrontation that prevailed in big politics during the Cold War, representatives from the East and West managed to cooperate at meetings of the Intergovernmental Council. I believe that the IPDC primarily owes this collaborative atmosphere to its founders. Seán MacBride and Gabriel Garcia Marquez were genuine humanists, committed advocates of peaceful coexistence and cooperation, and true friends of our country.

Recent events have confirmed that the measures taken by the IPDC to protect journalists remain crucial to this day. The members

Макбрайд и Габриэль Гарсиа Маркес были подлинными гуманистами, убежденными поборниками мирного сосуществования и сотрудничества, настоящими друзьями нашей страны.

Хроника событий последних лет подтверждает, что деятельность МПРК в защиту журналистов имеет в современных условиях огромное значение. Участники МПРК высту-

of the IPDC support increased cooperation between all international organizations to protect the rights of journalists and free access to information.

Data from the journalistic community has revealed that over one thousand members of the press around the world have died in the line of duty over the past ten years. More than half were killed while covering armed conflicts. The

А.С. Грачев
Andrey Grachev

Ю.Б. Кашлев
Yuri Kashlev

А.А. Красиков
Anatoly Krasikov

пают за расширение взаимодействия всех международных организаций в деле защиты прав журналистов, свободного доступа к информации.

Данные журналистского сообщества показывают, что за последние десять лет в мире при выполнении своих профессиональных обязанностей погибли более тысячи работников прессы. Свыше половины из них были убиты во время освещения событий в районах вооруженных столкновений. МПРК инициировала проекты подготовки журналистов к работе в условиях конфликтов с целью усиления их безопасности.

«Убийство журналиста не должно оставаться безнаказанным», — неоднократно подчеркивала Генеральный директор ЮНЕСКО Одре Азуле. Но велико и число других посягательств на безопасность работников прессы. Важно поэтому постоянное внимание со стороны властей и гражданского общества к расследованию любых преступлений, совершаемых против журналистов во время исполнения ими профессионального долга.

МПРК регулярно проводит заседание Межправительственного совета и его Бюро. Большое значение имеют также встречи «на полях» этих заседаний. Сейчас, в период пандемии коронавируса, такой диалог активно продолжается в формате онлайн.

IPDC has launched projects to teach journalists how to enhance their safety while working in conflict situations.

UNESCO Director-General Audrey Azoulay has repeatedly stressed that, “The murder of a journalist must not go unpunished.” However, there have been many other encroachments on the safety and security of members of the press. Therefore, authorities and civil society must pay constant attention to the investigation of any crimes committed against journalists when carrying out their professional duties.

The IPDC holds regular meetings of the Intergovernmental Council and its Bureau. The meetings on the sidelines of these events are incredibly significant as well. Now, in the face of the COVID-19 pandemic, dialogue is actively continuing online.

Amid the growing wealth of information in the modern era, the fight against the spread of fake news across the globe has increasingly become a topic of discussion. Accordingly, the media community has been highly interested in the initiative of the World Media Summit in Shanghai to adopt a charter to combat disinformation and fake news.

As one of the world’s leading news agencies, TASS has been working closely with the IPDC throughout its history. My predecessors

В эпоху нарастающего потока информации его темой стала и борьба с распространением в глобальном пространстве ложных новостей. Так, внимание коммуникационного сообщества было привлечено к инициативе Всемирного медиасаммита в Шанхае о принятии Хартии по борьбе с дезинформацией и фейковыми новостями.

В качестве одного из ведущих мировых информационных агентств ТАСС тесно взаимодействует с МПРК на протяжении всей ее истории. Значительный вклад в становление и развитие Программы с 1980 года вносили мои предшественники в Межправительственном совете — Генеральный директор ТАСС Сергей Лосев и его заместитель Анатолий Красиков, Генеральный директор ИТАР-ТАСС Виталий Игнатенко, заведующий Отделом международной информации ЦК КПСС Леонид Замятин и его заместитель Андрей Грачев, Ответственный секретарь Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Юрий Кашлев. Считаю для себя большой честью продолжать эту важную миссию в сегодняшнем составе руководства МПРК.

Как председатель Российского комитета Программы хотел бы в канун годовщины особо отметить то внимание, которое постоянно уделяют этому универсальному проекту председатель Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министр иностранных дел России Сергей Лавров, Ответственный секретарь Григорий Орджоникидзе и другие руководители Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Как показывают исследования социологов, журналистская профессия имеет один из самых высоких рейтингов в общественном мнении. Часть заслуги в этом, несомненно, принадлежит Международной программе развития коммуникации, ставящей во главу угла всей своей деятельности содействие профессионализму и объективности «четвертой власти».

М.С.Гусман, председатель Российского комитета МПРК, член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, первый заместитель генерального директора ТАСС, лауреат Государственной премии России

in the Intergovernmental Council, Sergey Losev, Director General of TASS, and Anatoly Krasikov, his Deputy; Vitaly Ignatenko, Director General of ITAR-TASS; Leonid Zamyatin, Chairman of the International Information Department of the Central Committee of CPSU and Andrey Grachev, his Deputy; and Yuri Kashlev, Secretary-General of the Commission of the USSR for UNESCO have contributed significantly to

М.С.Гусман и И.Бокова,
Генеральный директор ЮНЕСКО в 2009–2017 годах
Mikhail Gusman and Irina Bokova,
UNESCO Director-General (2009–2017)

the establishment and development of the Program since 1980. I consider it a great honor to continue this important mission as part of the IPDC executive staff.

As Chairman of the Russian Committee of the IPDC, on the eve of the Program's anniversary, I would like to commend Sergey Lavrov, Foreign Minister of Russia and Chairman of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, Grigory Ordzhonikidze, Secretary-General of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, and other members of the Presidium of the Commission for their unfailing attention to this universal project.

According to sociologists, the journalistic profession is among the most prestigious in public opinion. Undoubtedly, some of the credit should go to the International Program for the Development of Communication, which places the promotion of professionalism and objectivity of the Fourth Estate at the cornerstone of all its activities.

Mikhail Gusman, Chairman of the Russian Committee of the IPDC, Member of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, First Deputy Director General of TASS, Laureate of the State Prize of the Russian Federation

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОССИЯ – ЯПОНИЯ

Ф.К.ШОДИЕВ НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

A DIALOGUE OF CULTURES: RUSSIA AND JAPAN

PATOKH CHODIEV AWARDED THE ORDER OF THE RISING SUN

Ф.К.Шодиев
Patokh Chodiev

Patokh Chodiev, a Japanologist, entrepreneur, philanthropist and member of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, received one of the most prestigious awards in Japan, the Order of the Rising Sun, Gold Rays with Neck Ribbon, for his active long-standing contribution to the strengthening of eco-

Посол Японии в России Т.Кодзуки и Ф.К.Шодиев
Japanese Ambassador to Russia Toyohisa Kozuki
and Patokh Chodiev

Японовед, предприниматель и благотворитель, член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Фаттах Каюмович Шодиев удостоен одной из высших наград Японии — ордена Восходящего Солнца с золотыми лучами на шейной ленте. Этот орден вручен ему «за активный многолетний вклад в развитие экономических и культурных связей между Японией и Россией». Годом ранее вышел Указ Президента России В.В.Путина о награждении Ф.К.Шодиева орденом Дружбы за укрепление российско-японских культурных отношений.

conomic and cultural ties between Japan and Russia. One year earlier, President Vladimir Putin issued a decree awarding Chodiev the Order of Friendship for fostering Russian-Japanese cultural relations.

For over 20 years, Chodiev has been involved in scientific and humanitarian projects and the promotion of international cultural exchanges. The International Chodiev Foundation, which he established in 1996, implements extensive work through their Japanese branch. In recent years, ICF has supported significant cultural events in both Russia and Japan. Russia has hosted J-Fest, the largest and most vibrant

Свыше 20 лет Ф.К.Шодиев занимается научной и гуманитарной деятельностью и поддержкой международных культурных обменов. В созданном им в 1996 году Международном фонде Шодиева японское направление — одно из главных. За последние годы под патронажем Фонда и в России, и в Японии организуются значимые культурные мероприятия. В России 10 лет подряд проходит самый масштабный и яркий фестиваль современного японского искусства J-FEST. Параллельно в Японии с 2015 года проводятся дни российской культуры с участием звезд отечественного балета и оперы, ведущих деятелей искусства. В 2019 году Фонд оказал весомое содействие в проведении Перекрестного года России и Японии.

Среди наиболее известных культурных проектов последних лет — выставки уникальных кимоно мастера Кубота Итику, организация гастролей в 2018 году знаменитого традиционного театра Сетику Гранд Кабуки из Токио в Москве и Санкт-Петербурге.

В телефонном поздравлении Ф.К.Шодиеву Посол Японии в Российской Федерации Тохиса Кодзуки сказал: «Благодаря Вашему Фонду и Вам лично диалог культур Японии и России в последние годы развивается особенно активно. Стало возможным организовать действительно качественные и значимые культурные мероприятия, способствующие глубокому взаимному пониманию наших народов».

«Как россиянин и японист я переживаю за развитие отношений между Россией и Японией. Культура, искусство, национальный дух и обычаи, правила бизнеса, туризм — ко всему этому есть глубокий взаимный интерес. И от России, и от Японии почти одновременно я получил такие высокие награды — я горд, я растроган, и я продолжу в меру сил оказывать поддержку встречному движению двух стран», — сказал Фаттах Шодиев.

О.А.Монахова, директор Представительства Международного фонда Шодиева

Выставка кимоно художника Итику Куботы, Санкт-Петербург
Exhibition of kimonos by Itsiku Kubota, St.Petersburg

festival of contemporary Japanese art, for 10 years in a row. In Japan, the Festival of Russian Culture has been held annually since 2015, featuring stars of the Russian ballet and opera and leading artists. In 2019, the Foundation provided considerable assistance in organizing the Year of the Russo-Japanese Cultural Exchange.

ICF's most recent cultural projects have included exhibitions of Itchiku Kubota's unique kimonos and the 2018 tour of Shochiku Grand Kabuki, the famous traditional theater, from Tokyo to Moscow and St. Petersburg. Toyohisa Kozuki, the Japanese Ambassador to Russia, offered his congratulations to Chodiev via telephone, saying, "Thanks to ICF and you personally, the cultural dialogue between Russia and Japan has been making especially significant strides in recent years, enabling the organization of quality and meaningful cultural events that promote a deeper mutual understanding of our peoples."

"As a Russian citizen and a Japanologist, I care about the development of Russo-Japanese relations. Culture, art, national spirit, customs, business rules, and tourism are all matters of keen mutual interest. Receiving such high awards from both Russia and Japan almost simultaneously gives me great pride, and I am deeply moved. I will continue to support cooperation between these two countries to the best of my ability," said Chodiev.

Olga Monakhova, Director of the Representative Office of the International Chodiev Foundation

ЗАГАДКА КРЕПОСТИ НАРЫН-КАЛА

THE MYSTERY OF THE NARYN-KALA FORTRESS

18–20 ноября 2020 года в Дербенте, Республика Дагестан, состоялась международная конференция «Загадка крестово-купольного сооружения на территории крепости Нарын-Кала», организованная Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и администрацией городского округа «город Дербент». В ней приняли участие Государственный секретарь Республики Дагестан Х.М.Абакаров, Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Г.Э.Орджоникидзе, Специальный советник Генерального директора ЮНЕСКО М.Бушенаки, Генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б.Пиотровский, заместитель руководителя Департамента культурного наследия Москвы, главный археолог Москвы Л.В.Кондрашев, академик А.А.Кудрявцев, заместитель директора ИИМК РАН Н.Ф.Соловьева, а также религиозные и общественные деятели Республики.

Конференция была посвящена изучению выявленной академиком А.А.Кудрявцевым на территории крепости Нарын-Кала крестообразной конструкции, в частности определению ее типа и периода постройки. В ходе конференции была высказана основная гипотеза о том, что крестообразный древний объект на территории крепости — мартириум, датируемый V-VII веками.

По итогам обмена мнениями сделан вывод, что данная конструкция является раннехристианским культовым крестообразным сооружением, которое требует дальнейшего всестороннего изучения. Кроме того, участники конференции единодушно поддержали озвученный Генеральным директором Эрмитажа М.Б.Пиотровским «Дербентский призыв», в котором он предложил создать международную организацию по контролю за состоянием памятников культуры и архитектуры Кавказа.

The international conference “The Mystery of the Cross-Domed Structure on the Territory of the Naryn-Kala Fortress. The History of Christianity in Derbent” took place on November 18-20 in Derbent, Republic of Dagestan. The conference was organized by the Commission of the Russian Federation for UNESCO and the administration of the City of Derbent. Participants included Hizri Abakarov, Secretary of State of the Republic of Dagestan; Grigory Ordzhonikidze, Secretary-General of the Commission of the Russian Federation for UNESCO; Mounir Bouchenaki, special advisor to UNESCO Director General Azoulay; Mikhail Piotrovsky, General Director of the State Hermitage; Leonid Kondrashev, Deputy Head of the Department of Cultural Heritage and Chief Archaeologist of Moscow; Academician Andrey Kudryavtsev; Natalia Soloveva, Deputy Director of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences as well as religious and public figures from the Republic.

The conference was held to examine the cross-domed structure discovered by Academician Andrey Kudryavtsev on the territory of the Naryn-Kala fortress, particularly to determine its former purpose and date of construction. The primary hypothesis expressed during the conference was that the ancient cross-domed object on the territory of the fortress served as a martyrrium between the 5th-7th centuries.

Following an exchange of opinions, experts concluded that the structure is an early Christian religious cruciform construction, requiring a further comprehensive examination. In addition, conference participants unanimously supported the Derbent Appeal, voiced by Mikhail Piotrovsky, General Director of the State Hermitage, to create an international organization to monitor the condition of cultural and architectural monuments in the Caucasus.

ДЕРБЕНТСКИЙ ПРИЗЫВ

На земле древнего Дербента, хранящей памятники множества древних культур, в присутствии людей и организаций, посвятивших жизнь изучению и сохранению этих памятников и ради этого собравшихся здесь сегодня, я хочу обратиться с призывом об объединении усилий для мониторинга и изучения состояния памятников на Кавказе. И особенно — Южном (в Закавказье).

Кавказ — удивительный район мира, где Господь собрал вместе памятники и символы разных культур, цивилизаций, эпох, религий и конфессий. Этот уникальный и поучительный комплекс является достоянием всего мира, и весь мир должен это достояние не только сохранять, но и учиться на его примере красоте разнообразия мира.

Частью многовековой истории Кавказа является и разнообразие этнических, религиозных, властных и государственных образований, которые, как мы хорошо знаем, вступают в неизбежные порой конфликты, угрожающие не только жизни людей, но и сохранности памятников, то есть, — памяти человечества.

Исходя из интересов мирового сообщества сегодня и в будущем, я предлагаю создать международную систему для мониторинга состояния этих крепостей, кладбищ, храмов, памятных мест, археологических городищ для изучения и обсуждения существующих вокруг них наследственных и благоприобретенных проблем, связанных как с их сохранностью, так и с восприятием миром их духовного и эстетического значения.

THE DERBENT APPEAL

On the soil of ancient Derbent, which preserves monuments of a host of ancient cultures, in the presence of people and organizations that have devoted their lives to the study and preservation of those monuments, and for the sake of that have gathered here today, I want to address an appeal for the uniting of efforts towards the monitoring and study of the state of monuments in the Caucasus, and especially in the south, in Transcaucasia.

The Caucasus is an amazing part of the world, where the Lord has gathered together monuments and symbols of different cultures, civilizations, eras, religions and denominations. This unique and instructive complex is the heritage of the whole world, and the whole world should not only preserve that heritage, but also learn from its example the beauty of the world's diversity.

Part of the centuries-long history of the Caucasus is the diversity of ethnic, religious, establishment and state formations that, as we well know, come into at times inevitable conflicts that threaten not only people's lives, but also the preservation of monuments, and that means of humanity's memory.

Proceeding from the interests of the world community today and in the future, I propose creating an international system for monitoring the condition of these fortresses, cemeteries, places of worship, memorial places and archaeological sites, for the study and discussion of the inherited and acquired problems appertaining to them, connected both with their state of preservation and with the world's perception of their spiritual and aesthetic significance...

ЮБИЛЕЙНАЯ ПОЧТОВАЯ МАРКА

75 ЛЕТ ЮНЕСКО НА ЗНАКАХ ПОЧТОВОЙ ОПЛАТЫ

AN ANNIVERSARY POSTAGE STAMP

75 YEARS OF UNESCO ON POSTAGE STAMPS

Федеральное агентство связи и АО «Марка» сообщают о выходе в почтовое обращение марки, посвященной 75-летию Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

The Federal Communications Agency and Marka JSC announced the release of a postage stamp dedicated to the 75th anniversary of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Почтовая марка номиналом 48 руб. поступит в продажу в отделения «Почты России» по всей стране. Дополнительно к выпуску почтовой марки АО «Марка» изданы конверты первого дня и изготовлены штемпеля специального гашения для Москвы и Санкт-Петербурга.

Размер марки 24x34 мм, размер листа — 110x150 мм. Тираж выпуска — 160 тыс. марок (20 тыс. листов).

К сожалению, запланированная торжественная церемония спецгашения с участием Председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по эпидемиологическим соображениям не состоялась.

Традиция выпуска знаков почтовой оплаты к юбилеям ЮНЕСКО насчитывает уже много лет. Первая подобная марка была выпущена в 1976 году к 30-летию организации. Вместе с марками выходили в обращение и конверты первого дня.

«Безусловно, мы продолжим прилагать усилия по совместному обеспечению связи времен и будем впредь всемерно поощрять такого рода инициативы», — сказал С.В.Лавров, комментируя выход марки.

The stamp, valued at 48 rubles and issued in 160 thousand copies, will go on sale in Russian post offices across the country. In addition to the release of the stamp, Marka JSC has produced first day covers and special cancellations for Moscow and St. Petersburg.

The stamp is 24x34 mm and the sheet size is 100x150 mm. The issue has a circulation of 160 thousand stamps (20 thousand sheets).

Unfortunately, the scheduled special cancellation ceremony, which was supposed to be attended by the Chairman of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, Foreign Minister of Russia, Sergey Lavrov, did not take place due to the pandemic.

The release of postage stamps to commemorate UNESCO's anniversaries is a tradition that goes back many years. The first stamp of this kind was issued in 1976 in celebration of the 30th anniversary of the Organization. First day covers also went into postal circulation with the stamps.

Commenting on the release of the stamp, Sergey Lavrov said, “We will, of course, continue to work together to uphold the tradition and encourage these initiatives in every possible way.”

ТАКТИЛЬНАЯ КАРТА ПЕТЕРБУРГА ПРОЧУВСТВОВАТЬ ГОРОД НА НЕБЕ ВО ВСЕЙ КРАСЕ

A TACTILE MAP OF SAINT PETERSBURG FEEL THE CITY IN ALL ITS BEAUTY

В Александровском парке Санкт-Петербурга состоялось торжественное открытие тактильной карты. Уникальный объект состоит из объемных изображений главных достопримечательностей исторического центра Санкт-Петербурга, а также из пояснений шрифтом Брайля. Это позволяет слабовидящим жителям и гостям города ощутить его величие и красоту.

An opening ceremony was held in the Alexander Garden in St. Petersburg to reveal a new tactile map of the city. This unique map features 3D images of the main tourist sites in St. Petersburg's historic center and descriptions written in braille that allow visually impaired residents and visitors to experience the city's greatness and beauty for themselves.

«Мы живем в прекрасном городе. И очень важно, чтобы его красота была доступна всем горожанам, в том числе и людям с нарушениями зрения», — сказал губернатор Александр Беглов на церемонии открытия инклюзивной карты исторического центра Петербурга с надписями шрифтом Брайля.

“We live in a beautiful city. And it is very important that its beauty be available to all citizens, including people with sight impairment,” said Governor Alexander Beglov during the opening ceremony.

The map is located at Mini-City sculptural complex in Alexander Garden. The project

Карта расположена на территории скульптурной композиции «Мини-город» в Александровском парке. Этот проект учащихся школы-интерната № 1 им. К.К.Грота стал победителем ежегодного межрегионального фестиваля «Миссия — сохранить», проводимого Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) совместно с Международным советом музеев. Бронзовая карта состоит из объемных изображений двадцати главных достопримечательностей и архитектурных доминант

исторического центра Петербурга с рельефом местности и надписями, позволяющими людям с нарушением зрения ознакомиться с градостроительным устройством и культурным наследием северной столицы.

Губернатор поблагодарил авторов карты, подчеркнув, что это первый подобный проект в открытой городской среде.

По его словам, в последние годы в Петербурге ведется серьезная работа по созданию удобных условий для людей с инвалидностью. Разрабатываются инклюзивные маршруты. Музеи, театры, выставочные комплексы адаптируются под потребности инвалидов.

«Несмотря на сложную эпидемическую ситуацию, мы продолжим реализовывать и поддерживать такие интересные и востребованные проекты, как эта интерактивная карта. И найдем энтузиастов, которые будут нам в этом помогать. Очень важно вписывать подобные объекты в общее городское пространство, чтобы люди чувствовали себя комфортно и уютно», — подчеркнул Александр Беглов.

По материалам пресс-службы КГИОП

designed by students of the Boarding School No. 1 became winner of annual interregional festival “Mission To Preserve” held by the St. Petersburg Committee for the State Inspection and Protection of Historic Monuments (KGIOP) in cooperation with the International Council of Museums (ICOM).

А.Д. Беглов (слева)
Alexander Beglov (left)

The bronze map consists of three-dimensional images of twenty main sights and dominant architectural objects of St. Petersburg’s historic centre with terrain features and inscriptions. It enables visually impaired people to learn about the urban planning structure and cultural heritage of the northern capital.

Governor Beglov thanked the creators of the map and pointed out that this is the first such project in open urban environment.

The Governor noted the continuous efforts that have been taken in St. Petersburg in the recent year to ensure comfortable conditions for people with disabilities. New inclusive touristic routes are being developed, and museums, theaters, exhibition halls are being adjusted to the needs of handicapped people.

“Despite the difficult epidemic situation, we will continue to implement and support such interesting and much-needed projects as this interactive map. And we will find enthusiasts who will help us in this undertaking. It is very important to include such objects in the common urban space so that people feel comfortable and cozy,” said Alexander Beglov.

Source: KGIOP

ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГА:

РОЖДЕНИЕ, ТРАНСФОРМАЦИИ, РЕНОВАЦИИ

THE INDUSTRIAL ARCHITECTURE OF SAINT PETERSBURG:

ORIGINS, TRANSFORMATIONS, AND RENOVATIONS

В многообразном культурном наследии Петербурга мощный пласт составляет промышленная архитектура. Крупные производственные комплексы опоясывают классические ансамбли центра города массивными краснокирпичными корпусами с гигантскими трубами и водонапорными башнями.

Industrial architecture is an important aspect of the diverse cultural heritage of Saint Petersburg. Large industrial complexes encircle the classic ensembles of the city center with massive redbrick buildings, giant smokestacks, and water towers.

Полные суровой экспрессии промышленные сооружения доминируют в панорамах речных берегов, являясь неотъемлемой частью архитектурного пейзажа. Эта своеобразная среда служит антитезой парадного Петербурга, но при всей их противоположности они неразрывно связаны и дополняют друг друга.

В прежней российской столице предприятия изначально занимали ключевые места наряду с дворцами, храмами и общественными зданиями. К ним прокладывались дороги — будущие улицы, подводились

Full of dour expression, industrial buildings dominate the panoramas of the riverbanks and are an integral part of the architectural landscape. This peculiar environment serves as an antithesis of the showcase views of Saint Petersburg, but despite their striking differences, they are inextricably linked and complement each other.

Enterprises in the former Russian capital originally occupied the best spots along with palaces, temples and public buildings. They were linked by roads that later became streets and canals, and workers' settlements

shutterstock.com © Alexandr Medvedkov

Главное адмиралтейство
The Admiralty

каналы, рядом вырастали рабочие поселения. Зачастую с производственными комплексами соседствовали дома знати. Для раннего периода в высшей степени символично, например, соседство Адмиралтейской верфи и Зимнего дворца.

Со второй половины XVIII века «строгий и стройный» парадный центр начал освобождаться от промышленных предприятий, которые выносили на окраины и в пригороды. Фабрики и заводы размещались по берегам Невы, ее притоков и каналов. Обводный канал, проложенный по южной границе города (1803–1837 год), стал зоной притяжения многочисленных производств, поглощавших старинные усадьбы и свободные территории.

Новый этап бурного роста петербургской индустрии начался с 1870-х годов, но особенно быстрое изменение ландшафта города происходило в периоды промышленных подъемов 1890-х, 1910-х годов.

grew nearby. The houses of aristocracy often stood beside industrial complexes. The proximity of the Admiralty Shipyard and the Winter Palace, for instance, is highly symbolic for the early period.

shutterstock.com © Veltiga

Прядильно-ниточный комбинат «Красная нить»
Red Thread Factory

Обуховский завод
Obukhovskiy plant

shutterstock.com © Glass Bear

«Красный треугольник», первая в России резиновая фабрика
Red Triangle, Russia's first rubber plant

shutterstock.com © Lisa-Lisa

Транспортно-складское хозяйство и тяжелая индустрия переместились за Обводный канал. Предприятия выросли в районе Охты, в Петербургской, Выборгской и Нарвской частях. Жилые кварталы вдоль транспортных магистралей территориально тяготели к заводам-гигантам: Путиловскому, Александровскому, Обуховскому, Металлическому. Продолжали развиваться и промышленные зоны у водных артерий: вдоль Невы, Смоленки, в устьях Фонтанки и Екатерингофки.

К началу XX века сформировался градостроительный каркас, состоящий из системы водных сообщений, железнодорожных путей, транспортных магистралей и крупных промышленных комплексов.

Освободившись от канонов высоких стилей, промышленная архитектура приобрела широкие возможности нового формообразования. Группы краснокирпичных зданий придавали городским пейзажам своеобразный колорит. Выразительна по массам, цвету и силуэту расположенная неподалеку от Смольного собора Невская бумагопрядильная и ниточная мануфактура барона А.Л.Штигица. Протяженные фабричные корпуса эффектно контрастируют с живописным силуэтом собора и с ажурными металлическими фермами Большеохтинского моста.

From the second half of the 18th century, the “strict and slim” city centre began to offload the industrial facilities that were gradually moved to the suburbs and the outskirts of the city. Factories and plants were being placed on the banks of the Neva river, along its tributaries and canals. The Obvodny Canal built on the southern city boundary between 1803 and 1837 attracted numerous production facilities that absorbed ancient estates and unoccupied areas.

The new period of rapid growth of industry in Saint Petersburg began in the 1870s, but particularly swift changes in the landscape of the city took place during the industrial upsurge of the 1890s and 1910s.

Большеохтинский мост
Bolsheokhtinsky bridge

Выше по течению Невы расположен целый каскад предприятий: Спасская и Петровская бумагопрядильные мануфактуры, Александровский и Обуховский заводы. В излучине Большой Невки разворачивается неповторимый ансамбль краснокирпичных сооружений, в котором доминируют пластиковые вертикали водонапорных башен и труб.

Transportation and storage facilities and the heavy industry moved beyond the Obvodny Canal. New enterprises emerged around Okhta river, in Petersburg, Vyborg and Narva districts. Residential quarters along transport highways were territorially drawn to enormous plants: Putilovsky, Alexandrovsky, Obukhovsky, Metallichesky plants, of 'zavod' in Russian. Indus-

shutterstock.com © Estima

Набережная, заводской район
Embankment, Zavodskoy district

Активно формирует большой отрезок набережной Обводного канала комплекс резиновой мануфактуры «Треугольник», выделяющийся протяженностью застройки. В течение нескольких десятилетий здесь сложился целостный ансамбль, получивший четкую планировочную структуру и единый наружный фасад. Массивные башни и легкий бетонный мост-переход между корпусами оттеняют строгую горизонталь вытянутых вдоль канала зданий. Крупный ритм фасадов, некоторая тяжеловесность и архаичность, характерные для «кирпичного стиля», — особенности, присущие не только этому комплексу, но и большинству производственных зданий и сооружений того времени.

Петербургская промышленная архитектура предреволюционного периода была

trial zones near water arteries also continued to develop: along Neva and Smolenka, in the mouths of Fontanka and Yekaterinhofka rivers.

By the beginning of the 20th century, the architectural framework of the city was largely established and it comprised the system of water communications, railroads, transport highways and large industrial complexes.

Industrial architecture became independent from the canons of high architectural styles and acquired a wide range of new opportunities for creating new forms. Ensembles of red-brick buildings added a peculiar flavour to the city's landscapes. One of such ensembles was baron Stieglitz's Nevskaya Paper Mill located near the Smolny Cathedral, notable for its massive structure, its colour and recognizable silhouette. Long factory buildings come into splendid contrast with the picturesque silhouette

shutterstock.com © FOTOGRIN

своеобразным стилистическим феноменом. Рожденная развитием «кирпичного стиля» середины XIX века, она сочетала его традиции с новыми архитектурно-художественными приемами модерна. Однако стиль модерн под влиянием утилитарных требований получил в промышленном зодчестве особую окраску, проявившуюся в большей строгости форм, лапидарности объемов и скупости декора.

Эмоциональное начало вносили контрасты остекленных и глухих поверхностей,

Котельная на набережной реки Мойки
Boiler station on Moyka embankment

протяженных горизонталей и устремленных ввысь вертикалей. Скромный неоготический декор, украшавший в основном завершения зданий, фабричных труб и водонапорных башен, призван был смягчить сухость и жесткость лапидарных форм, придав им романтический оттенок.

Неоклассическое направление, широко распространившееся в петербургской архитектуре в 1910-е годы, по-своему преломилось в промышленном зодчестве. По монументальности и силе, достигнутой строго рациональными средствами, башенная мастерская Путиловского завода (1890-е годы, А.Ю.Новицкий) и Государственная типография (1910 год, Л.Н.Бенуа) перекликаются с постройками выдающегося немецкого архитектора П.Беренса — одного из родоначальников современной промышленной архитектуры.

Переход от имперского Петербурга к пролетарскому Ленинграду почти не отразился на облике его производственных территорий. В эти годы к индустриальной

of the cathedral and the elegant metalwork of the Bolsheokhtinsky bridge.

Higher up the Neva River, one can find a whole number of enterprises: Spasskaya and Petrovskaya paper factories, Alexandrovsky and Obukhovsky plants. At a place where the Great Nevka river makes a turn, there is a unique ensemble of red-brick buildings dominated by the vertical structures of water towers and chimneys.

The Treugolnik (“Triangle”) rubber factory complex, with its impressive length, takes active part in shaping the image of a large section of the Obvodny Channel embankment. Over several decades, a comprehensive ensemble evolved at this place, with a clear planning pattern and a single exterior facade. Massive

Водонапорная башня Обуховского завода
Water tower of Obukhovsky plant

Силовая станция фабрики «Красное знамя»
Power station of Red Banner factory

архитектуре обратились видные петербургские зодчие О.Р.Мунц, Н.А.Троцкий, А.А.Оль, Л.А.Серк, Я.Г.Черников и другие, уделявшие повышенное внимание образному звучанию утилитарных сооружений. Преемственность петербургского и ленинградского периодов прослеживается и в территориальном размещении предприятий, и в характере построек.

Одна из стилиевых линий 1920-х годов представляла собой трансформацию «кирпичного стиля». Ярким примером служит Главная понижающая подстанция Волховской ГЭС (1926 год, О.Р.Мунц) на окраине Выборгской стороны. Выстроенная в кирпиче и камне, она вызывает в памяти образы средневековой итальянской архитектуры. Суровая мощь и драматизация ее облика обусловлены традицией романтического осмысления утилитарно-технических сооружений.

Конструктивизм внес острые штрихи и сильные акценты в индустриальный пейзаж Ленинграда. Важнейшим памятником этого направления стала новая часть трикотажной фабрики «Красное знамя». Возведение ее в 1926–1930 годах явилось результатом полного конфликтов сотрудничества автора проекта — немецкого архитектора Э.Мендельсона — с ленинградскими коллегами. Композиция соединяет

towers and a light concrete overpass between the buildings outline the austere horizontal lines of the buildings stretched along the canal. The large-scale rhythm of the facades, somewhat heavyweight and archaic nature of the “brick style” are the features inherent not only to this complex, but to most industrial buildings and structures of that time.

Pre-revolutionary industrial architecture of Saint Petersburg became a stylistic phenomenon. Stemming from the development of the “brick style” of the middle of the 19th century, it merged the traditions of that style with the novel architectural and artistic techniques of Art Nouveau. However, due to practical requirements, Art Nouveau in industrial architecture made a peculiar turn that manifested in clearer forms, terse volumes and austere decorations.

The contrast between glassed and windowless surfaces, extended horizontal lines and vertical structures that reached upwards added emotional element to that style. The low-key neo-Gothic decoration that was used mainly to brighten up the finishing elements of buildings, factory chimneys and water towers, was intended to soften the dryness and rigidity of lapidary forms, giving them a romantic touch.

Neoclassical movement that prevailed in Saint Petersburg architecture in the 1910-s, was also reflected in industrial architecture in its own, peculiar way. In terms of their monumentality and sheer force achieved by rational means alone, the turret workshop at Putilov plant (1890s, architect Anton Novitsky) and the State Printing House (1910, Leonty Benoit) have something in common with the buildings created by an outstanding German architect Peter Behrens, one of the founders of modern industrial architecture.

When the imperial Saint Petersburg became proletarian Leningrad, the transition had almost no impact on the appearance of its industrial areas. During these years, prominent architects of Saint Petersburg turned to industrial architecture, including the likes of Oscar Muntz, Noi Trotsky, Andrey Ol, Leo Serk, Yakov Chernikhov and others who paid a lot of attention to the imagery of utilitarian structures. The legacy of Saint Petersburg period could be traced in the era of Leningrad both in the territorial location of enterprises and in the character of new buildings.

черты функционализма и экспрессионизма и воплощает постулат автора «функция плюс динамика». Основной узел комплекса — здание силовой станции, в котором сочетаются прямоугольные и плавные криволинейные объемы. Станция с башней акцентирует острый угол квартала и служит доминантой прилегающей территории Петроградской стороны.

Подстанция Волховской ГЭС
Substation of Volkhov hydroelectric plant

Произведение Мендельсона оказало сильное влияние на ленинградских зодчих. Черты этого воздействия отразились, например, в архитектуре Мясокомбината (1931–1932 год, Н.А.Троцкий). Поставленный у южной границы города комбинат господствует в большом радиусе окружающего пространства. Здесь вновь эффектно обыгран прием контраста протяженных корпусов с высокой башней.

К динамике, экспрессии и остроте композиции стремился и архитектор-художник Я.Г.Черников в проекте канатного цеха с водонапорной башней завода «Красный гвоздильщик». Конструктивистская

An important stylistic trend of the 1920s was the transformation of the “brick style”. A striking example is the Main Step-Down substation of the Volkhovskaya hydroelectric power plant (1926, Oskar Muntz) on the outskirts of the Vyborg Side. Built in brick and stone, it evokes the medieval Italian architecture. Its austere power and dramatization are homage to the tradition of romantic reflection on utilitarian technical structures.

Constructivism introduced sharp strokes and strong accents to the industrial landscape of Leningrad. The most important monument of that movement was the new building of Krasnoe Znamya (‘Red Banner’) textile factory. Its construction in 1926–1930 was the result of conflict-ridden cooperation between the project’s author, German architect Erich Mendelsohn, and his colleagues from Leningrad. The composition shares features of both functionalism and expressionism and embodies the author’s postulate “function plus dynamics”. The main element of the complex is the power station building that combines rectangular and smooth curved volumes. The station with a tower accentuates the acute corner of the block and serves as a dominant feature on the adjacent territory of the Petrograd Side.

Mendelsohn’s work had a strong impact on Leningrad architects. That influence can be seen, for example, in the architecture of the Meat Packing Plant (1931–1932, Noi Trotsky). The plant, located at the southern border of the city, dominates the large area that surrounds it. It also represents a thoughtful contrast between long horizontal buildings with a tall tower.

Architect and artist Yakov Chernikhov also strived to achieve the dynamics, expression and sharpness of the composition in his

Адмиралтейские верфи
Admiralty Shipyard

композиция построена на противопоставлении вертикали и горизонтали. Легкая железобетонная башня акцентирует угол квартала и перспективы улиц промышленной зоны Васильевского острова. Сейчас разрабатывается проект реставрации башни и приспособления канатного цеха под офисные цели.

В Петербурге, как и во многих крупных городах — Лондоне, Париже, Берлине, Гамбурге и даже в Венеции, старые промышленные здания обретают новые функции. Можно провести множество параллелей: возрожденный комплекс Арсенала в Венеции — и общественно-культурное пространство «Новая Голландия»; многофункциональный комплекс газгольдеров «Симмеринг» в Вене — и «Планетарий № 1» в газгольдере на Обводном канале; Музей воды в водонапорной башне в Мюльхаймена-Руре — и музей «Мир воды» в башне Главной водопроводной станции на Неве...

Перед Петербургом, как и перед другими городами с богатой промышленной историей, стоит важная задача сохранить в новых условиях эту ценную часть культурного наследия.

М.С.Штиглиц, доктор архитектуры,
профессор, вице-президент НК ИКОМОС,
член Всемирного клуба петербуржцев

project of the rope workshop with a water tower of the Krasny Gvozdilschik ('Red Nailmaker') plant. The constructivist composition is based on the counterposition of vertical and horizontal lines. The lightweight reinforced concrete tower accentuates the corner of the block and the perspective on the streets of the industrial zone on Vasilyevsky Island. Currently there is a project in development to restore the tower and to accommodate the rope workshop for office purposes.

In Saint Petersburg, like in other major cities such as London, Paris, Berlin, Hamburg, and even in Venice, old industrial buildings take on new functions. One can draw many parallels: the revitalized Venetian Arsenal and the New Holland cultural space; the multifunctional gasholders complex in Simmering district in Vienna and "Planetarium No. 1" at a former gasholder on Obvodny Canal, the Water Museum in a water tower in Mülheim an der Ruhr, Germany, and the "World of Water" Museum at the Main Water Station tower on the Neva...

Saint Petersburg, like other cities with rich industrial history, faces an important task to preserve this valuable part of its cultural heritage in the new environment.

Professor Margarita Stieglitz, Ph.D. in Architecture,
Vice-President of the ICOMOS National Committee,
member of the Worldwide Club of Petersburgers

МИРУ НУЖНА НАУКА, НАУКЕ НУЖНЫ ЖЕНЩИНЫ

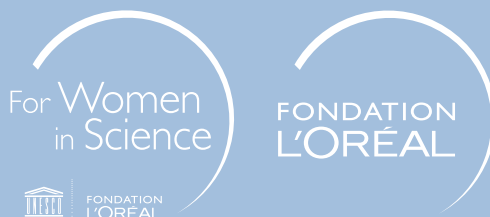
НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТИПЕНДИИ L'ORÉAL-UNESCO

THE WORLD NEEDS SCIENCE, AND SCIENCE NEEDS WOMEN

THE L'ORÉAL-UNESCO NATIONAL PROGRAMME

7 сентября 2020 года были объявлены имена десяти молодых российских женщин-ученых, удостоенных национальной стипендии L'Oréal-UNESCO «Для женщин в науке». Данный проект осуществляется в России с 2007 года при участии Российской академии наук и Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

On September 7, 2020, ten young Russian female scientists were awarded the L'Oréal-UNESCO national fellowships "For Women In Science". This joint project has been carried out in Russia since 2007 with participation of the Russian Academy of Sciences and the Commission of the Russian Federation for UNESCO.

It was decided to postpone the traditional grand awards ceremony to 2021 due to unstable epidemiological environment. Next year, we will honor the winners of both years, 2020 and 2021.

Women scientists are actively engaged in cutting-edge research around the world. However, despite their significant discoveries, women still represent only 29% of all scientists globally, and their work is less likely to receive well-deserved recognition. The share of female researchers may be higher in certain fields, but overall, the glass ceiling is still a major challenge for the scientific community. Only 3%

© Ekaterina Anokhina

Традиционную торжественную церемонию награждения в связи с нестабильной эпидемиологической ситуацией было решено перенести на 2021 год. Тогда состоится чествование победителей как 2020-го, так и 2021-го годов.

В настоящее время женщины-ученые ведут передовые исследования по всему миру. Однако, несмотря на их значимые открытия, женщины по-прежнему представляют только 29% от общего числа ученых, а их работы реже удостоиваются заслуженного признания. В некоторых дисциплинах процентное соотношение исследовательниц выше, однако в целом «стеклянный потолок» в научной сфере по-прежнему представляет собой серьезную проблему. Лишь 3% нобелевских премий в области науки были когда-либо присуждены женщинам.

Поддержка выдающихся женщин-ученых является необходимым условием для продвижения гендерного равенства в науке. На протяжении уже 14 лет L'Oréal в России вручает стипендии молодым женщинам-ученым, чтобы помочь талантливым и перспективным специалистам в различных областях знаний развивать свою карьеру в России.

«Сегодня, перед лицом глобальных мировых проблем, жизненно важно оказать женщинам-ученым долгосрочную

of Nobel Prizes in science have been awarded to women.

Support of outstanding female scientists is a prerequisite for promoting gender equality in academia. For the past 14 years L'Oréal Russia has been rewarding young women in science to help talented and promising specialists from various fields develop their careers in Russia.

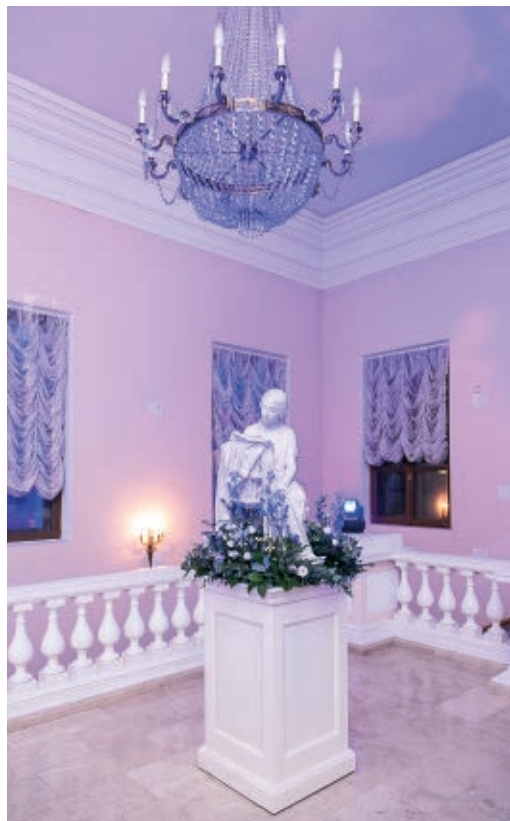
“Today, in the face of global challenges, it is crucial to provide female scientists with long-term support. Because the science is the concern of the entire mankind. Ensuring that women have their deserved place in science and society means giving the world wider opportunities to efficiently solve pressing problems in healthcare, climate change, and even the artificial intelligence”, said Claudio Cavicchioli, General Manager of L'Oréal in Russia & CIS.

Eligible applicants for the fellowship, according to the terms of the contest, are female scientists with Candidates of Science degree, 35 years of age and younger, working in Russian scientific institutes and universities in the following disciplines: physics, chemistry, medicine and biology. The main criteria for selecting winners of the endowment are scientific significance of the applicant's research, opportunities for practical

поддержку. Потому что наука — это дело всего человечества. Предоставление женщинам своего законного места в науке и обществе означает предоставление миру более широких возможностей для эффективного решения экстренных проблем в области здравоохранения, изменения климата и даже искусственного интеллекта», — говорит генеральный директор L'Oréal в России и СНГ Клаудио Кавикьоли.

По условиям конкурса соискательницами стипендии могут стать женщины — кандидаты наук в возрасте до 35 лет, работающие в российских научных институтах и вузах по следующим дисциплинам: физика, химия, медицина и биология. Критериями выбора стипендиаток являются научная значимость кандидата, практическая польза и осуществимость предложенного на рассмотрение жюри проекта, а также желание кандидата продолжать научную карьеру в России.

За время существования программы 135 молодых женщин получили стипендии для развития своей научной деятельности (включая 10 победительниц 2020 года).

use and feasibility of the project presented for consideration by the jury, as well as the candidate's desire to pursue a scientific career in Russia.

Since the start of the programme, fellowships were awarded to 135 young women so that they could develop their scientific careers, including 10 winners of 2020.

In 2020, the jury received 388 applications from 51 Russian cities, an increase of 16% compared to the previous year. Each year, winners of the endowments are selected by a reputable jury chaired by Professor Alexei Khokhlov, Vice-President of the Russian Academy of Sciences, Head of the Chair of Polymer and Crystal Physics at the Moscow State University, member of the Academia Europaea, laureate of the State Prize of the Russian Federation in the field of Science and Technology.

Since 2008, the jury includes Tatiana Birstein, Professor at the Institute of Molecular Compounds of the Russian Academy of Sciences, St Petersburg. In 2007, she won the International Awards L'Oréal-UNESCO For Women in Science as a representative of Europe for her outstanding scientific research in the field of statistical physics of polymers and for active educational activities at the physics faculty of St. Petersburg State University.

Certainly, there are numerous examples of women who have risen to great eminence in science. But still, they did not receive the same recognition as their male colleagues

В 2020 году на конкурс поступило 388 заявок из 51 города России, их число выросло на 16% по сравнению с прошлым годом. Ежегодно выбор стипендиатов осуществляется авторитетным жюри под председательством А.Р.Хохлова, вице-президента Российской академии наук, профессора, заведующего кафедрой физики полимеров и кристаллов физического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, академика, члена Европейской академии наук, лауреата Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий.

С 2008 года в состав жюри входит профессор Санкт-Петербургского института высокомолекулярных соединений РАН Т.М.Бирштейн, удостоенная в 2007 году международной премии программы «Для женщин в науке» в номинации «Европа» за выдающиеся научные исследования в области статистической физики полимеров и за активную преподавательскую деятельность на физическом факультете Санкт-Петербургского университета.

Конечно, история знает немало примеров того, что женщины достигали в науке настоящих высот. Но при этом они все равно не получали такого же признания, как

from the same fields. For instance, an Austrian physicist and radiochemist Lise Meitner was the first scientist ever who performed nuclear fission. Chemist Otto Hahn, with whom Meitner worked together for many years, received the Nobel Prize in Chemistry “for his discovery of the fission of heavy atomic nuclei.” Lise Meitner was nominated for the Nobel Prize at least eight times between 1924 and 1934, but never received the top scientific award.

One of the reasons why women are facing a more difficult path in the field of science is social stereotypes. In 2005, Harvard University President Lawrence Summers noted during a closed conference on employment that family duties are the main obstacle to women’s participation in science. The care for the children and for the house that is traditionally expected from women, and the simple lack of spare time prevent female scientists from dedicating themselves to their occupation. Researchers at the Higher School of Economics have identified an interesting pattern: 28% of parents would support their sons in pursuing a scientific career, and 24% would want such career for their daughters. The gap may be small, but it is still there, and over time this attitude results in the lack of support for female scientists.

“This is a very important award for female scientists, because they always need to walk the more difficult path. They have more pressure, in all spheres of life. And this is why helping women in science is a very noble undertaking,” noted Tatiana Birshtein.

According to Alena Starikova, one of the award winners, such recognition is of great importance: “I have been an active researcher since my student days, and at the age of 30 I successfully defended my doctoral thesis and obtained a degree of Doctor of Chemical Sciences. Decent working conditions are being created for young scientists today: there is an opportunity to participate in prominent scientific projects and compete for grants. For me personally, this award primarily means the support from the scientific community. I was very pleased to receive congratulations from my colleagues, especially from globally renowned scientists with whom it is a great honour to work side by side. I hope that my example

мужчины, работавшие в той же области. Например, физик и радиохимик из Австрии Лизе Мейтнер первой смогла осуществить расщепление атомного ядра. Химик Отто Ган, вместе с которым Мейтнер работала много лет, получил за открытие атомного распада Нобелевскую премию по химии. Сама Лизе только в период 1924–1934 годов выдвигалась на нее по меньшей мере восемь раз, но так и не была удостоена высшей научной награды.

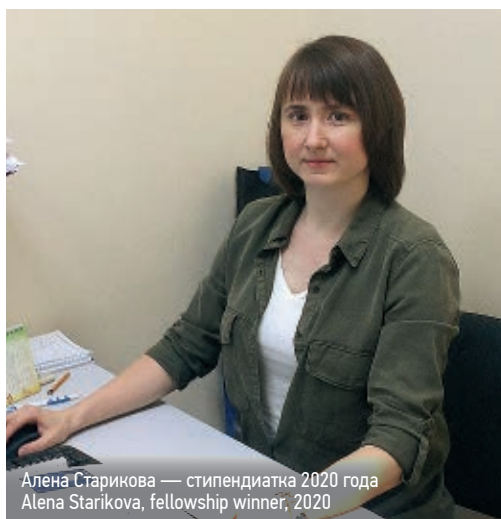
Одна из причин того, почему женщины в науке проходят более сложный путь, кроется в общественных стереотипах. В 2005 году президент Гарвардского университета Лоуренс Саммерс, выступая на закрытой конференции по вопросам занятости, отметил, что участию женщин в науке мешают в первую очередь семейные обязанности. Забота о детях, о доме, которую традиционно ждут именно от женщины, а также элементарная нехватка времени мешают женщинам-ученым посвящать себя профессии. Исследователи Высшей школы экономики выявили интересную закономерность: научную карьеру для мальчиков поддерживали бы 28% родителей, аналогичную карьеру для девочек — 24%. Разница небольшая, но она есть, и со временем подобное отношение вырастает в отсутствие поддержки для женщин-ученых.

Т.М.Бирштейн отмечает: «Для женщин-ученых эта премия очень важна, ведь им всегда приходится труднее. У них больше нагрузок, причем во всех областях жизни. И именно поэтому помощь женщинам в науке — это очень благородное дело».

Как отметила одна из награжденных ученых Алена Старикова, подобное признание заслуг имеет огромное значение: «Я занимаюсь научной работой со студенческих времен, в 30 лет я успешно защитила диссертацию на соискание степени доктора химических наук. Сегодня для молодых ученых создаются достойные условия работы: есть возможность участвовать в престижных научных проектах, состязаться за получение грантов. А эта премия для меня означает в первую очередь поддержку научного сообщества. Очень приятно было получить поздравления от своих коллег, особенно от ученых с мировыми именами, сотрудничать с которыми — огромная честь. Надеюсь,

Анастасия Снежкина — стипендиатка 2020 года
Anastasia Snezhkina, fellowship winner, 2020

Алена Старикова — стипендиатка 2020 года
Alena Starikova, fellowship winner, 2020

Ирина Елисеева — стипендиатка 2020 года
Irina Eliseeva, fellowship winner, 2020

мой пример вдохновит юных исследовательниц на новые свершения».

В рамках программы «Для женщин в науке», которую L'Oréal и ЮНЕСКО запустили в 1998 году, одноименной премии удостоено более 3300 женщин в 118 странах. Стипендии для молодых ученых в России получили уже 135 женщин, и прием анкет для участия в конкурсе следующего года откроется в апреле.

Ежегодно в Париже присуждаются 15 международных стипендий «Восходящие таланты» (International Rising Talents) молодым женщинам-исследователям. Победительниц выбирают из числа стипендиатов национальных программ. Эти стипендии дают возможность получить опыт работы в наиболее признанных исследовательских институтах в любой стране мира.

Международную премию за жизненно важные научные открытия в Париже ежегодно получают пять заслуженных женщин-ученых, по одной от каждого континента. За 22 года существования программы были награждены 112 лауреатов, трое из них впоследствии получили Нобелевские премии.

---

*По материалам сайта
lorealfellowships-russia.org.
Использованы фотографии церемоний
прошлых лет*

will inspire young female researchers for new achievements”.

“For Women In Science” awards launched by L'Oréal and UNESCO in 1998 have been given to more than 3,300 women from 118 countries. Endowments were provided to 135 young female scientists from Russia, and submission of applications for the next year's contest will start in April.

Each year, a ceremony to reward 15 International Rising Talents among young female researchers is held in Paris. The winners are chosen from among the recipients of national fellowships. These awards allow researchers to work at the most recognized research institutions in any country of the world.

The programme also honours 5 distinguished female scientists from 5 continents each year with its International Awards for crucial discoveries. The programme exists for 22 years and it has rewarded 112 winners, 3 of whom have subsequently received the Nobel Prize.

---

*Source: lorealfellowships-russia.org
Photographs taken from previous ceremonies*

*Юлия Шакирова — стипендиатка 2020 года
Yulia Shakirova, fellowship winner, 2020*

НАДЕЖДА БОНДАРЕВА

Национальный исследовательский
Томский государственный университет.
За исследование возможности
использования материалов
с изменяемым фазовым состоянием
для повышения энергоэффективности
строительных сооружений

NADEZHDA BONDAREVA

National Research Tomsk State University.
For research of the possibility of using
materials with variable phase state
to improve the energy efficiency
of construction objects

АЛЕКСАНДРА БОРОДКИНА

Институт цитологии РАН,
Санкт-Петербург.
За изучение клеточного старения,
в том числе в контексте женской
фертильности

ALEXANDRA BORODKINA

Institute of Cytology, RAS, St. Petersburg.
For research of cellular senescence,
including in the context
of female fertility

ЮЛИЯ ВОЛКОВА

Институт органической химии
им. Н.Д.Зелинского РАН, Москва.
За разработку оригинальных стратегий
синтеза производных стероидных
гормонов и изучение потенциала
их использования в лечении рака

YULIA VOLKOVA

Zelinsky Institute of Organic Chemistry,
RAS, Moscow.
For developing original strategies
for synthesizing steroid hormone
derivatives and studying
their prospects for use
in cancer treatment

ИРИНА ЕЛИСЕЕВА

Институт белка РАН, Пушкино.
За исследование белка YB-1,
маркера онкологических
и воспалительных заболеваний,
его роли в развитии и предотвращении
патологий, а также поиск возможностей
для терапевтического использования

IRINA ELISEEVA

Institute of Protein Research,
RAS, Pushchino.
For research of YB-1 protein, a marker
of oncological and inflammatory diseases,
its role in the development
and prevention of pathologies, and for
seeking opportunities for its therapeutic use

ЮЛИЯ ЛЯГАЕВА

Институт высокотемпературной
электрохимии УрО РАН, Екатеринбург.
За разработку новых функциональных
материалов, которые способны
повысить эффективность
преобразования энергии
в электрохимических устройствах
на их основе

YULIA LYAGAEVA

Institute of High Temperature
Electrochemistry
of the Ural Branch of RAS, Yekaterinburg.
For developing new functional materials
that are capable of increasing
the efficiency of energy conversion
in electrochemical devices

ДАРЬЯ СМИРНОВА

Институт прикладной физики РАН,
Нижний Новгород.
За изучение оптических свойств
резонансных наноструктурированных
материалов применительно к созданию
высокоэффективных источников
электромагнитного излучения
и перспективных функциональных
устройств нанофотоники, предназначенных
для обработки и хранения информации

DARIA SMIRNOVA

Institute of Applied Physics,
RAS, Nizhny Novgorod.
For studying the optical properties
of resonant nanostructured materials
as applied to the creation of highly
efficient electromagnetic radiation
sources and promising functional
nanophotonics devices designed
for information processing and storage

АНАСТАСИЯ СНЕЖКИНА

Институт молекулярной биологии
им. В.А.Энгельгардта РАН, Москва.
За исследование генетических
нарушений и молекулярных путей,
связанных с образованием
и прогрессией как редких,
так и распространенных опухолей
человека

ANASTASIA SNEZHKINA

Engelhardt Institute of Molecular
Biology of RAS, Moscow.
For researching genetic disorders
and molecular pathways associated
with the formation and progression
of both rare and common
tumours in human body

АЛЕНА СТАРИКОВА

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону.
За исследования в области переходных
металлов, позволяющих создавать
вычислительные системы следующих
поколений (квантовые компьютеры)

ALENA STARIKOVA

Southern Federal University,
Rostov-on-Don.
For research in the field of transition
metals that can be used to create
next-generation computing systems
(quantum computers)

РОЗА УСОЛЬЦЕВА

Тихоокеанский институт
биоорганической химии им. Г.Б.Елякова
ДВО РАН, Владивосток.
За исследование полисахаридов бурых
водорослей и анализ возможностей
их фармакологического применения

ROSA USOLTSEVA

Elyakov Pacific Institute
of Bioorganic Chemistry of Far-Eastern
Branch of RAS, Vladivostok,
For research of polysaccharides found
in brown algae and analyzing their
applications in pharmacology

ЮЛИЯ ШАКИРОВА

Санкт-Петербургский
государственный университет.
За исследования, направленные
на развитие экспериментальных
медико-биологических методик
изучения механизмов сложных
физиологических процессов в области
борьбы с онкологическими заболеваниями

YULIA SHAKIROVA

Saint Petersburg State University.
For research aimed at developing
experimental medical
and biological methods for studying
the mechanisms of complex
physiological processes related
to fighting against oncological diseases

МАДАМ ПЕНИЦИЛЛИН

Этой симпатичной женщине удалось остановить эпидемию холеры и спасти миллионы жизней благодаря созданию первого в нашей стране антибиотика.

Зинаида Ермольева родилась в 1897 году. В 1915 году стала студенткой медицинского факультета Донского университета, а после его окончания — ассистентом кафедры микробиологии.

В 1922 году Ростов-на-Дону охватила эпидемия холеры. Исследуя природу заражения, Ермольева провела опасный эксперимент: выпила жидкость с выделенными из водопроводной воды бактериями, близкими по свойствам с холерой. Через 18 часов Зинаида заболела, но молодой организм справился. В результате опыта Ермольева смогла выявить бактерии-возбудители, которые можно использовать в качестве прививки, и предложила хлорировать питьевую воду. В 1925 году переехала в Москву, где в стенах Биохимического института продолжила свои исследования. В 1939 году в составе группы ученых-медиков пыталась остановить распространение холеры в Афганистане, где изобрела препарат, эффективность

MADAME PENICILLIN

This brilliant woman managed to invent the first antibiotic in Russia and stop the cholera epidemic, saving millions of lives.

Zinaida Ermolyeva was born in 1897. In 1915 she became a student of the medical faculty of the Don University, and after graduation — an assistant at the Department of Microbiology.

In 1922, a cholera epidemic swept through Rostov-on-Don. Investigating the nature of the infection, Ermolyeva conducted a dangerous experiment. She drank a liquid with bacteria isolated from tap water, similar in properties to cholera. After 18 hours, Zinaida fell ill, but the young body coped. As a result of the experiment, Ermolyeva was able to identify pathogenic bacteria that can be used as a vaccine, and suggested chlorinating drinking water. In 1925 she moved to Moscow, where she continued her research within the walls of the Biochemical Institute. In 1939 with a group of medical scientists, she tried to stop the spread of cholera in Afghanistan, where she invented a high efficiency drug. Zinaida Ermolyeva returned home having become a professor.

которого оказалась очень высокой. Домой Зинаида Ермольева вернулась в звании профессора.

В разгар Великой Отечественной войны Ермольева наладила в Сталинграде производство холерного бактериофага. Вакцину ежедневно получали 50 000 человек, и болезнь отступила. Наблюдая за ранеными солдатами, микробиолог понимала, что они гибнут не от полученных в бою ран, а от заражения крови. В 1942 году в составе команды ученых Зинаида Ермольева приступила к созданию первого отечественного антибиотика. Через несколько месяцев из плесени, соскобленной со стен подмосковных бомбоубежищ, был получен аналогичный пенициллину препарат, который получил название «крустозин». Первые клинические испытания проводились на тяжелораненых солдатах, и результаты превзошли все ожидания. «Результат был поразительным! Безнадежные больные выживали, и ни одной ампутированной ноги», — вспоминала Ермольева. Вскоре было налажено производство антибиотика, который поставил на ноги сотни тысяч советских солдат.

Зинаида Ермольева всю жизнь посвятила науке, работая над созданием новых лекарств. «Мадам Пенициллин» она стала с легкой руки американского коллеги Говарда Уолтера Флори, который в далеком 1944 году прилетел в Советский Союз для испытания и сравнения двух антибиотиков.

Зинаида Ермольева ушла из жизни 2 декабря 1974 года, успев в этот день провести свою последнюю научную конференцию.

Д.А.Серженко

In the midst of the Great Patriotic War, Yermolyeva established the production of cholera bacteriophage in Stalingrad. The vaccine was given to 50,000 people daily and the disease subsided. Observing the wounded soldiers, the microbiologist understood that they were dying not from wounds received in battle, but from blood poisoning. In 1942, with a team of scientists, Zinaida Yermolyeva began creating a first domestic antibiotic. A few months later, from a mold scraped off the walls of bomb shelters near Moscow, a drug similar to penicillin was obtained named Krustozin. The first clinical trials were conducted on seriously wounded soldiers, and the results exceeded all expectations. “The result was amazing! Hopeless patients survived and not a single leg amputated,” Yermolyeva recalled. Soon the production of an antibiotic was launched, which cured hundreds of thousands of Soviet soldiers.

Zinaida Ermolyeva devoted her whole life to science, working on the creation of new drugs. She became “Madame Penicillin” with the help of American colleague Howard Walter Flory, who had flown to the Soviet Union back in 1944 to test and compare two antibiotics.

Zinaida Ermolyeva passed away on December 2, 1974, having managed to hold her last scientific conference on that day.

Darya Serzhenko

ПАЛИТРА ЗАПАХОВ И КРАСОК

70 ЛЕТ НАЗАД ОТКРЫЛСЯ БОТАНИЧЕСКИЙ САД НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ

shutterstock.com © Mikhail Varensov

A PALETTE OF HUES AND AROMAS

70 YEARS SINCE THE OPENING OF THE BOTANIC GARDENS ON VOROBYOVY GORY

Ботанический сад МГУ имеет длительную историю развития и изначально находился на участке «Московского аптекарского огорода», основанного в 1706 году по указу Петра I. По легенде, царь собственноручно посадил здесь три хвойных дерева, чтобы горожане научились их различать. Название «Аптекарский огород» сад получил из-за того, что туда перенесли огород с лекарственными растениями, который ранее находился у стен Кремля.

The Botanical Gardens of the Moscow State University have a long history. The gardens were originally located on the site of the Moscow Apothecary Garden, which was founded in 1706 by Peter the Great. According to legend, the Russian czar himself planted three pine trees in the garden so Muscovites would learn how to tell them apart. It was called the Apothecary Garden because medicinal plants were relocated here after being moved from a spot right by the Kremlin wall.

Несмотря на то, что сейчас «Аптекарский огород» находится в ведении МГУ, появился он на 49 лет раньше самого университета и перешел к нему только в 1805 году. До этого садом управляли Аптекарский приказ, госпиталь, училище и Медико-хирургическая академия.

«Аптекарский огород» несколько раз находился под угрозой исчезновения. Он пострадал в пожаре 1812 года, был практически разрушен в 1930-е, во время войны в нем вырыли бомбоубежища и устроили коллективный огород, но природа упрямо сохраняла семена, и в «Аптекарском огороде» все же выжило немало лекарственных растений.

While the Apothecary Garden now belongs to the Moscow State University (MSU), it is 49 years older than the university itself and was transferred under its administration only in 1805. Prior to that, it used to be run by the Apothecary Chancery, a hospital, a college and the Medical and Surgical Academy.

The Apothecary Garden faced the risk of closure several times. It suffered damage during the Great Moscow fire of 1812, was almost destroyed in the 1930s, was home to bomb shelters and a common garden during the war; but the nature proved its endurance, and a lot of medicinal plants survived.

On March 15, 1948, the USSR Council of Ministers adopted a resolution to build

shutterstock.com © Martin Leber

15 марта 1948 года Совет министров СССР принял постановление о строительстве комплекса новых зданий для Московского университета на Ленинских (Воробьевых) горах. Здесь же в 1950 году был запланирован и создан «Агроботанический сад», а «Аптекарский огород» стал его филиалом.

Уже через 10 лет со времени закладки новый сад, где были сосредоточены основные коллекции открытого грунта,

a complex of new buildings for the Moscow University on the Lenin (now Vorobyovy) Hills. An Agrobotanical Garden was created there in 1950, and the Apothecary Garden became its division.

In 10 years after its creation, the new garden that housed the main collection of outdoor and especially ornamental plants, became one of the most important botanical institutions in Central Russia. At that time, both territories

в особенности декоративные растения, занял достойное место среди ботанических учреждений средней России. В этот период обе территории сада буквально утопали в цветах, спецификой старой территории оставались его уникальные оранжерейные коллекции закрытого грунта, в то время как коллекции открытого грунта развивались на новой территории.

В первые годы становления нового сада многие сотрудники ездили в командировки и экспедиции, как говорилось, «за материалом», который — живыми растениями и семенами — и привозили в больших

Вадим Николаевич Тихомиров (1932–1998), директор (1967–1987), научный куратор сада Vadim Tikhomirov (1932–1998), director (1967–1987) and scientific supervisor of the Gardens

of the Garden were literally buried in flowers. The older territory retained its unique greenhouse plants, while the new one developed its outdoor plants collection.

During the first years after the new Garden was established, many of its employees went on business trips and expeditions to get 'the material', meaning live plants and seeds that were brought in large volumes. These first trips laid the foundation for expanding the available range of plants present in the Garden.

количествах. Эти первые экспедиции, проведенные в период организации экспозиций на новой территории сада, положили начало расширению запланированного для него ассортимента растений. В дальнейшем такие поездки происходили регулярно, и привезенные растения всегда служили обогащению коллекции сада и подчеркивали её индивидуальность.

В 1967 году директором сада стал сотрудник кафедры высших растений

В.Н.Тихомиров. Он руководил садом более 20 лет: в должности директора (на общественных началах!) — до 1987 года, а затем до конца жизни (он умер в июле 1998 года) он выполнял функции научного руководителя. Под руководством В.Н.Тихомирова сад получил статус научного учреждения, занял твердое место среди ведущих научных подразделений биофака. Ботанический сад —

учебная и научно-исследовательская база биологического факультета МГУ.

Здесь произрастают более 5000 видов, разновидностей и форм растений. Сотрудниками сада выведены десятки новых сортов и форм декоративных и плодовых растений.

Ботанический сад совместно с другими научными учреждениями проводит экспедиции в различные регионы России, а также в страны ближнего и дальнего зарубежья. Начиная с 1987 года сотрудники сада начали планомерное изучение флоры Соловецких островов.

Источник: botsad.msu.ru

Later, such trips became regular, and the plants that were brought from them always served to enrich the Garden's collection and underscore its uniqueness.

In 1967, the Gardens were headed by an employee of the Higher Plants department Vadim Tikhomirov. He was in charge of the Gardens for more than 20 years, first as a director (this was a pro-bono position) and then as a scientific supervisor from 1987 until his death in July 1998. Under his governance, the Gardens became a major research institution and one of leading scientific divisions of the Biology department as well as its educational and research base.

Over 5000 species, varieties and forms of plants grow here. The employees of the gar-

den have bred dozens of new varieties of ornamental and fruit-berry plants.

The Botanical Gardens together with other scientific institutions send expeditions to various regions of Russia, as well as to the neighbouring countries and beyond. Since 1987, the employees of the Gardens have been systematically studying of the flora of the Solovetsky Islands.

Source: botsad.msu.ru

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

Один из крупнейших университетов мира. Основан 265 лет назад, в 1755 году.

THE MOSCOW STATE UNIVERSITY NAMED AFTER MIKHAIL LOMONOSOV

One of the world's largest universities. Founded 265 years ago in 1755.

Елизавета Петровна

Российская императрица. В январе 1755 года подписала указ об основании Московского университета.

Elizaveta Petrovna

Russian Empress.

In January 1755, signed a decree on establishment of the Moscow University.

Иван Иванович Шувалов

Русский государственный деятель, генерал-адъютант, член Российской академии. Основатель Московского университета и Петербургской Академии художеств.

Ivan Shuvalov

Russian statesman, adjutant general, member of the Russian Academy. Founder of the Moscow University and St. Petersburg Academy of Arts.

Михаил Васильевич Ломоносов

Первый русский ученый – естествоиспытатель мирового значения, энциклопедист, химик и физик. Разработал проект Московского университета.

Mikhail Lomonosov

The first globally recognized Russian scientist, polymath, chemist and physicist. Author of the project of the Moscow University.

Лауреаты премий среди выпускников Award winners

Филдсовская
Fields Medal 6

Нобелевская
Nobel Prize 11

Книги. При университете на Моховой улице открыты типография и библиотека. Начало отечественного книгоиздания.

Books. A printing facility and a library opened at the university's building on Mokhovaya street. The onset of the Russian book publishing.

Торжественное открытие
главного здания МГУ.
Grand opening of the MSU
Main Building.

Завершен «Ремонт-2000»,
глобальный проект по косметическому
ремонту фасада главного здания.
Completion of Renovation-2000,
a large-scale project for renovation
of the main building's façade.

1755 → 1756

Образованы 3 факультета:
философский, юридический
и медицинский.

**Three departments were
formed:** philosophical, legal
and medical.

→ 1948

Новое здание. Постановление Совета Министров СССР № 803
«О строительстве новых зданий на Ленинских горах,
(высотой в центральной части не менее 20 этажей)».
New building. Decree of the USSR Council of Ministers № 803
“On the construction of new buildings on Lenin Hills (central part
at least 20 storey high)”.

→ 1953

→ 2000

**При строительстве нового здания было:
Construction of the main building in numbers:**

вынута 7 млн м³ грунта
7 mln cu.m. of soil
excavated

уложено 180 млн штук кирпичей
180 mln bricks laid

смонтировано более 53 тыс. тонн
металлоконструкций
Over 53,000 tons of steelworks
assembled

256 м

240 м

Мессетурм
Messeturm

Московский университет
Moscow University

На протяжении **37 лет**, до постройки в 1990 году Мессетурма во Франкфурте, **главное здание МГУ являлось самым высоким зданием в Европе.**

For **37 years**, until the Messeturm was built in Frankfurt in 1990, **the main building of the MSU was the tallest building in Europe.**

Часы. На каждой башне по два циферблата: Восточные, Западные, Северные и Южные часы. Диаметр каждого – 8,74 м.

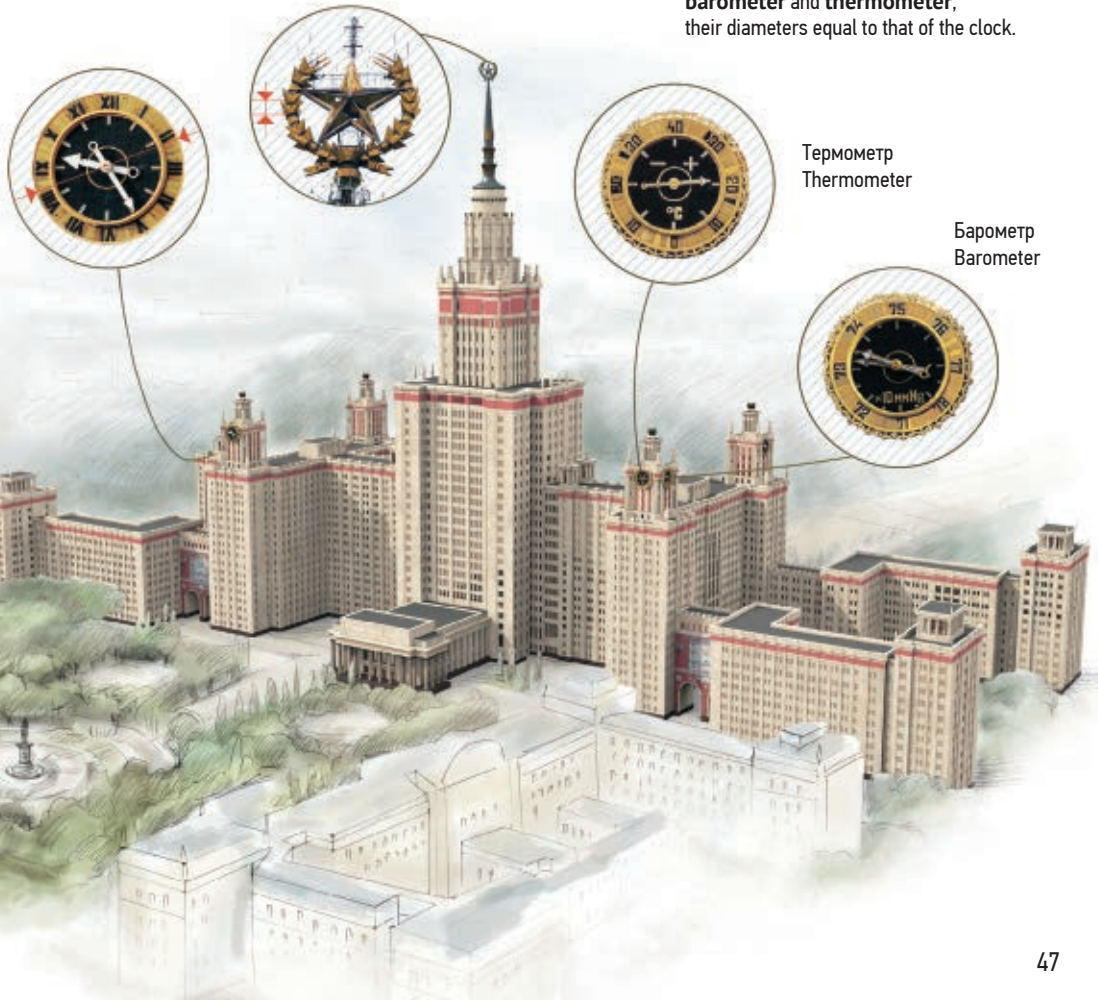
Clock. Each tower has two clock faces: the East, West, North and South clock. The diameter of each is 8.74 meters.

Шпиль. Масса – 12 тонн.

Длина зерна колоса – 1,4 м.

Spire. Weight – 12 tons, length of a grain in the ear – 1.4 meters.

На здании установлены самые крупные в мире **барометр и термометр.** Их диаметр равен диаметру часов. The building has the world's largest **barometer and thermometer**, their diameters equal to that of the clock.

Термометр
Thermometer

Барометр
Barometer

КИЖСКИЙ ПОГОСТ

30 ЛЕТ В СПИСКЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

KIZHI POGOST

30 YEARS ON THE WORLD HERITAGE LIST

Кижский погост — уникальный памятник русского деревянного зодчества, один из общепризнанных шедевров мировой архитектуры, который отличают гармония форм, соразмерность объемов, художественное единство сооружений, построенных в разное время.

Архитектурный ансамбль Кижского погоста расположен на узкой косе в южной части небольшого острова Кизи — одного из островов Кижского архипелага в Онежском озере.

Первое упоминание о храмах на острове Кизи в исторических документах относится к XVI веку. Первые храмы на острове Кизи были шатровыми. В 1694 году они сгорели от удара молнии и на их месте построены ныне существующие церкви.

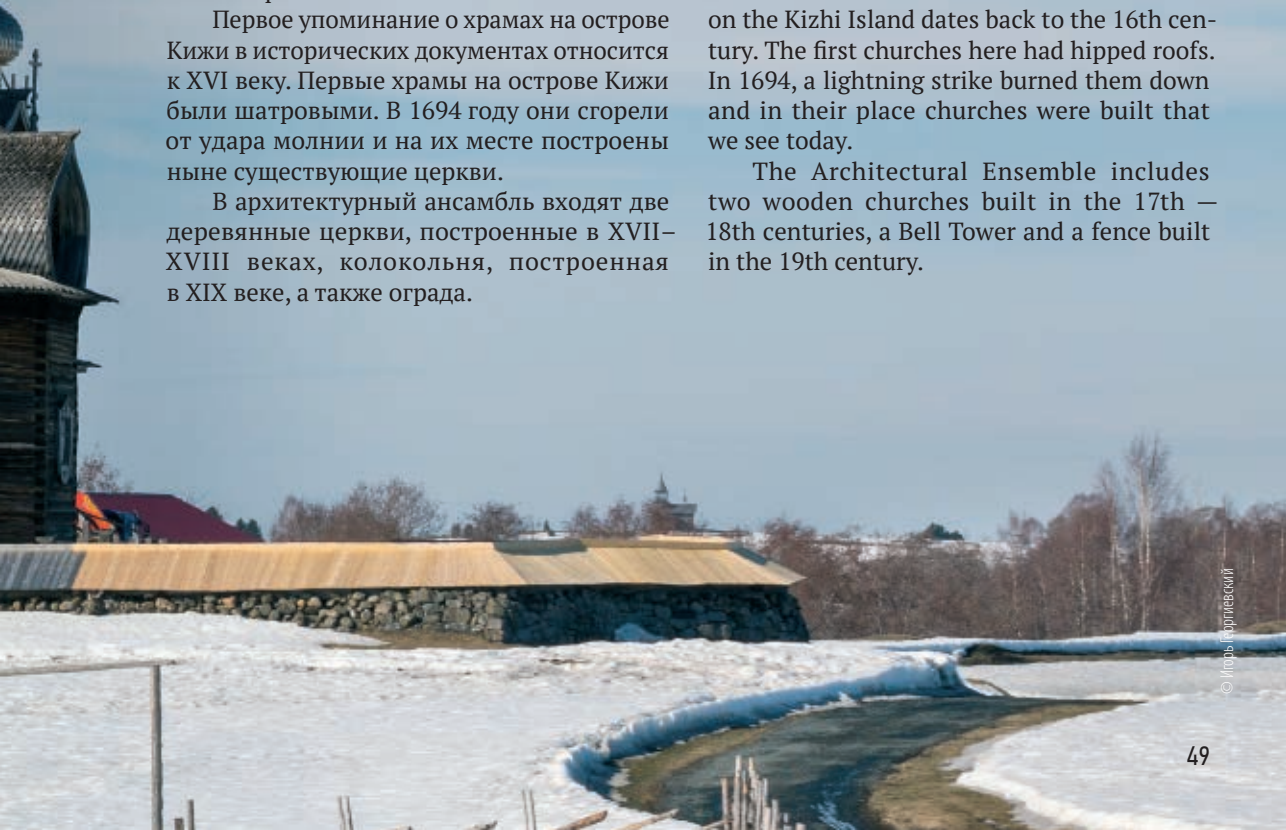
В архитектурный ансамбль входят две деревянные церкви, построенные в XVII–XVIII веках, колокольня, построенная в XIX веке, а также ограда.

Kizhi Pogost is a unique monument of Russian wooden architecture and one of the most widely recognized architectural masterpieces in the world. It displays remarkable structural harmony, proportionality, and the artistic unity of buildings constructed in different periods of time.

The architectural Ensemble of the Kizhi Pogost is located on a narrow southern spit of the small island of Kizhi, one of the islands of the Kizhi Archipelago in Lake Onega.

The first historical mention of churches on the Kizhi Island dates back to the 16th century. The first churches here had hipped roofs. In 1694, a lightning strike burned them down and in their place churches were built that we see today.

The Architectural Ensemble includes two wooden churches built in the 17th — 18th centuries, a Bell Tower and a fence built in the 19th century.

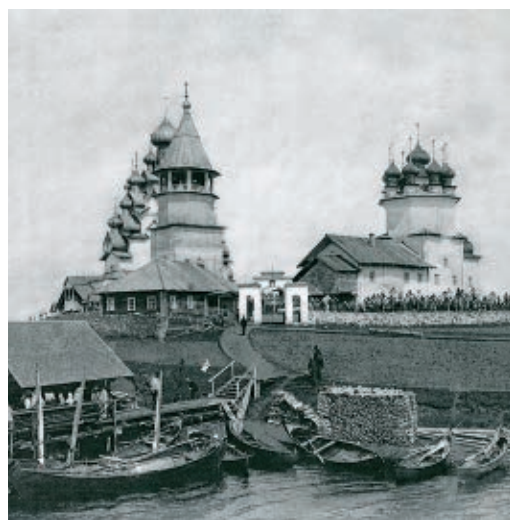

Церковь Преображения Господня — исключительный по своему архитектурно-планировочному и конструктивному решению памятник, не имеющий аналогов в русской и мировой деревянной архитектуре. По легенде, мастер Нестор построил ее одним топором и без единого гвоздя. Церковь — шедевр многоярусного, многоглавого и цельного здания, ее центральный купол достигает 37-метровой высоты. Внутри церкви, под сводом «неба» — потолок в форме усеченной пирамиды — расположен позолоченный резной деревянный иконостас.

shutterstock.com © Dmitry Naumov

Вид на остров Кижи
View of the Kizhi Island

© Музей-заповедник «Кижи»

The Church of the Transfiguration of the Lord is an exceptional monument in terms of its architectural and structural design with no analogues in Russian and world wooden architecture. According to a legend, one master Nestor built it with one ax and without a single nail. The church is a masterpiece of a multi-tiered, multi-domed integral building. Its central dome reaches 37 meters in height. Inside the church, under the vault of the “sky” (a ceiling in the form of a truncated pyramid) there is a gilded carved wooden iconostasis.

Церковь Преображения Господня и колокольня.
Слева — в 1926 году, вверху — в 2020 году.
Church of the Transfiguration with a bell tower.
On the left — in 1926, above — in 2020

Церковь Покрова Богородицы относится к традиционному типу церквей «восьмерик на четверике». Корона из восьми главок окружает центральную главу, создавая нарядное девятиглавие. Это зимняя, теплая церковь. В церкви восстановлен традиционный четырехрядный тябловый иконостас.

Высокая стройная колокольня с шатровым завершием — самое позднее сооружение ансамбля. Храмовый комплекс обнесен оградой, каменное основание которой сохранилось от старого ограждения погоста. Внутри ограды находится старинное кладбище.

shutterstock.com © Kert

shutterstock.com © Alrov

© Музей-заповедник «Кижий»

Church of the Intercession of the Virgin is made in the traditional type of “octagon on a quadruple” churches. A crown of eight domes surrounds the central dome. This is a warm winter church with traditional four-row iconostasis.

The tall slender Bell Tower with a hipped roof is the latest addition of the Ensemble. The Ensemble is surrounded by a fence with a stone foundation remaining from the old fence of the churchyard. There is an old cemetery inside the fence.

Церковь Покрова Богородицы и колокольня.
Слева — в 1952 году, вверху — в 2020 году.
Church of the Intercession of the Virgin Mary with a bell tower.
On the left — in 1952, above — in 2020

В 1988 году на совещании ИКОМОС в Петрозаводске, проходившем при участии экспертов из Франции, Бельгии, Великобритании и СССР, было рекомендовано подготовить документы для включения Архитектурного ансамбля Кижского погоста в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 1989 году Министерство культуры СССР обратилось в музей-заповедник «Кижы» с просьбой о подготовке номинационной документации, и в этом же году была подана заявка на включение Кижского погоста в Список. В 1990 году на 14-й сессии Комитета Всемирного наследия в Список включены три первых российских объекта, в число которых вошел и Кижский погост.

Главной задачей с момента включения в список Всемирного наследия стало сохранение памятников архитектурного ансамбля, в первую очередь церкви Преображения Господня, которая находилась в крайне сложном состоянии. После признания в 1980 году аварийного состояния

In 1988, at the ICOMOS (National Committee of International Council on Monuments and Sites) meeting in Petrozavodsk, held with the participation of experts from France, Belgium, Great Britain and the USSR, it was recommended to prepare documents for the inclusion of the Architectural Ensemble of the Kizhi Pogost in the UNESCO World Heritage List. In 1989, the Ministry of Culture of the USSR applied to the Kizhi Museum Reserve with a request to prepare nomination documentation. That same year an application was made to include the Kizhi Pogost on the List. In 1990 at the 14th session of the World Heritage Committee three first Russian Sites were added to the List. One of them was Kizhi Pogost.

The most important task ever since has been the preservation of the Architectural Ensemble. In the first place — Church of the Transfiguration, which was in an extremely poor condition. After the recognition of the church in disrepair in 1980, numerous restoration concepts and projects

церкви в течение 20 лет обсуждались многочисленные концепции и проекты реставрации. И только в 2001 году был наконец принят эскизный проект поэтапной реставрации памятника. В течение следующих 10 лет несколько раз обсуждался вопрос о внесении Кижского погоста в список объектов Всемирного наследия, нахо-

have been discussed for 20 years. Only in 2001, a draft design of stage-by-stage restoration was finally adopted. Over the next 10 years, the issue of adding the Kizhi Pogost to the List of World Heritage in Danger was discussed several times. In 2010, a joint World Heritage Center / ICOMOS Reactive Monitoring Mission arrived at the Site and developed a list

Реставрация иконостаса и главок
Restoration of the iconostasis and domes

дящихся под угрозой. В 2010 году в Кижы прибыла совместная миссия Центра Всемирного наследия и ИКОМОС по реагирующему мониторингу, которая разработала перечень корректирующих мер, касающихся не только реставрации, но также вопросов управления и защиты объекта.

Многолетняя реставрация церкви Преображения Господня Кижского погоста была завершена в 2020 году. Выполнены работы по восстановлению интерьера и внутреннего убранства, воссоздан золоченый резной иконостас. В настоящее время готовится к реставрации церковь Покрова Богородицы, состояние которой также оценивается как очень сложное.

of corrective measures not only for restoration, but also for site management and protection.

The long-term restoration of the Church of the Transfiguration of the Lord at the Kizhi Pogost was completed in 2020. The work on the restoration of interior furnishing and decoration has been completed, the gilded carved iconostasis has been recreated. Currently the Church of the Intercession of the Virgin is being prepared for restoration, because its condition is also considered to be very poor.

Since 2014, an Educational and Methodological Center for the Preservation of Wooden Architecture Monuments has been operating in the Museum. On the initiative and with the participation of the Museum, the UNESCO Faculty of Study and Preservation of Wooden Architecture was created at the Petrozavodsk State University.

Главки церкви Преображения Господня после реставрации
Domes of the Church of the Transfiguration of the Lord after restoration

С 2014 года в музее действует учебно-методический центр по сохранению памятников деревянного зодчества. По инициативе и при участии музея создана кафедра ЮНЕСКО «Изучение и сохранение деревянной архитектуры» в Петрозаводском государственном университете. С 2017 года на базе музея проводятся международные курсы ИККРОМ «Консервация и реставрация деревянной архитектуры». Такие результаты были оценены, и по заданию Министерства культуры Российской Федерации на базе музея в 2020 году создан и начал работу Всероссийский центр сохранения деревянного зодчества. За эти годы участниками учебных программ музея стали более 400 студентов и специалистов из России и 20 других стран.

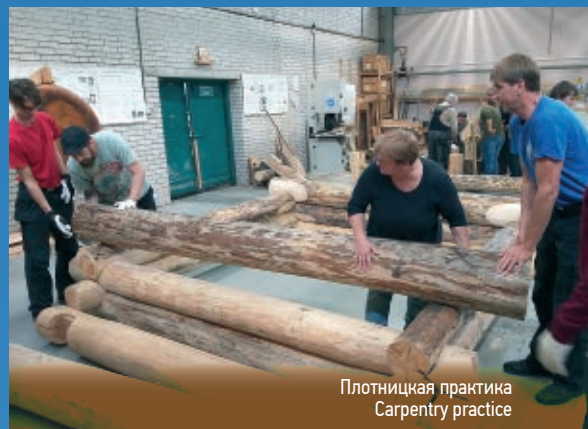
По мере решения задач по реставрации памятников на первый план стали выходить вопросы управления, защиты и развития. Кижский погост находится в оперативном управлении федерального государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь». Музей стал одним из первых управляющих объектами Всемирного наследия (ОВН) в России, пришлось пристально изучать международные требования в этой области, учиться взаимодействовать с ЮНЕСКО и ИКОМОС. Для этого было создано специальное подразделение — Служба управления и развития объекта Всемирного наследия.

В 2014 году было разработано и утверждено Положение о выдающейся универсальной ценности — очень важный документ для дальнейшего продвижения по вопросам управления и развития ОВН. В этом же году начал работу Координационный совет по управлению и развитию ОВН «Кижский погост», включающий все заинтересованные стороны: органы государственной власти, местного самоуправления, общественные организации, деятелей науки и культуры, представителей местного сообщества.

В течение нескольких лет по рекомендациям ИКОМОС был разработан план управления объектом. В 2016 году по инициативе музея была организована встреча в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. В переговорах участвовали представители Центра Всемирного наследия и ИКОМОС, со стороны России — представители Министерства культуры и Министерства иностранных дел

Since 2017, international courses of ICCROM on Preservation and Restoration of Wooden Architecture have been held in the Museum. These results were assessed, and on the instructions of the Ministry of Culture of the Russian Federation, the All-Russian Center for the Preservation of Wooden Architecture was created and began its work to on the basis of the museum in 2020. Over the years, over 400 students and specialists from Russia and 20 other countries have participated in the Museum's Educational Programs.

As the tasks of the restoration of monuments were being resolved, the issues of management, protection and development began to come to the fore. Kizhi Pogost is in the operational management of the Kizhi Federal State

Плотницкая практика
Carpentry practice

Historical Architectural and Ethnographic Museum Reserve. The Museum became one of the first managers of the World Heritage Site (WHS) in Russia. It had to closely study international requirements in this area, learn to interact with UNESCO and ICOMOS. For this, a special department was created — the Management and Development Service of the World Heritage Site.

In 2014, the Statements of Outstanding Universal Value were developed and approved — a very important document for further progress on the management and development of WHS. In the same year, the Coordination Council for the Management and Development of the Kizhi Pogost began its work. It includes all interested parties: State authorities, local governments, public organizations, scientists and cultural figures, representatives of the local community.

Вид на историческую деревню Васильево
View of the historic village of Vasilyevo

© Олег Савченко

Российской Федерации, а также музея-заповедника «Кижь».

На встрече обсуждался План управления и проект развития входной зоны музея на острове Кижь. Проект предусматривает перераспределение антропогенной нагрузки по территории острова Кижь, отведение основной хозяйственной нагрузки на максимально удаленное расстояние от объекта наследия, повышение качества приема туристов и условий проживания специалистов. Активная многолетняя работа, качественная подготовка всех требуемых документов и открытость позволили убедить ЮНЕСКО и ИКОМОС, и в 2018 году План управления на 2018–2026 годы был согласован и утвержден всеми заинтересованными сторонами.

Для музея как управляющего ОВН актуальными остаются продолжение реставрационных работ на памятниках Кижского ансамбля и реализация проектов развития, которые прошли согласование с ИКОМОС и Центром Всемирного наследия. На первый план выходят вопросы развития буферной зоны и местного сообщества. Этой территории присущи сложные проблемы, типичные для удаленных и труднодоступных сельских поселений. В буферной зоне объекта сохранились 35 деревень, из которых только в 14 постоянно проживают люди.

Музей в течение многих лет играет ключевую роль на окружающей территории и разделяет ответственность за нее и ее жителей, за сохранение историко-культурного и природного наследия, которым богата эта земля. Он помогает местным жителям в сохранении деревянных построек в деревнях, вовлекает их в мероприятия

Over the course of several years, on the recommendations of ICOMOS, a Site Management Plan was developed. In 2016, at the initiative of the Museum, a meeting was held at the UNESCO Headquarters in Paris. The negotiations were attended by representatives of the World Heritage Center and ICOMOS, from the Russian side — representatives of the Ministry of Culture and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, as well as the Kizhi Museum Reserve.

The meeting discussed Management Plan and Development Project for the entrance area. The Project provides for the redistribution of anthropogenic load on the territory of Kizhi Island, diverting the main economic load to the maximum distance away from the Heritage Site, improving the quality of tourist reception and living conditions for specialists. Active long-term work, high-quality preparation of all the required documents and openness made it possible to convince UNESCO and ICOMOS. In 2018 Management Plan for 2018–2026 was agreed and approved by all parties involved.

For the Museum, as the manager of the WHS, restoration work of the Kizhi Ensemble and implementation of Development Projects that have been approved by ICOMOS and the World Heritage Center remain relevant. The issues of development of the buffer zone and local community come to the fore. The area presents complex problems typical of remote and hard-to-reach rural settlements. In the buffer zone of the Site, 35 villages have survived, of which only 14 are permanently populated.

For many years the Museum has played a key role in the local area and shares the responsibility for it and its inhabitants in order to preserve historical, cultural and natural heritage that this

и проекты, направленные на развитие туризма, охрану окружающей среды, восстановление традиций и ремесел. Именно музею-заповеднику приходится добиваться, чтобы интересы местных жителей и исторических деревень были учтены в Генеральном плане, активно участвовать в разрешении многих других вопросов местного значения.

В рамках международного проекта «Этноархитектура Фенноскандии в XXI веке» по программе приграничного сотрудничества «Карелия» проводятся исследование нынешнего состояния исторических поселений, изучение местного сообщества, выяснение его проблем и возможностей и поиск новых путей взаимодействия и дальнейшего развития.

Музей-заповедник «Кижь» стремится к тому, чтобы в соответствии с Конвенцией статус объекта Всемирного наследия использовался для сохранения и устойчивого развития как самого объекта, так и исторического ландшафта буферной зоны, поддержки и дальнейшего укрепления жизнеспособности местного сообщества.

О.Ю.Титова, руководитель службы управления и развития ОВН «Кижский погост» музея-заповедника «Кижь»

land is rich in. It helps local residents to preserve wooden buildings in villages, involves them in activities and projects aimed at developing tourism, protecting the environment, restoring traditions and local crafts. It is the Museum Reserve that has to strive to ensure that the interests of local residents and historical villages are taken into account in the General Plan, and to actively participate in resolving many other issues of local importance.

Within the framework of the “Ethno-architecture of Fennoscandia in the 21st century” International Project under Karelia cross-border cooperation program, the current conditions of historical settlements and the local community are being studied. Its problems and opportunities are being identified and new ways of interaction and further development are sought.

The Kizhi Museum Reserve strives to ensure that, in accordance with the Convention, the status of a World Heritage Site is used for the conservation and sustainable development of both the Site and the historical landscape of the buffer zone, support and further improvement of the local community viability.

Olga Titova, Head of the Management and Development Service of the Kizhi Pogost WHS of the Kizhi Museum Reserve

Вид на Кижский архитектурный ансамбль
View of the Kizhi Architectural Ensemble

© Александр Павлов

УНИКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ С ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

A UNIQUE COLLECTION WITH A THOUSAND-YEAR HISTORY

THE STATE MUSEUM OF ORIENTAL ART

Государственный музей Востока является одним из крупнейших музеев России: в его собрании насчитывается около ста пятидесяти тысяч предметов, причем возраст самых древних из них достигает трех-четырёх тысячелетий, а самые «молодые» относятся уже к современному искусству.

The State Museum of Oriental Art is one of the largest museums in Russia, boasting a collection of about 150 thousand items. The oldest exhibits are three to four thousand years old, while the “youngest” serve as examples of contemporary art.

Географические рамки коллекций чрезвычайно широки: Музей хранит памятники искусства и культур стран Дальнего и Ближнего Востока, Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии, Северной и Тропической Африки, Средней Азии и Казахстана, Северного Кавказа и Закавказья, народов Крыма, Бурятии и Тувы, малочисленных народов Северной Азии, Приамурья и Чукотки.

Основанный в 1918 году Музей, по замыслу его создателей, должен был стать средоточием восточного искусства, что приобрело особую актуальность после событий октября 1917 года: крупные коллекции частных лиц стремительно национализировались, и в *Ars Asiatica* — именно такое название Музей носил в первые годы своего существования — оказалось немало предметов из подобных собраний.

В первое десятилетие Музей не имел постоянного пристанища. Его фонды и экспозиционные залы размещались на небольших площадях: то в здании Исторического музея на Красной площади (1919–1923), то в здании ВХУТЕМАСа на ул. Рождественка (1923–1926), то в крошечной Цветковской галерее на Кропоткинской набережной (1926–1929). В 1929 году он получил первое постоянное здание, которым стала бывшая церковь Илии Пророка на ул. Воронцово Поле. До недавнего времени здесь находилась основная часть коллекций и реставрационные мастерские, но в 2018–2019 годах состоялся переезд фондохранилища и мастерских на ВДНХ, где в настоящее время идет формирование крупного музейного кластера.

На протяжении 1920-х годов благодаря передачам из хранилищ Государственного музейного фонда, а также государственным покупкам у частных лиц собрание Музея пополнилось разнообразными экспонатами из Китая и Японии, Ирана и Афганистана, Индии и Турции, Кавказа и Средней Азии. Первыми собирателями, чьи находки,

Слева: Зал Средней Азии. В центре: Чаша. Иран, XII–XIII век
Hall of Central Asia. Cup. India, 12th–13th century

The collection's geographical scope is enormously broad: the Museum preserves monuments of art and culture of the countries of the Far and Middle East, South, South-East and Central Asia, North and Sub-Saharan Africa, Soviet Central Asia and Kazakhstan, the North Caucasus and Transcaucasia, the peoples of Crimea, Buryatia, and Tuva, as well as small indigenous peoples of North Asia, Russian Manchuria, and Chukotka.

The Museum was founded in 1918 with the intention that it would become a center of oriental arts, which had acquired particular urgency after October 1917, when large private collections were rapidly nationalized. Many objects from such collections ended up in *Ars Asiatica*, as the Museum was called initially.

In the first decade, the Museum had no permanent address. During different time periods, its holdings and exhibition halls took up small areas in the buildings of the State Historical Museum on Red Square (1919–1923), Vkhutemas on Rozhdestvenka Street (1923–1926), and the tiny Tsvetkovskaya Gallery on Kropotkinskaya Embankment (1926–1929). In 1929, it got its first permanent premises, the former building of the Church of Elijah the Prophet on Vorontsovo Pole Street. Until recently, the main part of the collection as well

Выставка Музея в здании ВХУТЕМАСа. 1924 год
Museum exhibition in the Vkhutemas building, 1924

прибывавшие с художественных рынков Ирана и из парижских антикварных салонов, легли в основу музейных фондов, стали племянник знаменитого поэта К.Ф.Некрасов, коллекционер и меценат П.И.Шукин, дипломат и исследователь-востоковед В.Г.Тардов. Вещи передавались также из собраний московского Английского клуба, Румянцевского музея, Оружейной палаты Московского Кремля, Исторического музея, Московского художественного-промышленного (бывшего Строгановского) училища, из антикварных и букинистических магазинов Москвы, из дворца Ораниенбаума и Эрмитажа. Особую роль в пополнении музейного собрания этого периода сыграли археологические материалы, переданные в фонды Музея Востока в виде больших коллекций керамических изделий из Средней Азии Музеем изящных искусств и Самаркандским музеем.

С первых лет создания Музея новым направлением его деятельности стала организация археологических экспедиций. Выдающееся научное и художественное значение имели материалы раскопок 1926–1928 годов в Старом Термезе,

as restoration workshops were situated there. In 2018–2019, the depository and workshops were moved to VDNKh, where the establishment of a large museum cluster is currently under way.

In the 1920s, thanks to transfers from the State Museum Fund, as well as state purchases from private individuals, the Museum's collection was enriched with a variety of exhibits from China and Japan, Iran and Afghanistan, India and Turkey, as well as the Caucasus and Central Asia. Konstantin Nekrasov, the nephew of the famous Russian poet, Pyotr Shchukin, the collector and patron of arts, and Vladimir Tardov, the diplomat and orientalist, were among the first collectors whose findings from art markets in Iran and antique salons in Paris formed the basis of the Museum's holdings.

The items were also transferred from the collections of the Moscow English Club, the Rummyantsev Museum, the Kremlin Armory, the State Historical Museum, Stroganov Moscow State Academy of Arts and Industry, antique stores, second-hand bookshops in Moscow, the Oranienbaum Palace, and the Hermitage.

The large archeological collections of ceramic items from Central Asia transferred from the Museum of Fine Arts and the Samarkand Museum played a special role in replenishing the museum holdings of that time.

In the early years, archeological expeditions became a new field of the Museum's activities. The evidence from the excavations of 1926–1928 in Old Termez, conducted by the second Director of the Museum

Boris Denike has an outstanding scientific and artistic significance. In the 1960s, the museum resumed its research there, and the work on the territory of the Buddhist cave monastery Kara Tepe took thirty years to complete. Since 1981, the museum archaeologists have fruitfully worked in Uzbekistan and Kazakhstan, in Adygeya and Abkhazia, in Chukotka and the Volga region, as well as in foreign expeditions in Mongolia and Yemen.

Двор монастыря на северном холме Кара-тепе, Узбекистан
The yard of the monastery on the northern hill of Kara Tepe, Uzbekistan

Кундика — сосуд для омовений.
Глина. Кара-тепе, III–IV вв. н.э.
Kundika — a vessel for ablutions.
Clay. Kara Tepe, 3rd–4th centuries A.D.

По состоянию на 2018-й год в состав коллекции Музея Востока входили более **150 000** экспонатов:

As of 2018, the collection of the Museum of Oriental Art includes more than **150 000** exhibits:

Декоративно-прикладное искусство
Decorative and applied art

Живопись и графика
Painting and graphics

Скульптура
Sculpture

Оружие
Weapons

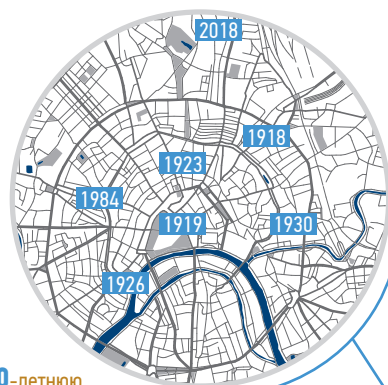
Археология
Archaeology

В музее собраны коллекции, посвященные искусству стран и регионов Азии и Африки:

The museum preserves collections devoted to the art of Asian and African countries and regions:

1. Сибирь и Крайний Север
Siberia and the Far North
2. Кавказ | The Caucasus
3. Средняя Азия и Казахстан
Soviet Central Asia and Kazakhstan
4. Центральная Азия
Central Asia
5. Япония | Japan
6. Корея | Korea
7. Китай | China
8. Индия | India
9. Юго-восточная Азия
Southeast Asia
10. Иран | Iran
11. Северная и тропическая Африка | Northern and Sub-Saharan Africa

Музей за более чем **100**-летнюю историю сменил несколько названий и много раз переезжал

The museum has changed several names and moved many times over the course of its **100**-year history

- 1918** Дом Гиршмана (Мясницкий пр-д, 6)
House of Hirschmann (6, Myasnitsky Proezd)
- 1919** Здание ГИМ (Красная площадь, 2)
The State Historical Museum (2, Red Square)
- 1923** Здание ВХУТЕМАСа (ул. Рождественка, 11)
Vkhutemas (11, Rozhdestvenka Street)
- 1926** Здание бывшей Цветковской галереи (Кропоткинская наб., 29)
Former Tsvetkovskaya Gallery (29, Kropotkinskaya embankment)
- 1930** Здание церкви Ильи Пророка (ул. Воронцово Поле, 16)
The Church of Elijah the Prophet (16, Vorontsovo Pole)
- 1984** Дом Луниных (Никитский бульв., 12А)
Lunins' House (12A, Nikitsky Boulevard)
- 1985** Северо-Кавказский филиал в Майкопе
North Caucasian branch in Maykop
- 2018** Павильон № 13 на ВДНХ
Pavilion 13 at VDNKh

проводившихся вторым директором Музея Б.П.Денике. В 1960-е годы Музей возобновил здесь исследования, и работы на территории буддийского пещерного монастыря Кара-тепе велись на протяжении тридцати лет. С 1981 года музейные археологи плодотворно работали в Узбекистане и Казахстане, в Адыгее и Абхазии, на Чукотке и в Поволжье, а также в зарубежных экспедициях на территории Монголии и Йемена.

Первые случайные поступления в музей ковров, вышивок, глиняной и металлической посуды Средней Азии и Кавказа XVIII — начала XX веков положили начало полевым научно-собираТЕЛЬСКИМ работам отдела Советского Востока. Практически ежегод-

The first carpets, embroideries, pottery, and metal tableware of the 18th -early 20th centuries from Central Asia and the Caucasus that were acquired by the Museum laid the foundation for field research and collection work of the department of the Soviet East. Procurement expeditions to Central Asia, Kazakhstan, and Transcaucasia took place between the summer of 1929 and the late 1980s, and gradual-

Сосуд для умывания.
Узбекистан. XIX век
The vessel for washing.
Uzbekistan. 19th century

Зал Северного Кавказа
Hall of the North Caucasus

Каркара — кувшин для вина.
Грузия. XIX век
Sarcara — a jug for wine. Georgia,
19th century

Зал Средней Азии
Hall of Central Asia

ly their scope expanded to cover the autonomous republics of the North Caucasus, Buryatia, Tuva, Altai, Russian Manchuria, Chukotka, Taymyr. In the last three years, a similar expedition has been conducted abroad, in West Africa (Republic of Mali, Burkina Faso).

The Museum was the first to organize exhibitions from Vietnam, Burma, Thailand, Ceylon, Syria, Iraq, Jordan, Israel, Algeria, Tunisia, Egypt, Morocco, Ethiopia, Congo, Zimbabwe, Chad, Nigeria, and other countries in Russia. At the end of many exhibitions, some of the items are donated to the Museum, which gives a start to new collections and replenishes existing funds.

A new building on Suvorovsky Boulevard (now Nikitsky Boulevard) gave rise to a fruitful continuation of the museum's exhibition activities. The history of the Lunin's

ные закупочные экспедиции в республики Средней Азии, Казахстан и в Закавказье, начатые летом 1929 года, продолжались до конца 1980-х годов, причем постепенно их ареал расширился и охватил автономные республики Северного Кавказа, Бурятию, Туву, Алтай, Приамурье, Чукотку, Таймыр. В последние три года подобная экспедиция работает и за границами России — в Западной Африке (Республика Мали, Буркина-Фасо).

В Музее Востока впервые в стране начали проводиться выставки из Вьетнама, Бирмы, Таиланда и Цейлона, Сирии,

Ирака, Иордании и Израиля, Алжира, Туниса, Египта и Марокко, Эфиопии, Конго, Зимбабве, Чада, Нигерии и других стран. По окончании множества выставок часть экспонированных на них предметов передавалась и продолжает передаваться в дар Музею, тем самым давая начало формированию новых коллекций и пополняя уже существующие фонды.

Мощным плодотворным продолжением экспозиционной деятельности Музея стало получение нового здания на Суворовском (ныне Никитском) бульваре. История городской усадьбы «Дом Луниных» прослеживается с начала XVIII века, а в 1802 году этот участок земли со строениями приобрел

House can be traced back to the early 18th century, and in 1802 the site was purchased by Lieutenant General Pyotr Lunin (uncle of the famous Decembrist Michael Lunin). The prominent architect Domenico Giaraldi masterminded the manor's reconstruction, which gave it an empire gloss. In 1821, the main house, which was still unfinished, was handed over to the Commercial Bank,

Вотивная табличка.
Мьянма. XI–XIII века.
Votive tablet. Myanmar,
12th–13th centuries

Зал Бурятии
Hall of Buryatia

Нож хутага в ножнах с цепью.
Бурятия, XIX век
Hutaga knife in a sheath with chain.
Buryatia, 19th century

Зал Юго-Восточной Азии
Hall of South-East Asia

генерал-лейтенант П.М.Луни (дядя известного декабриста М.С.Лунина). Знаменитый архитектор Д.И.Жилярди стал автором проекта перестройки усадьбы, придав ей пышный ампи́рный лоск, а в 1821 году еще недостроенный главный дом был передан Коммерческому банку, который просуществовал здесь до 1917 года. Первая выставка Музея Востока состоялась в этом здании в 1984 году, а с 1988 года начали постепенно открываться постоянные экспозиции.

С 1985 года ведет работу Северокавказский филиал Музея Востока в Майкопе, сотрудники которого ежегодно организуют

which stayed there until 1917. The first exhibition of the Museum was held in this building in 1984, and in 1988, permanent exhibitions started to appear.

In 1985, the North Caucasus branch of the Museum was established in Maykop. Its employees annually organize numerous exhibitions of artists, graphic artists, sculptors, specialists in decorative art from different regions of the North Caucasus and South Russia, form their own collections, and give series of lectures.

In the branch of the Museum at VDNKh there are two new large-scale exhibition projects: the expositions “Preserving Culture. The Roerichs’ Museum at VDNKh” and “The Exposition from the Funds of the Museum at VDNKh.” In 1991, the museum became a cultural heritage site in Russia.

многочисленные авторские, региональные и тематические выставки художников, графиков, скульпторов, мастеров декоративного искусства из различных областей Северного Кавказа и юга России, формируют собственные коллекции, читают циклы лекций.

В филиале Музея Востока — павильоне № 13 на ВДНХ — располагаются два новых масштабных выставочных проекта: экспозиция «Сохраняя культуру. Музей Рерихов на ВДНХ» и «Экспозиция из фондов музея Востока на ВДНХ». С 1991 года Музей является объектом культурного наследия России.

В фондах Музея хранятся произведения живописи, графики, скульптуры, предметы декоративно-прикладного и народного искусства, уникальные образцы древней и средневековой скульптуры, в том числе буддийской, классической и современной живописи и гравюры, работы мастеров художественного лака, текстильные и ювелирные изделия, резьба по дереву и кости, произведения миниатюрной скульптуры, оружие, различные предметы быта. К числу бесспорных шедевров музейного собрания относятся выполненные из слоновой кости ритоны из Старой Нисы, золотые и серебряные изделия, происходящие из курганов около аула Уляп в Адыгее, собрание Луристанских бронз, миниатюры из рукописи «Бабур-наме», коллекция живописи Каджаров, знаменитый китайский фарфор. В живописной коллекции Музея признанным шедевром является произведение Нико Пиросмани «Кутеж», а также живописные полотна Мартироса Сарьяна, Александра Николаева (Усто Мумина), Александра

Николай Рерих. Гималаи
Nicholas Roerich. The Himalayas

The museum funds contain paintings, drawings, sculptures, decorative and folk art objects, unique ancient and medieval sculptures, including the Buddhist ones, classical and modern paintings and engravings, Varnish works, textile and jewelry, wood and bone carvings,

Китайское шелковое платье и обувь, XIX век
Chinese silk dress and shoes, 19th century

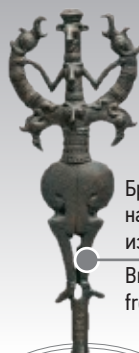
miniature sculptures, weapons, and various household items. There are also such indisputable masterpieces as ivory rhytons from Old Nisa, gold and silver items from the mounds of the aul of Ulyap in Adygea, a collection of Luristan bronzes, miniatures of the Babur-nameh manuscript, a collection of Qajar paintings, and the famous Chinese porcelain. The Pipe by Niko Pirosmani, paintings by Martiros Saryan, Alexander Nikolaev (Usto Mumin), and Alexander Volkov as well as sculptures by Damir Ruzybaev are recognized as masterpieces of the museum's collection as well.

The magnificent gems of the Museum's Japanese collection are the sculpture depicting the Bodhisattva Fugen (late 12th century), a two-leaf screen "Monkeys Reaching for the Reflection of the Moon in the Water" painted in the late 17th century by Kano Toshune, the ensemble of an eagle on a pine tree and a screen, created as a gift for the coronation of Nicholas II in the late 19th century

Золотое навершие
из курганов аула Уляп в Адыгее

Golden finial from the mounds
of the aul of Ulyap in Adygea

Бронзовое
навершие
из Луристана
Bronze finial
from Luristan

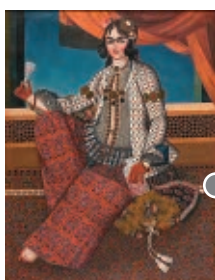

Миниатюра
из рукописи
«Бабур-наме»
Miniature
of the Babur-nameh
manuscript

Китайский
фарфор
Chinese
porcelain

Шедевры Музея
Востока
Masterpieces
of the Museum
of Oriental Art

Живопись
Каджаров
Qajar
paintings

Ритоны из Старой Нисы
Rhytons from Old Nisa

Волкова и скульптурные произведения Дамира Рузыбаева.

Великолепными жемчужинами японской коллекции Музея являются: скульптура, изображающая Бодхисаттву Фугэн (конца XII века), двухстворчатая ширма «Обезьяны, ловящие отражение луны в воде» Кано Тосюна, написанная в конце XVII века, ансамбль из фигуры орла на сосне и ширмы, созданный в качестве подарка к коронации Николая II в конце XIX века скульптором Канэдой Кэндзио и мастерами шелковой мануфактуры Нисидзин. Интересные произведения мелкой пластики (брелоков нэцкэ и фигур окимоно), керамики для чайной церемонии, оружия и художественного текстиля (кимоно и пояса), гравюра укиё-э дополняют коллекцию, раскрывая разные грани искусства Японии.

Музей Востока участвует в крупных выставочных проектах как в России, так и за рубежом, а его коллекции становятся предметом научных исследований. Из самых значимых проектов последних лет можно выделить масштабную выставку к

by the sculptor Kaneda Kenjiro and weavers from the Nishijin silk fabric. Fascinating works of small statuary (Netsuke pendants and okimono figures), ceramics for tea ceremony, weapons, textiles art (kimono and belts), and ukiyo-e prints complement the collection, revealing different facets of Japanese art.

The Museum participates in major exhibition projects both in Russia and abroad, and its collections have become the subject of scientific research. Lately, one of the most significant projects was a large-scale exhibition “The East: Different Beauty” devoted to the 100th anniversary of the Museum. It was dedicated to women and their role in the traditional culture, as well as to the understanding of female beauty in general. The exhibition provided an opportunity to delve into the history and culture of different states and learn about the understanding of beauty through the prism of national context in Central Asia, Islamic countries, Caucasus, China, Korea, Japan, and Southeast Asia. In total, the exhibit featured more than 600 items: painting and graphic works, costumes and jewelry, decorative and applied art.

Бодхисаттва Фугэн. Конец XII века
Bodhisattva Fugen, late 12th century

Кофейник. Начало XVIII века
Coffee pot. Early 18th century

Церемониальный меч Тати. XIX век
Tati ceremonial sword, 19th century

Нэцкэ. XVIII–XIX века
Netsuke, 18th–19th centuries

100-летию Музея «Восток. Другая красота», посвященную женщине в традиционной культуре, ее роли и пониманию женской красоты в целом. Выставка позволила углубиться в историю и культуру разных стран и сквозь призму национальных особенностей выяснить понимание красоты в каждом из представленных разделов: Центральная Азия, страны ислама, Кавказ, Китай, Корея, Япония, Юго-Восточная Азия. Всего на выставке было представлено более шестисот музейных предметов: живопись и графика, костюм и ювелирные украшения, предметы декоративно-прикладного искусства.

Выставка «От голубой розы к золотому гранату. Образ Востока в русском искусстве первой половины XX века», проводившаяся в год столетия Музея — в 2018 году, приоткрыла для зрителей настоящую сокровищницу — на ней экспонировалось больше ста произведений наиболее ярких отечественных мастеров, связавших свою судьбу с Востоком: символистов

The exhibition “From the Blue Rose to the Golden Grenade. The Image of the East in Russian Art of the First Half of the 20th Century” held in 2018 was timed to coincide with the centenary of the Museum’s foundation. It opened a real treasury for the visitors, as the exhibition included over a hundred

Орел на сосне. К.Канэда. Киото, конец XIX века
Eagle on a pine. Kaneda Kenjiro. Kyoto, late 19th century

и авангардистов, мастеров пленэра и реализма. Наряду с признанными, хотя и редко экспонирующимися шедеврами Мартироса Сарьяна, Александра Волкова, Роберта Фалька, Ильи Машкова были представлены первоклассные, но практически неизвестные публике работы Александра Николаева (Усто Мумина), Михаила Курзина, Павла Бенькова, Ольги Соколовой и других художников, очарованных Востоком. В основе экспозиции — коллекция Государственного музея Востока, дополненная картинами из Государственной Третьяковской галереи, Саратовского государственного художественного музея им. А.Н.Радищева, Фонда поддержки и развития научных и культурных программ им. Ш.Марджани.

Сотрудники Музея регулярно проводят региональные и международные конференции, идет каталогизация коллекций и выпускаются монографии. На базе Музея действует несколько научно-исследовательских и археологических экспедиций, образовательные проекты, детские кружки и студии, концерты и кинопоказы пользуются неизменной любовью посетителей и друзей Музея всех возрастов.

Н.Н.Борисова, пресс-служба
Государственного музея Востока

works of the most prominent Russian artists, who devoted their lives to the East: symbolists, avant-gardists, as well as plein air and realist artists. Along with recognized, although rarely exhibited masterpieces by Martiros Saryan, Alexander Volkov, Robert Falk, Ilya Mashkov, some excellent but almost unknown works by Alexander Nikolaev (Usto Mumin), Mikhail Kurzin, Pavel Benkov, Olga Sokolova, and other artists fascinated by the East were presented. The exposition was based on the collection of the State Museum of Oriental Art, which was complemented with the paintings from the State Tretyakov Gallery, Saratov State Art Museum named after Kurzin, and Mardjani Foundation for the Support and Development of Research and Cultural Programs.

The Museum staff regularly organizes regional and international conferences, catalogs the collections, and issues monographs. The Museum conducts several research and archaeological expeditions, and its educational projects, children's clubs and studios, concerts, and film screenings are loved by visitors and friends of the Museum of all ages.

Natalia Borisova, Press office
of the State Museum of Oriental Art

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ДОГОНОВ

РОССИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА МАЛИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

TRAVEL TO THE LAND OF DOGONS

A RUSSIAN EXPEDITION TO THE LAND OF MALI

Нагорье Бандиагара в Республике Мали входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1989 года. Несколько лет российские ученые изучают традиции и культуру народа догонов.

The Cliff of Bandiagara in the Republic of Mali has been on the UNESCO World Heritage List since 1989. For several years, Russian scientists have been studying the traditions and culture of the Dogon people.

Научно-исследовательская экспедиция Института востоковедения РАН работает в Республике Мали с 2015 года, а с 2017 года в ней принимают постоянное участие сотрудники Государственного музея Востока (Москва). Российские антропологи и историки искусства заняты изучением традиционной культуры догонов и ее изменений в условиях современного мира. Деятельность ученых также связана со сбором предметов искусства и этнографии для пополнения музейных коллекций Государственного музея Востока и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

A research expedition of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been working in the Republic of Mali since 2015, and since 2017, employees of the State Museum of Oriental Art (Moscow) have been taking part in it as well. Russian anthropologists and art historians are busy studying traditional Dogon culture and its changes in the modern world. The scientists have been also collecting objects of art and ethnography to replenish

Почти лишенное растительности нагорье Бандиагара (плато Догон) резко обрывается в долину Сено. Этот обрыв на сотню с лишним километров тянется с юго-запада на северо-восток вдоль долины Сено. Местами он прорезан глухими ущельями с глубокими горами, перемежающимися с выступающими в долину каменными отрогами. В этом пейзаже действительно есть что-то мистическое: там возникает ощущение, что смотришь в самую седую глубину времен, на землю, которая еще «безвинна и пуста».

Предки современных догонов приходили на нагорье несколькими волнами. Первая явилась туда примерно в X веке, двигаясь с территории современной Буркина-Фасо. Около XII века на нагорье пришла вторая волна переселенцев. Последняя зафиксированная миграция относится к 70-м годам XIX века. Согласно устной традиции, эти люди были выходцами из страны манден, обширной территории на западе Мали, тянущейся от границы Мавритании до реки Нигер.

Переселенцы обживали нагорье и долины у его подножия. Они отчасти унаследовали культуру обитавшего здесь с X–XII веков народа теллем, обладавшего развитой земледельческой культурой. Архитектура поселений теллем была полностью обусловлена местом обитания: их глинобитные постройки на каркасе из тонких деревянных балок узкими полосами лепятся на отвесном скальном обрыве плато выше догонских построек. Однако и теллем не были

the collections of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of RAS.

Sparingly vegetated Bandiagara Cliff (Dogon Plateau) drops abruptly into the Seno Valley. This cliff stretches along the Seno Valley for over a hundred kilometers from SW to NE. In places it is cut through by gorges with deep grottoes, interspersed with stone spurs protruding into the valley. There is really something mystical in this landscape: there you get the feeling that you are looking into the grayest depths of time, at the earth, which is still “without form and void”.

первооткрывателями нагорья. Задолго до них здесь обитали толлой (ньюгом) — их крохотные бочкообразные постройки можно видеть еще выше заброшенных деревень теллем.

Потомки переселенцев до сих пор помнят о событиях, вынудивших их предков переселиться из плодородной страны манден в этот суровый край. Устное историческое предание служит духовной опорой и объединяющим фактором для всех догонов, хотя каждая деревня и даже квартал хранят свои собственные рассказы

Церемония масок в деревне Энде
Mask ceremony in Ende village

Жительница деревни Кани-Бонзон
Resident of Kani Bonzon village

Ancestors of the modern Dogon came to the Escarpment in several waves. The first was around the 10th century, from the territory of modern Burkina Faso. Around the 12th century came the second wave. The last recorded migration dates back to the 70s of the 19th century. According to tradition, these people came from the Land of Manden, a vast territory in the border of Mauritania to the Niger River.

The newcomers settled in the Escarpment and valleys at its foot. They partly inherited the culture of Tellem people who had been living here since the 10–12th centuries and had a developed agriculture. The architecture of the Tellem settlements was well determined by their habitat: their adobe buildings on a frame made of thin wooden beams are molded in narrow strips on a steep cliff of the plateau above the Dogon buildings. Long before Tellem, Toloy people used to live here — their tiny barrel-shaped buildings can be seen even higher than the abandoned Tellem villages.

Their descendants are still talking about events that forced their ancestors to move from fertile Land of Manden to this harsh land. Historical tradition serves as a spiritual support and a unifying factor for all Dogon, although each village has its own stories

об истории их основания. Культура догонов формировалась как уникальный по многообразию сплав этнических и социальных групп, говорящих, по современным оценкам, примерно на тридцати языках. Сохраняя семейные, клановые, деревенские истории, догоны осознают себя и представляют свою общую культуру среди других этносов как нерушимое целое. При этом догоны сохраняют добрососедские отношения с другими народами Мали: в правила традиционного этикета, общего для всей страны, заложен механизм разрешения конфликтов — «шуточное родство», которое переводит конфликты в игровую форму, лишая их остроты. На бытовом уровне это выглядит как постоянное подшучивание и подтрунивание друг над другом. Жертвой таких шуток может быть и европеец, причем, «издеваться» над ним будут тем больше, чем лучше к нему относятся.

Хранилище для масок в старой деревне Энде
Storage for masks in old Ende village

Юмор пронизывает всю жизнь традиционной догонской деревни. К примеру, в деревне Энде рассказывают множество лукавых историй, совершенно гоголевских по духу. Так, рядом с коранической школой находится «заколдованное место»: однажды один очень важный старик хотел там сплясать, но не смог, и все поняли, что место это нехорошее. Говорят,

Фетиш для зернохранилища. Деревня Йуга
A fetish for grain storage, Yuga village
Слева: охотник с зайцем
Left: a hunter with a hare

of its past. The Dogon culture was formed as a uniquely diverse fusion of ethnic and social groups speaking about thirty languages. They preserve family, clan, and village histories as an indestructible whole. At the same time, the Dogon maintain good-neighborly relations with other peoples of Mali: the rules of traditional etiquette common to the whole country include a mechanism for resolving conflicts — “comic kinship”, which transforms conflicts into a playful form, thus removing acuteness of any problem. At home it looks like continuous banter and teasing each other. A victim of such teasing can also be a European, and the more they like him, the more they will scoff at him.

Humor pervades the life of a traditional Dogon village. For example, in the village of Ende, many crafty stories are told, completely Nikolai Gogol in spirit (famous Russian whiter). So, next to the Koranic school there is a “bewitched place”: once a very important old man wanted to dance there, but was not able to, and everyone understood that this place was not good. They say that if you walk through it, misfortune will happen, but only to those who know about its harmful properties. If some unlucky tourist wanders there who does not know about it, then nothing will happen. As a result, nothing bad happens in the village: those who know about witchcraft do not come close, as to tourists, they are off the hook.

Древнее поселение народа теллем
Ancient settlement of the Tellem people

что, если пройти по нему, случится несчастье, но только с тем, кто знает о его пагубных свойствах. Если же туда забредет какой-нибудь незадачливый турист, который о нем не знает, то ничего не случится. В результате ничего страшного в деревне не происходит: те, кто знают о колдовстве, там не ходят, а с туристов и взятки гладки. Злые языки утверждают, что раньше там было место языческих жертвоприношений...

Деревни догонов насыщены предметами искусства и ремесла, которые создаются в русле живой художественной традиции. Искусной резьбой украшены деревенские «тогуна» (это слово лучше всего перевести как «парламент»), а также двери, ставни и засовы. В домах нередко можно встретить деревянную скульптуру и художественные изделия из металла. Обитатели догонских поселений бережно хранят их и как память о своих предках, и как сугубо художественные произведения. Вопреки

распространенным утверждениям о вырождении и гибели традиционного искусства, существует развитый рынок скульптуры «для своих». Рынок же предметов, предлагаемых на продажу туристам и коллекционерам, переживает не лучшие времена — из-за войны в Мали практически нет туристов. Востребованность художественных произведений связана также с тем, что немалая часть догонов продолжает придерживаться традиционных верований, а некоторые мусульмане возвращаются к религии предков.

Работа экспедиции давно вышла за рамки первоначальной задачи по проверке сведений, содержащихся в «классических» трудах этнологической школы. При соприкосновении с живой многообразной культурой этнолог, антрополог и историк искусства постоянно оказываются внутри потока новой и подчас совершенно неожиданной

Evil tongues claim that earlier it was a place of pagan sacrifices ...

Dogon villages are full of arts and crafts created according a living artistic tradition. Toguns, doors, shutters and bolts are decorated with skillful carvings. In houses, you can often find wooden sculpture and artwork made of metal cherished both as a memory of their ancestors and as purely art. Contrary to widespread claims about the degeneration and death of traditional art, there is a developed market of sculpture for their own. The market is going through hard times —

Резные двери. Автор: Сейду (Жюстен) Гиндо
Carved door. By Seydou (Justin) Guindo

because of the war, there are almost no tourists in Mali. There is still a demand for works of art because many Dogons continue to adhere to traditional beliefs, and some Muslims are returning to the religion of their ancestors.

The work of the expedition has long gone beyond the original task of verifying the information contained in the “classical” works of the ethnological school. When in contact with a living, diverse culture, an ethnologist, anthropologist and art historian constantly finds himself in a stream of new and sometimes completely unexpected information that cannot be contained within the

Слева: Семейный фетиш

Left: family fetish

Справа: Жена кузнеца Ансама Сейба

Right: Wife of blacksmith Ansama Seyba

информации, которую невозможно вместить в рамки научных публикаций. Будучи вовлеченными в перипетии жизни современных догонов, мы получаем массу сведений, касающихся кухни, брачных обычаев, способов разрешения конфликтных ситуаций, особенностей местного юмора, специфики природопользования, тонкостей местной политики — это необычайно ценный источник для понимания самого «духа» культуры догонов.

Постепенно проясняется история расселения догонов по нагорью Бандиагара — головоломка устных исторических преданий отдельных деревень шаг за шагом складывается в стройную мозаику; уже собран разнообразный материал о развитии художественной традиции. Мы выявляем стилистические особенности изобразительного искусства разных деревень и, где это возможно, описываем индивидуальный творческий почерк отдельных мастеров; фиксируем изменения, происходящие сейчас внутри традиционного искусства под воздействием художественного рынка.

Занятный пример современного положения на рынке предметов искусства — вещи, созданные в наши дни, которые периодически предлагаются участникам экспедиции как «старые». Мастера откликаются на вызовы времени по-разному: творчески перерабатывают традиционные формы, меняют их или копируют известные произведения. Репертуар вещей, которые предлагаются туристам и собирателям, показывает, как сами догоны воспринимают европейского «потребителя» их искусства. Блестящие копиисты из догонской глубинки демонстрируют отличное знание музейных коллекций, а также явно располагают подлинно старыми вещами — они точно воспроизводят уже отошедшие в прошлое приемы ковки и моделировки скульптурной формы. Зачастую единственный способ

framework of scientific publications. Being involved in the ups and downs of modern Dogon life, we receive a lot of information about cuisine, marriage customs, ways of resolving conflict situations, peculiarities of local humor, specifics of nature management, subtleties of local politics — the very “spirit” of Dogon culture.

The history of the settlement of the Dogon along the Bandiagara Escarpment is gradually becoming clearer — the puzzle of oral

определить истинный возраст таких «копий» — радиоуглеродный анализ, который проводится в сотрудничестве с лабораторией радиоуглеродного датирования Института географии РАН.

Установление доверительных отношений с жителями деревень позволило в беседах с ними затронуть и некоторые болез-

historical legends of individual villages, step by step, is being formed into a coherent mosaic. A variety of material has already been collected about the development of artistic tradition. We identify the stylistic features of the visual

Церемония масок в деревне Энде
Mask ceremony in Ende village

Навес — тогуна, деревня Тинтан
Toguna shed, Tintan village

ненные для догонов темы, касающиеся охраны их культурного наследия. Помимо предметов, предлагаемых на продажу, во многих деревнях хранятся скульптуры (как правило, старые), которые являются наиболее ценными для всей деревни, так как связаны с ее историей и ритуальными практиками. К сожалению, сейчас участились кражи таких ритуальных предметов, что говорит о высоком спросе на догонский антиквариат. Поэтому очень важно исследовать принципы функционирования современного художественного рынка, по каналам которого происходит «миграция» предметов искусства и культурных объектов от владельца к владельцу, а также за пределы страны. Судя по всему, этот рынок существует на нескольких уровнях: наиболее ценные объекты остаются в деревне, чуть менее ценные предлагаются для покупки людям, обладающим в глазах

arts of different villages and, where possible, of individual artists; we fix the changes taking place now within traditional art under the influence of the art market.

An interesting example of the current situation is that some pieces of art offered to expedition members as “old” are made nowadays. Craftsmen respond to the challenges of the time in different ways: they creatively rework traditional forms, change them or copy famous works. The range of things that are being offered to tourists and collectors shows how Dogons perceive the European consumer of their art. Brilliant copyists from the Dogon hinterland demonstrate an excellent knowledge of museum collections, and also clearly have truly old things. They accurately reproduce the methods of forging and modeling of sculptural forms that have already become a matter of the past. Often, the only way to establish the true age of such copies is by radiocarbon analysis, which is carried out in cooperation with the radiocarbon dating laboratory of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences.

владельцев хорошей репутацией; остальное уходит в столицу и крупные города, а оттуда и за пределы страны.

К сожалению, сменивший множество владельцев и выставленный на европейском аукционе артефакт практиче-

Деревенский совет. Энде
Village council, Ende

ски всегда утрачивает свою историю. Именно поэтому предпочтительным способом пополнения музейных коллекций предметами африканского искусства остается полевая работа, позволяющая собрать максимум сведений о произведении искусства и его создателях, а также об особенностях бытования вещи.

Д.В.Ванюкова, Государственный музей Востока

П.А.Куценков, Институт востоковедения РАН

Использованы фотографии Бокари Гиндо,

Е.И.Желтова, Н.М.Жилина, П.А.Куценкова.

Establishing trusting relationships with the villagers made it possible to touch upon some topics that are painful for the Dogon concerning the protection of their cultural heritage. Some sculptures (usually old ones) are kept in many villages, which are the most valuable for the entire village because of their history and ritual practices. Unfortunately, now more and more ritual objects are being stolen, which indicates a high demand for Dogon antiques.

Therefore, it is very important to study the functioning principles of the modern art market, wherein art and religious objects go from one owner to another locally, as well as outside the country. Apparently, there are several levels to this market: the most valuable objects remain in the villages, slightly less valuable ones are offered for purchase to people with a good reputation in the eyes of the owners; the rest goes to the capital and major cities, and from there abroad.

Unfortunately, an artifact that has changed many owners and is exhibited at a European auction almost always loses its history. That is why fieldwork remains the preferred way of replenishing museum collections with objects of African art, which allows collecting as much information as possible about a piece and its creators, as well as about peculiarities of its use.

Darya Vanyukova, State Museum of Oriental Art

Peter Kutsenkov, Institute of Oriental Studies of RAS

Photos courtesy of: Bokari Guindo, Yevgeny Zheltov,

Nikolay Zhilin, Petr Kutsenkov.

ЛЕОНИД ШВАРЦМАН

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

LEONID SHVARTSMAN

THE LIVING LEGEND OF CARTOON ANIMATION

Мастер анимации, способный оживить и картинку, и куклу. Им были созданы Чебурашка, Снежная королева, котенок Гав, дружная компания — Удав, Мартышка, Слононок из «38 попугаев» и многие другие персонажи.

The master of cartoons, able to animate both pictures and puppets. He created Cheburashka, The Snow Queen, and the Kitten Named Woof, as well as Boa, Monkey, and Baby Elephant from the 38 Parrots cartoon, and numerous other characters.

Леонид Шварцман проработал на «Союзмультфильме» 58 лет, в том числе во времена расцвета студии; сотрудничал с такими людьми, как писатели Юрий Олеся и Григорий Остер, режиссеры-мультипликаторы Федор Хитрук и Лев Атаманов, актеры Михаил Астангов и Мария Бабанова. И это далеко не полный список. Долгие годы «Союзмультфильм» был для своих сотрудников и домом, и работой, и клубом по интересам: «Жили все очень плохо. Мы с женой обитали в темной проходной комнате. Все время проводили на студии. Романы, свадьбы, конфликты, розыгрыши. Изумительные костюмированные вечера. При этом сутками работали. Наш режиссер Лев Атаманов был намного старше нас. Образован, интеллигентен, никогда не показывал своего превосходства. Годы сотворчества с ним — самые счастливые в моей жизни», — вспоминал Леонид Шварцман.

Почти в каждом варианте биографии Леонида Ароновича говорится, что мультипликатором он становится не собиравшись. Еще до войны мальчик из еврейской семьи учился в школе при Институте живописи, скульптуры и архитектуры в Ленинграде. Главная мечта — стать художником. Школу он так и не окончил, грянул 1941 год. На фронт Шварцман чудом не попал — потерялись документы. Ожидая призыва,

Л.А.Шварцман и И.В.Уфимцев на съемках мультфильма из серии «38 попугаев», 1970-е годы
Leonid Shvartsman and Ivan Ufimtsev at filming of puppet-animated film from 38 Parrots series, 1970s

Leonid Shvartsman spent 58 years in Soyuzmultfilm, the famous Soviet cartoon studio, during its most fruitful years. He worked with people such as writers Yuri Olesha and Grigory Oster, animation directors Fyodor Khitruk and Lev Atamanov, and actors Mikhail Astanogov and Maria Babanova. This is by no means a complete list. For many years, Soyuzmultfilm was both home and workplace for its employees, as well as a hobby club: “We lived very poorly. My wife and I occupied a dark walk-through room. We spent all our time at the studio. Love affairs, weddings, conflicts, practical jokes. Amazing fancy-dress parties. At the same time,

Герои мультфильма «38 попугаев»
Characters of 38 Parrots cartoon

Иллюстрация к мультфильму «Котенок Гав»
Illustration for Kitten Named Woolf cartoon

Иллюстрация и раскадровка
из мультфильма «Осторожно, обезьянки!»
Photoscript and illustration
for Beware Of Monkeys! cartoon

он пошел работать на танковый завод: сначала у станка, а потом и художником в отделе по наглядной агитации. Уйти с завода даже после войны было нелегко, но мечта продолжить обучение оказалась сильнее. Шварцман написал письмо во ВГИК, получил приглашение и уже с этим письмом отправился к начальству.

В мультипликационную «карусель» Шварцман попал случайно. Сразу после победы приехал в Москву и впервые в жизни увидел анимационный фильм: «Я пошел смотреть “Бэмби” в кинотеатр “Москва” на площади Маяковского. Это было потрясением: хохот стоял просто невообразимый, а многие зрители вообще не понимали, как можно выдрессировать животных, чтобы они так ярко и интересно играли. Вообще до многих не доходило, что звери нарисованные», — вспоминал Леонид Аронович.

Учась во ВГИКе на художника-мультипликатора, надеялся, что новое занятие будет близко к первой любви — книжной иллюстрации. Так оно и случилось: герои, нарисованные Леонидом Шварцманом, до сих пор живут в детских книжках. Вот как он говорил о своей работе: «Самый захватывающий, таинственный и крайне нервный процесс — рождение персонажа. Приступаешь к работе — все смутно, общо. Карандаш ведет руку: сквозь ошибки, нелепости вдруг что-то проклевывается. Тогда хватаешься за соломинку, начинаешь делать шарж на знакомого человека...»

Многие персонажи Леонида Ароновича так и родились: мастер срисовывал их со своих знакомых. Бульдог в «Варежке» — знаменитый режиссер Роман Качанов, мама из этого мультфильма — тоже шарж на коллегу по студии, а очаровательная старуха Шапокляк унаследовала черты тещи режиссера. Впрочем, образ этот собирательный и, возможно, самый близкий Шварцману: «Шапокляк выпрыгнула, как чертик, из самого названия “складной цилиндр”. Внутри цилиндра есть пружинка с кнопочкой. Характер по-хармсовски острый, вездельная, шкодливая, активная старушонка. Сразу возник аромат XIX века. Время, близкое мне во всех отношениях. Вспоминал своих родителей, их друзей. В двадцатые годы таких старушек еще можно было увидеть на улицах. Я же сам — мостик между веками».

we worked day and night. Our director, Lev Atamanov, was much older than us. Well-educated and intelligent, he never demonstrated his superiority. The years when we worked together were the happiest years of my life”.

It is a well-known fact that Leonid Shvartsman did not intend to become a cartoonist. He was a boy from a Jewish family who before the war attended a school at the Institute of Painting, Sculpture and Architecture in Leningrad. His dream was to become an artist. He was still a student when 1941 happened, and he avoided going to the frontlines only by a miracle — his documents were lost. While waiting to be drafted, he went to work at a tank plant: first as simple worker, and then as an artist in visual propaganda department. It was not easy to leave the factory after the war ended, but the dream to continue his education was a strong one. Shvartsman wrote a letter to the Russian State University of Cinematography (VGIK), received an invitation from them and took that document to a meeting with his superiors.

Shvartsman became part of the cartoon world by accident. Right after the victory in the war, he came to Moscow and saw an animated film for the first time in his life: “I went to see Bambi at the Moskva cinema hall on Mayakovsky Square. It was a shock: the laughter was unimaginable, and many viewers could not understand how they managed to train the animals to perform so vividly and interestingly. In general, many people did not get that animals were just drawings”.

While studying at VGIK to become a cartoonist, he hoped that his new occupation would be closely linked to his first love, the book illustration. That hope came true: the characters created by Leonid Shvartsman still live in children’s books: “The most exciting, mysterious and extremely nervous process is the birth of a character. When you start working, everything is vague and general. The pencil leads the hand, and then something starts to show through errors and absurdity. Then you cling to this straw and start making a caricature of a person you know...”

This is how many of Leonid Shvartsman’s characters were born — the master based them on his friends. The bulldog from

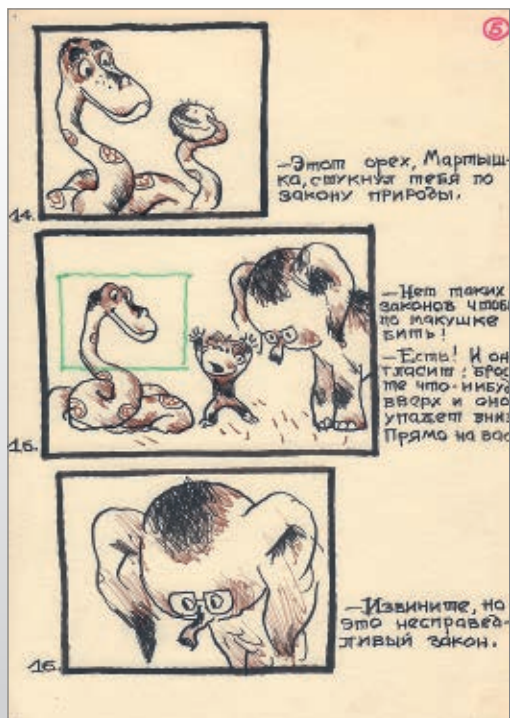

Иллюстрация к мультфильму «Снежная королева»
Illustration for The Snow Queen cartoon

Режиссер Роман Качанов и бульдог из мультфильма «Варежка». Ниже — иллюстрация к этому мультфильму и куклы из него
Director Roman Kachanov and a bulldog from The Mitten cartoon. Below: illustration for this cartoon and puppets from it

Раскадровка к мультфильму «38 попугаев»
 Photoscript for 38 Parrots cartoon

The Mitten is the famous director Roman Kachanov, the mother from the same cartoon is a caricature of a colleague who worked at the studio, while the charming old lady Shapoklyak received some features from the director's mother-in-law. However, this is more of a collective image and perhaps the most intimate one for Shvartsman: "Shapoklyak's image jumped out from the very name that stands for a spring-loaded top hat. Inside that hat there is a spring with a button. The character is very Kharms-like, she is a sharp, nagging, mischievous and active old woman.

Наброски для героев мультфильма «Чебурашка и крокодил Гена» и готовые куклы (ниже)
 Pictures of characters of Cheburashka and Gena
 The Crocodile cartoon and ready-made puppets (below)

На съемках серии мультфильмов про Чебурашку
Shvartsman at filming of cartoon series about Cheburashka

Неожиданное всего нашелся прототип главного героя в мультфильме «38 попугаев»: «Вначале мы делали его похожим на нашего директора Боярского, затем уловили сходство с Владимиром Ильичом. Резкая жестикуляция, избыточная демагогия. В общем, вождь кукольно-пролетариата».

Сегодня мастер уже не занимается мультипликацией. В его фильмографии более 70 картин, среди которых «Аленький цветочек», «Золотая антилопа», «Потерялась внучка», «Варежка», «Крокодил Гена» и многие другие. Все это стало богатым наследием советской анимации, докомпьютерной эпохи рисованных мультфильмов, которые помнят тепло человеческих рук.

Источник: culture.ru

Президент России В.В.Путин и Л.А.Шварцман на вручении премии в области литературы и искусства, 2016 год. Ниже: монета Банка России «Чебурашка и крокодил Гена»

Russia's President Vladimir Putin and Leonid Shvartsman at awards ceremony in literature and art, 2016.

Below: Bank of Russia coin "Cheburashka and Gena The Crocodile"

You immediately smell the scent of the 19th century, the time that is in every way familiar to me. I recalled my parents, their friends. In the 1920s, you could still meet such old ladies on the streets. I myself am a bridge between centuries”.

The story of how a prototype for the main character of 38 Parrots cartoon was found is the most peculiar: “At first, we made him look like our director Boyarsky, and then caught the sense of similarity with Vladimir Lenin. Abrupt gestures, excessive rhetoric. In general, this is the leader of the puppet proletariat”.

The master is no longer actively engaged in animation. He made more than 70 films, including The Scarlet Flower, The Golden Antelope, Granddaughter Is Lost, The Mitten, Gena The Crocodile, and many others. They have all become part of the rich heritage of Soviet animation, the pre-computer era of picture cartoons that carry the warmth of human hands.

Source: culture.ru

ХОД ВЕРБЛЮДОМ

ТУВИНСКИЕ ШАХМАТЫ — УНИКАЛЬНЫЙ
ОБРАЗЕЦ МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ

Двугорбый верблюд, полуптица-получеловек Гаруду, кролики, собаки, бараны, заменившие пешки, — тувинские шахматы поражают не только красотой и точностью в исполнении. В них отражены мифы, история, культура целого народа.

Декоративно-прикладное искусство Тувы интересно и самобытно. Особое место занимает в нем скульптура малых форм. Будучи изначально кочевым народом, тувинцы не имели специально оборудованных мастерских, а потому их скульптуры не превышали в высоту 20 сантиметров.

Шахматы пришли в Туву из Монголии в XVI–XVII веках. Тувинцы не только полюбили эту интеллектуальную игру, но и стали сами создавать шахматы, опираясь на собственные религиозные и культурные традиции. Известная путешественница, первая женщина, ставшая членом Русского географического общества, Александра Потанина писала про тувинцев: «Их любимое времяпровождение — игра в шахматы». А географ, путешественник и зоолог Григорий Грумм-Гржимайло восхищался искусством тувинских мастеров, создающих шахматы: «Благодаря особым приемам отливки здесь вовсе не встречается шаблонных предметов... они отличаются правдивостью композиций и своеобразным художественным исполнением».

THE CAMEL'S CHESS MOVE

TUVAN CHESS IS A UNIQUE EXAMPLE
OF FINE PLASTIC ART

A two-humped camel, Garuda the half-bird-half-human, rabbits, dogs, and rams all replace traditional pieces in Tuvan chess, which is renowned for its beauty and detail. These pieces all reflect the myths, history, and culture of the Tuvan nation.

Arts and crafts of Tuva are interesting and original. Small sculptures occupy a special place in it. Tuvans did not have equipped workshops, as they were a nomadic nation and therefore their sculptures did not exceed 20 centimeters in height. It is in such small forms that wood and stone carvers achieved great skills.

Chess came to Tuva from Mongolia in the sixteenth or the seventeenth century. A famous traveler, the first woman to become a member of the Russian Geographical Society, Alexandra Potanina wrote about Tuvans in: «Their favorite pastime is playing chess». The geographer, traveler and zoologist Grigory Grumm-Grzhimailo admired the art of Tuvan masters who created chess: “Thanks to the special casting techniques, there are no stereotyped objects here at all ... they are distinguished by their truthfulness compositions and a kind of artistic performance”.

The main materials from which the chess pieces were made were agalmatolite and serpentinite. These relatively soft stones perfectly convey the volume and shape of the object. There were also chess pieces carved from the bones and horns of large animals.

Основными материалами, из которых изготавливались шахматные фигурки, были агальматолит и серпентинит. Эти относительно мягкие камни прекрасно передают объем и форму предмета. Также встречались шахматы, вырезанные из костей и рогов крупных животных.

Интересна не только технология изготовления тувинских шахмат, но и образы, передаваемые в фигурках. Привычный нам ферзь предстает в образе мифического животного арзылан. Тувинцы считают его символом мощи и силы. Двугорбый верблюд вместо слона ассоциируется с выносливостью. Фигура коня предстает перед нами полностью — на четырех ногах. Полуптица-получеловек Гаруду, символ счастья, заменяет традиционную ладью. Шахматный король — это правитель Тувы ноян или нойон, глава одной или нескольких родоплеменных групп. Он изображается в виде мужчины, сидящего на земле, в национальном халате и головном уборе — островерхой шапке, увенчанной шариком и пером. Ноян всем своим видом выражает спокойствие, мудрость, миролюбие. В руках у него никогда нет оружия. Черный и белый короли в тувинских шахматах, как правило, различаются не только по цвету. Один из них может быть представителем светской власти, а другой — духовной.

Искусство создания тувинских шахмат развивается и сегодня. Среди наиболее именитых мастеров этого уникального народного промысла стоит отметить известных далеко за пределами Тувы Ондара Доржу и Владимира Аракчаа.

Е.Э.Гуревич

Not only is the technology of making Tuvan chess interesting, but also the images conveyed in the figures. The queen that we are accustomed to appears in the form of the mythical animal arzylan. Tuvans believe that it is a symbol of power and strength. The bactrian camel is associated with endurance. The figure of the horse appears before us on four legs. The half-bird-half-human Garuda, a symbol of happiness, replaces the traditional rook. The chess king is the ruler of Tuva noyyan or noyon, the head of one or several tribal groups. He is depicted as a man sitting on the ground, wearing a national robe and a head-dress — a pointed hat topped with a ball and a feather. With all his appearance noyan expresses calmness, wisdom and peacefulness. He never has a weapon in his hands. Black and white kings in Tuvan chess, as a rule, differ not only in color. One of them may be a representative of secular power, and the other — of the spiritual one.

The art of creating Tuvan chess is still developing today. Among the most famous masters of this unique folk craft, it is worth noting Ondar Dorzhu and Vladimir Arakchaa, well-known far beyond Tuva.

Eugenia Gurevich

Раз, два, три...
Елочка
Зорь!

ПРАЗДНИК РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
ЕЛОЧНЫХ ИГРУШЕК В РОССИИ

A HOLIDAY FROM CHILDHOOD
THE HISTORY OF CHRISTMAS TREE
DECORATIONS IN RUSSIA

Каждый год в декабре воздух наполняется запахом хвои, витрины и прилавки магазинов манят изобилием сверкающих украшений, а из кладовок достаются коробки, в которых бережно завернутые в вату и бумагу ждут своего часа елочные игрушки — маленькие предвестники главного праздника страны.

Every December the air is filled with the smell of spruce needles. Shop windows and shelves draw customers indoors with an abundance of sparkling decorations. It's time to take the Christmas tree decorations out of storage, where they've been waiting, carefully wrapped in cotton wool and paper. These are the little harbingers of the country's main holiday.

В России ель стала символом Нового года и Рождества в 1700 году по указу Петра I, согласно которому, в преддверии праздника, на улицах, площадях и во дворах домов надлежало устанавливать хвойные деревья. Однако традиция украшать лесную красавицу появилась спустя более чем сто лет. Поначалу на елку вешали фрукты, орехи и всевозможные сладости. Позже к ним добавились «несъедобные» игрушки: как правило, это были бытовые мелочи, ленты и женские безделушки, а в богатых домах дамы вешали на елку свои драгоценности.

Настоящие елочные игрушки — сделанные специально для елки — появились в нашей стране в середине XIX века. Изделия привозились из Германии и стоили очень дорого, поэтому украсить елку тяжелыми шарами и сосульками от немецких мастеров могли себе позволить только очень состоятельные люди. Из Европы доставлялись также украшения из папье-маше — тонкого металла и картонажа, но и они были многим не по карману. Именно в этот период в быт русских семей вошел

In Russia, the spruce became a symbol of the New Year and Christmas in 1700 with the decree of Peter I. According to his decree, on the eve of the holiday conifers had to be installed in the streets, squares, and courtyards of houses. However, the tradition of embellishing these trees didn't appear until more than a hundred years later. At first, the trees were decorated

Лодочка. Начало XX века
A toy boat, early 20th century

Из коллекции Сергея Романова. Из коллекции Сергея Романова

Первые елочные украшения | First Christmas tree decorations

обычай делать елочные игрушки своими руками — из воска, дерева, картона и ваты, а елочное убранство стало приобретать национальные черты: в семьях и на первых рождественских базарах появились самодельные ангелы, фигурки людей и животных, фонарики и флажки. С каждым годом популярность традиции росла, стали открываться специальные артели и семейные мастер-

Рабочие инструменты мастеров-стеклодувов прошлого века
Tools used by glassblowers in the 20th century

Выдувание шара на горелке
Blowing of a ball on a burner

ские по производству елочных украшений, расширился и ассортимент игрушек. Так, крестьяне подмосковной деревни Данилово наладили игрушечный промысел, который произошел от производства лампад и подсвечников, а в Сергиевом-Посаде мастера деревянной игрушки вырезали персонажей русских народных сказок. В процессе изготовления елочных игрушек участвовали женщины и дети, секреты и навыки передавались из поколения в поколение.

Только в конце XIX — начале XX века в России стал налаживаться выпуск стеклянных игрушек на базе стеклодувных мастерских. Старейшее производство, которое действует и по сей день (ОАО «Елочка»), находилось в Клинском районе Московской области. Клинские мастера выдували стеклянные шарики, выдерживали их в растворе, содержащем свинец, сушили, раскрашивали и нанизывали на нитку. Так появились знаменитые бусы с металлическим блеском, ставшие неотъемлемым атрибутом елочного убранства в каждом доме. Промышленное производство новогодних украшений из стекла стало развиваться в 30-е годы

with fruits, nuts, and all kinds of sweets. Later, “inedible” toys were added: usually these were household items, ribbons, and women’s trinkets. In rich houses ladies would hang their jewelry on the Christmas tree.

Real Christmas tree decorations, made especially for the Christmas tree, appeared in Russia in the middle of the 19th century. Decorations were imported from Germany and were expensive, so only very wealthy people could afford to decorate the Christmas tree with heavy balls and icicles made by German craftsmen. Papier-mache ornaments, made from thin metal and dried paper pulp, were also brought to Russia from Europe, but many people could not afford them either. It was during this period that the tradition of hand-making Christmas tree decorations from wax, wood, cardboard, and cotton wool appeared in the life of Russian families. At the same time, the Christmas tree decoration began to acquire national characteristics: homemade angels, figures of people and animals, lanterns, and garlands would appear not only in people’s homes but also at the first Christmas markets.

The popularity of the tradition grew by the year: special artels and family workshops for the production of Christmas tree decorations began to open, and the range of toys expanded. For example, peasants of the village of Danilovo near Moscow established a toy trade, which originated from the production of lamps and candlesticks. In the city of Sergiev Posad wooden toy craftsmen carved characters of Russian folk tales. Many women and children took part in the process of making Christmas tree decorations, and secrets and skills of production were passed down from generation to generation.

It was only at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries in Russia that the production of glass toys began to operate, based in glass-blowing workshops. The oldest

XX столетия, российские мастера также сумели освоить технику изготовления картонажа, однако фигурки из папье-маше продолжали делать вручную.

Со временем елочная игрушка стала не только символом приближающегося праздника, но и отражением эпохи. Все новое, что входило в нашу жизнь, тут же оказывалось на елке в виде игрушки. На ветках рядом со сказочными героями появились фигурки пионеров, стеклянные овощи и фрукты мирно сосуществовали с самолетами, дирижаблями и парашютистами. В годы Великой Отечественной войны производство сократилось, но полностью не остановилось. В этот период на новогодних елках стали встречаться солдаты, танки, собаки-санитары, а также украшения, сделанные из остатков от пошива военной формы, проволоки и медицинских бинтов. В эпоху освоения человеком космоса на елках засверкали спутники, ракеты и космонавты, а благодаря достижениям советских спортсменов новогодние коллекции пополнились лыжниками, фигуристами и хоккеистами.

Следует, однако, отметить, что во все времена основную часть елочного убранства

production facility was located in the Klin-sky district of the Moscow region. It is called "Yolochka" and operates to this day. Klin craftsmen blew glass balls, kept them in a solution that contained lead, then dried them, painted and strung on a string. This is how the famous beads with their metallic luster came to be and became an inseparable element of the Christmas tree decoration of every home. The industrial production of glass New Year's decorations began to develop in the

1930s. Russian craftsmen were able to master the technique of making cardboard, however, continued to make papier-mache figures by hand.

Over time, the Christmas tree decoration became not only a symbol of the upcoming holiday but also a reflection of the era. Everything new that entered our life was immediately hanging on the tree in the form of a toy. Figures of pioneers appeared on the branches of New Year's trees next to the fairytale characters, and glass vegetables and fruits peacefully coexisted with planes, airships, and parachutists. During the Great Patriotic War the production of these toys decreased but did not stop completely. During this period, the figures of soldiers, tanks, medic dogs, and other decorations, made from the remnants from the

В центре: «Дирижабль», 1940-е годы. Внизу: современные игрушки
In the center: Zeppelin, 1940s. Below: modern decorations

составляли ставшие уже традиционными шары, сосульки, снежинки, герои детских сказок, животные и т.п., поскольку новогодняя елка в первую очередь символизировала детский праздник.

В современной России украсить елку можно на любой вкус и бюджет. В моду стали входить украшения, расписанные в национальном стиле: под гжель, хохлому и в других техниках декоративно-прикладного искусства. У иностранцев традиционно пользуются популяр-

Декор новогоднего шара блестками
Decorating of a Christmas ball with glitter

Роспись новогоднего шара
Painting of a Christmas ball

ностью елочные игрушки в виде матрешек, кукол и балалаек. Появилось понятие эксклюзивной или дизайнерской елочной игрушки. Такие изделия могут стать прекрасным подарком, но доступны, как и в былые времена, далеко не каждому.

Несмотря на обилие и разнообразие новогодних украшений, обычай делать елочные игрушки своими руками сохранился и по сей день: в преддверии Нового года в семьях, детских садах и школах начинается увлекательный творческий

sewing of military uniforms, wire, and medical bandages, began to be seen on New Year's trees. In the era of human space exploration, satellites, rockets, and cosmonauts glittered on Christmas trees. Thanks to the achievements of Soviet athletes, the New Year's collections were replenished with the figures of skiers, figure skaters, and hockey players.

It should be, however, noted that at all times the main part of the Christmas tree decoration consisted of the traditional balls, icicles, snowflakes, heroes of children's fairy tales, animals, and etc. because the New Year tree, first of all, symbolized a children's holiday.

In modern Russia Christmas tree can be decorated in numerous ways to satisfy every taste and budget. Decorations painted in the national style of Gzhel, Khokhloma, and other techniques of decorative and applied art, started to become

fashionable. Christmas decorations in the form of matryoshkas and balalaikas are traditionally popular among foreigners. The concept of an exclusive or bespoke Christmas tree toy emerged. Such decorations can be a wonderful gift but just like in the old days they are not available to everyone.

Despite the abundance and variety of New Year's decorations, the tradition of hand-making Christmas

процесс, а интернет-ресурсы пестрят самобытными изделиями российских рукодельниц.

Уникальность елочной игрушки сделала ее предметом коллекционирования. До наших дней, к сожалению, дошло очень мало старинных экземпляров, изготовленных в России. Богатая и очень интересная коллекция новогодних украшений представлена в Музее елочной игрушки в Клину.

Традиция украшать елку — самая любимая в России. Для детей — это праздник, волшебство и, конечно, подарки. Для взрослых — возможность окунуться в детские воспоминания и рассказать семейные истории. Без елки не обходится ни один детский праздник, вокруг нее водят хороводы, поют песни, посвящают ей стихи. Некогда ввезенный из Европы, за 300 лет этот новогодний обычай сильно обрусел, став неотъемлемой частью отечественной культуры.

Д.А.Серженко

tree decorations has survived to this day: before New Year an exciting and creative work begins in families, kindergartens, and schools.

The fragility of the Christmas tree decoration made it a collector's item. Unfortunately, very few ancient copies made in Russia have survived to this day. A rich and very interesting collection of New Year's decorations is presented at the Museum of Christmas-tree decorations in the city of Klin.

The tradition of decorating the Christmas tree is one of the most beloved traditions in Russia. For children, this tradition means always holidays, magic, and, of course, gifts, and for adults, an opportunity to plunge into childhood memories and to tell family stories. Not a single children's holiday is complete without a Christmas tree: round dances are performed around it, New Year's songs are sung, and poems, dedicated to this tree, are recited. Adopted from Europe and over the course of 300 years this New Year's tradition has become strongly Russified, becoming an integral part of culture.

Darya Serzhenko

ГЛАВНЫЙ ВОЛШЕБНИК СТРАНЫ

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ В РОССИИ ДЕДА МОРОЗА

THE COUNTRY'S CHIEF WIZARD

HOW FATHER FROST CAME TO RUSSIA

Накануне Нового года в российских семьях начинается приятная суета: наряжаются елки, разучиваются стихи и роли, звучат песни, примеряются карнавальные костюмы. Страна готовится к встрече с Дедом Морозом.

As the New Year draws closer, Russian families are gearing up for the holidays. They decorate Christmas trees, learn poems and plays, sing songs, and try on their costumes. The whole country is getting ready for Ded Moroz, otherwise known as Father Frost.

ОТКУДА К НАМ ПРИШЕЛ ДЕД МОРОЗ?

Историки, изучающие «биографию» Деда Мороза, разделились во мнении касательно возраста волшебника. Одни считают, что его прообразом был языческий дух холода, носивший много имен, среди которых — Морозко и Снежный Дед. Другие настаивают, что наиболее близкий по характеру персонаж был впервые описан в сказке В.Ф.Одоевского «Мороз Иванович», вышедшей в 1840 году.

Древнеславянский повелитель стуж и морозов обладал свирепым нравом, а встреча с ним грозила большой опасностью. Более того, во избежание неприятностей наши предки старались его задобрить, оставляя подарки на пороге дома. С приходом христианства некоторые языческие обряды исчезли, а суровый образ духа зимы стал героем многочисленных преданий и сказок. Именно русский народный фольклор лег в основу литературных произведений, однако образ, созданный В.Ф.Одоевским, несколько отличался от Деда Мороза, которого мы все хорошо знаем. Главного героя сказки можно охарактеризовать как «строг, но справедлив»: подарки получали только те, кто хорошо работал, а лентяев Мороз наказывал. К концу XIX столетия трудами русских писателей и поэтов Дед Мороз значительно «подобрел»: он представлялся как заботливый хозяин леса и покровитель детских зимних забав.

WHERE DID FATHER FROST COME FROM?

Historians who study the “biography” of Father Frost cannot agree on the exact age of the wizard. Some believe that the character is based on the pagan spirit of cold that had many names such as Morozko or Snezhny Ded (Snowy Old Man). Others insist that a similar character featured in Vladimir Odoevsky’s fairytale *Moroz (Frost) Ivanovich* published in 1840.

The ancient lord of the cold and frost had a fierce temper, and meeting him could be very dangerous. Old Slavic tribes even tried to placate him by leaving gifts on the doorsteps. With the advent of Christianity, some pagan rituals disappeared, and the figure of the dour winter spirit became part of many legends and fairy tales. Works of literature were inspired by the Russian folklore, but Odoevsky’s character was slightly different from the Father Frost that we know so well. The protagonist of the fairy tale can be rather described as “strict, but fair”: only those who worked well received gifts, while lazy people were punished. By the end of the 19th century, thanks to the efforts of Russian writers and poets, Father Frost had grown a lot softer — he was regarded as a caring host of the forest and patron of children’s winter games.

TRADITIONS ARE BORN

Father Frost started to enjoy growing popularity in Russia when the people got hold of the tradition to decorate a Christmas tree.

ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Растущая популярность Деда Мороза совпала с возникновением в России обычая украшать елку по случаю Рождества. Несмотря на это, долгое время появление в доме елки и подарков никак не связывалось с Дедом Морозом, а приписывалось другим мифологическим персонажам. Только в 1910 году их место занял Дед Мороз, чье изображение разлетелось по всей стране с рождественскими и новогодними открытками.

Despite that, for quite a long time the appearance of the Christmas tree and gifts in people's homes was not associated with Father Frost in any way and was instead attributed to other mythological characters. Father Frost substituted them only in 1910, when his images flew to all corners of Russia with Christmas and New Year cards. The image of the main New Year's character has hardly changed since then: a grey beard, a long fur coat, a hat, mittens, felt snow boots, a staff and, of course, a bag of gifts. The staff is a very important item for Father

С тех времен облик главного новогоднего героя почти не изменился: седая борода, длинная шуба, шапка, рукавицы, валенки, посох и, конечно, мешок с подарками. Посох — это особый атрибут, без которого Дед Мороз не может колдовать. С помощью посоха волшебник управляет природными явлениями и рисует узоры на окнах домов, исполняет желания и зажигает огоньки на елке. Передвигается дедушка на санях, запряженных тройкой лошадей.

После октябрьской революции 1917 года стали организовываться общественные елки для детей, и Дед Мороз по традиции возглавил этот праздник. Само понятие «елка» включает в себя целое театрализованное представление, а привычное русскому слуху

Frost — it allows him to do magic. With the help of this staff, the wizard controls the elements and draws frostings on windows, grants wishes and lights up the Christmas tree. The Father, also called Grandfather, Frost moves around on a sleigh pulled by three horses.

After the Russian Revolution of 1917, children started to attend public New Year festivities traditionally led by the Father Frost. These children's parties that include a small theatrical performance are themselves called "Christmas trees". Thus, the phrase "go to the Christmas tree", so familiar to all Russians, may sound a bit peculiar to a foreigner who does not speak Russian very well. The appearance of Father Frost in these events is always preceded by a magical adventure involving both good and evil characters. The latter usually want to spoil the fun, but good

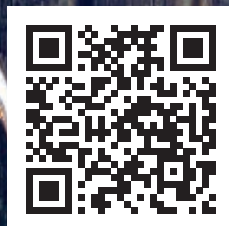

shutterstock.com © familyid

Картина В.М.Васнецова «Снегурочка»
Snow Maiden (Snegurochka) by Viktor Vasnetsov

выражение «пойти на елку» может поставить в тупик иностранца, не очень хорошо владеющего русским языком. Появлению Деда Мороза обязательно предшествует сказочное приключение с участием положительных и отрицательных героев. Последние, как правило, пытаются помешать празднику. Но добро побеждает зло, и под крики «Дед Мороз!» и звон колокольчиков к детям выходит главный волшебник страны. В 1937 году юные зрители впервые увидели неизменную спутницу Деда Мороза — его внучку Снегурочку. Образ Снегурочки пришел из русских народных сказок, став популярным благодаря одноименной пьесе А.Н.Островского. Снегурочка всегда появляется в самом начале праздника и активно участвует во всех событиях, стараясь вовлечь в игру как можно больше детей. Свиту Деда Мороза, как правило, составляют лесные звери и снеговвики. Сюжеты елки из года в год меняются, возникают новые сказочные герои, но финал всегда остается неизменным: Дед Мороз зажигает огни на елке и водит с детьми хоровод под песню, которой уже больше ста лет.

always conquers evil, and the country's chief wizard appears to meet the children who shout, "Father Frost!" while the bells are ringing.

In 1937, Father Frost's constant companion, his granddaughter Snegurochka, or Snow Maiden, made her debut in front of the young audiences. Her image derived from Russian folk tales and became popular thanks to a play of the same name by Alexander Ostrovsky. Snegurochka always appears at the very beginning of the show and takes active part in all events, trying to engage all children in games and other activities. Father Frost is usually surrounded by animals and snowmen. The scenarios for New Year shows change every year, new fairytale characters come into play, but they always end in the same way: Father Frost uses his magic to light up the Christmas tree and leads the children to dance around it singing a song that is more than a hundred years old.

FATHER FROST TODAY

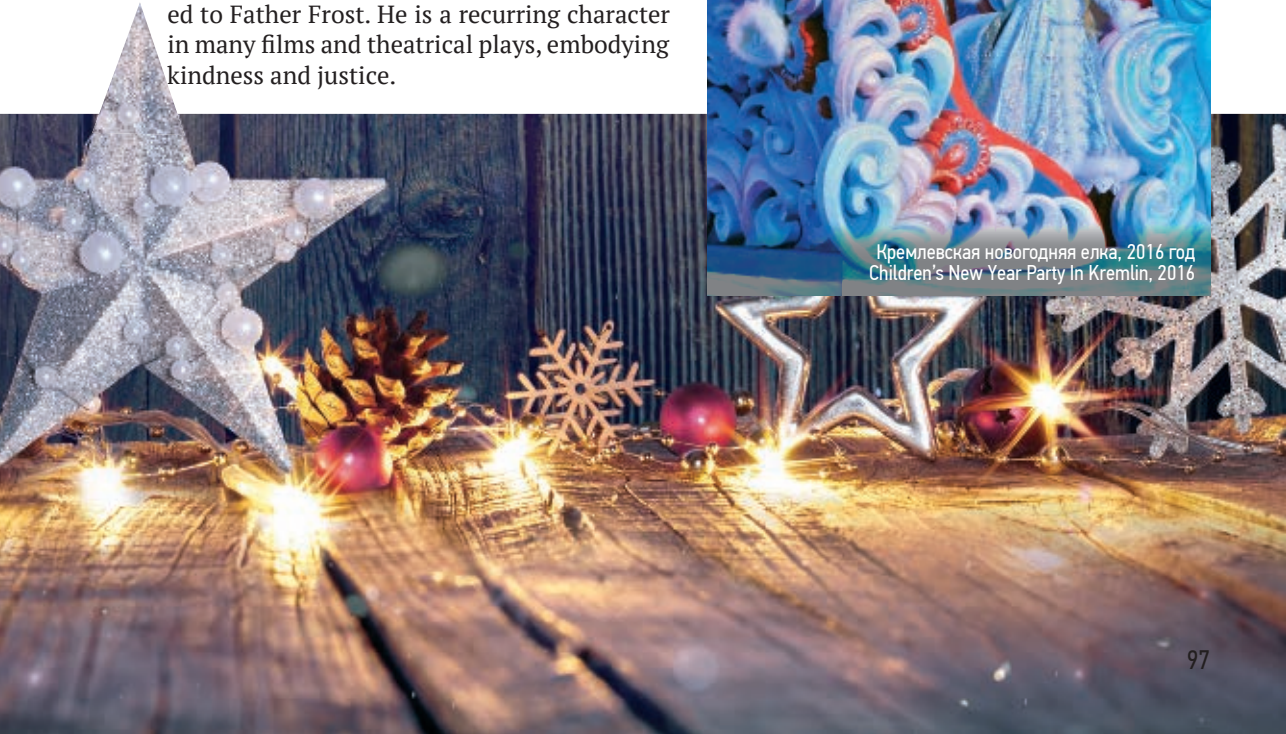
There are numerous poems and songs dedicated to Father Frost. He is a recurring character in many films and theatrical plays, embodying kindness and justice.

Новогодняя елка, 1941 год
Children's New Year's Party, 1941

Кремлевская новогодняя елка, 2016 год
Children's New Year Party in Kremlin, 2016

Костюм и атрибуты Деда Мороза | Costume and items of Father Frost

Меховая шапка
Fur hat

Усы и борода
Moustache
and beard

Шуба до пят
Long fur coat

Пояс
Belt

Рукавицы
Mittens

Волшебный
посох
The Magic
Staff

Валенки
Felt winter
boots

Деду Морозу в привычном для нас облике немногим больше ста лет, но за этот срок он успел стать всенародным любимцем. В мире высоких скоростей и технологий, новых героев и идей Деду Морозу невероятным образом удалось сохранить свои позиции. И это неудивительно, потому что Дед Мороз — настоящий волшебник!

We know Father Frost in his current form for a little over 100 years, but it was enough for him to become a popular character. In today's world of high speed and cutting-edge technologies, new heroes and ideas, Father Frost managed to retain his relevance. This should not be a surprize, because we know that Father Frost is a real wizard!

ДЕД МОРОЗ СЕГОДНЯ

Деду Морозу посвящено невероятное количество стихов и песен. Он — герой многих фильмов и театральных постановок, олицетворяющий добро и справедливость.

С середины декабря елочные представления охватывают всю Россию: Дед Мороз приходит в семьи, детские сады и школы. Самым главным событием считается Кремлевская елка, попасть на которую — заветная мечта каждого российского ребенка.

До 1998 года российский Дед Мороз не имел постоянной прописки, его местом жительства считали Крайний Север. Сейчас у Дедушки есть резиденция в городе Великий Устюг Вологодской области, где он крупный год принимает посетителей и отвечает на письма. Относительно недавно появилось понятие «почта Деда Мороза», до этого дети клали записки под елку или просто загадывали желания, которые обязательно исполнялись.

А.В.Бережнова

Children's New Year parties begin all over Russia in the middle of December: Father Frost comes to family homes, to schools and kindergartens. The most important event is the New Year Children's Party in the Kremlin, the dream of every Russian child.

The Russian Father Frost did not have a permanent residence until 1998, he was simply believed to live somewhere in the Far North. Now Father Frost has his own estate in the town of Veliky Ustyug where he receives visitors all year round and replies to letters. The Father Frost' Postal Service appeared only recently, and before that children used to put their letters under the tree, or simply made wishes that always came true.

Anna Berezhnova

ТРИУМФ СТАЛИНСКОГО АМПИРА
ИСТОРИЯ СТАНЦИИ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА
«КОМСОМЛЬСКАЯ» (КОЛЬЦЕВАЯ)

**THE TRIUMPH
OF THE STALINIST EMPIRE**
THE HISTORY OF KOMSOMOLSKAYA STATION
ON THE KOLTSEVAYA LINE OF THE MOSCOW METRO

One of the most extravagant stations of the Moscow metro was opened on January 30, 1952. The station was named for its location on Komsomolskaya Square, which is often called “Three Stations Square” because the terminals of the Leningradsky, Yaroslavsky, and Kazansky train stations are also located nearby.

THE GRANDIOSE PROJECT OF THE ARCHITECT ALEXEY SHCHUSEV

Komsomolskaya station was built as a deep level station, located at a depth of 37 meters. Its platform became an experimental ground for trying the latest technologies in the construction of the Moscow metro. For example, the diameter of the central hall was the largest of all stations at that time — 11.5 meters. The escalator to the transition to the Komsomolskaya station on the radial line had the same diameter, which made it possible for the first time to fit four stairs at once.

The plan of the station was created by the famous Soviet architect Alexey Shchusev back in 1949. The architect was not destined to live to see the realization of his idea. His work was continued by his students — Viktor Kokorin and Alisa Zabolotnaya. Zabolotnaya later wrote that Shchusev planned the station to be one of the busiest transport junctions in the city and a gateway to Moscow.

The Komsomolskaya station is the apotheosis of the Stalinist Empire style, distinguished by its extraordinary solemnity. The station is designed in the style of Russian architecture from the 18th century. The guiding theme in its interior is the triumph of the Soviet people in the Great Patriotic War. The greatness of this patriotic theme is reflected in the grandiose scope of the hall and its splendid decoration. The vaults of the station are decorated with baroque stucco and huge mosaic panels of smalt and precious stones.

Одна из самых помпезных станций была открыта 30 января 1952 года. Свое название она получила от Комсомольской площади, на которой расположен ее наземный вестибюль. В народе это место называют «площадь трех вокзалов» — Ленинградского, Ярославского и Казанского.

ГРАНДИОЗНЫЙ ПРОЕКТ АРХИТЕКТОРА АЛЕКСЕЯ ЩУСЕВА

«Комсомольская» создавалась как станция глубокого заложения — она находится на глубине 37 метров. Ее платформа стала экспериментальной площадкой для использования новейших технологий в строительстве московского метрополитена. Так, диаметр центрального зала станции стал самым широким из всех существовавших на тот момент — 11,5 метров. Такой же диаметр и у эскалатора для перехода на «Комсомольскую» радиальную, что позволило впервые уместить сразу четыре лестницы — ранее было возможно установить только три. Сегодня эти лестницы, как и почти семь десятилетий назад, продолжают стабильно работать.

Проект станции еще в 1949 году подготовил известнейший советский архитектор Алексей Щусев. Зодчему было не суждено дожить до реализации своей грандиозной идеи. Дело мастера продолжили его ученики — Виктор Кокорин и Алиса Заболотная. Последняя позже писала, что станция задумывалась Щусевым как один из наиболее оживленных транспортных узлов города и как своеобразные ворота Москвы, задачей которых было бы формирование первого впечатления о столице.

«Комсомольская» — апофеоз сталинского ампира, отличавшегося необыкновенной торжественностью. Станция выполнена в стиле русского зодчества XVIII века. Ведущая тема архитектуры ее интерьера — победа советского народа в Великой Отечественной войне. Величие этой патриотической темы отражено в грандиозном размере зала, в богатстве его декоративного убранства. Своды станции украшены лепниной в стиле барокко и огромными мозаичными панно из смальты и драгоценных камней.

Эскиз станции
Drawing of Komsomolskaya station

30.01.1952

Дата открытия
The opening day

37 м

Глубина заложения
The depth of the station

9 м

Высота свода
The arch height

190 м

Длина зала
The length of the hall

163000

Пассажиропоток в сутки
Passenger traffic per day

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ МОЗАИКИ ПАВЛА КОРИНА

Работа над мозаиками была доверена советскому художнику Павлу Корину, современники которого вспоминали: «[Корин] профессионально чувствовал и понимал архитектуру», находил в монументалистике отдушину, поскольку его картины очень редко выставлялись, в чем винули президента Академии художеств, бывшего сокурсника Корина по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества Александра Герасимова.

Корин знал, что Алексей Щусев хотел, чтобы «Комсомольская» (кольцевая) стала продолжением архитектурной темы Казанского вокзала, над которой ранее работал

THE MAGNIFICENT MOSAICS OF PAVEL KORIN

The Soviet artist Pavel Korin was entrusted to work on the mosaics. His contemporaries recalled: “[Korin] felt and understood architecture professionally”, he had to escape to monumentalism because his paintings were rarely exhibited, for which the president of the Academy of Arts and a former classmate of Korin was blamed.

Pavel Korin knew that Aleksey Shchusev wanted the Komsomolskaya station on the Koltsevaya line to be a continuation of the architectural theme of the Kazan railway station, on which Shchusev had previously worked.

архитектор. Создавая эскизы мозаик, Павел Корин ездил на Казанский вокзал, чтобы рассмотреть детали шусевского проекта.

Созданные Кориным великолепные мозаичные панно фактически визуализируют речь И.В.Сталина, произнесенную им на параде 7 ноября 1941 года: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!».

На мозаиках, созданных Кориним, запечатлены Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, собирающие на Красной площади народное ополчение; князь Александр Невский, держащий знамя с изображением

shutterstock.com © Felix Lipov

shutterstock.com © Gubin Yuri

While creating sketches of the mosaics, Pavel Korin visited Kazansky railway station repeatedly to examine the details of the Shchusev project.

The glorious mosaic panels created by Korin accurately illustrate the speech of Joseph Stalin that he gave at the parade on November 7, 1941: “The war that you are fighting is a war of liberation, a just war. Let the courageous images of our great ancestors — Alexander Nevsky, Dmitry Donskoy, Kuzma Minin, Dmitry Pozharsky, Alexander Suvorov, and Mikhail Kutuzov — inspire you in this war! Let the victorious flag of the great Lenin guide you!”

The mosaics created by Korin depict Kuzma Minin and Dmitry Pozharsky gathering the people’s militia on the Red Square; Prince Alexander Nevsky holding a flag with the image of Christ; Moscow prince Dmitry Donskoy, on a white horse, leading the troops to Kulikovo field; the great commander Alexander Suvorov crossing the Alps; Mikhail Kutuzov during

Христа; князь московский Дмитрий Донской, на белом коне возглавляющий войска, собравшиеся в поход на Куликово поле; великий полководец Александр Суворов во время перехода через Альпы; Михаил Кутузов в ходе Бородинского сражения, а также советские солдаты и офицеры у стен рейхстага.

Помимо этих мозаик были еще три, во многом посвященные лично Сталину. На одной из них он изображен на параде 7 ноября 1941 года стоящим на мавзолее и держащим в руках знамя с профилем Ленина, которое, опустившись на колено, целует солдат. За спиной Сталина — члены Политбюро, видны башни Кремля, ряды отправлявшихся на фронт солдат.

На второй мозаике изображено взятие советской армией рейхстага в мае 1945 года. На переднем плане — солдаты, чьи лица светятся счастьем, за их спинами — развевающиеся знамена с профилями В.И.Ленина и И.В.Сталина. Фоном композиции выступило разрушенное здание рейхстага.

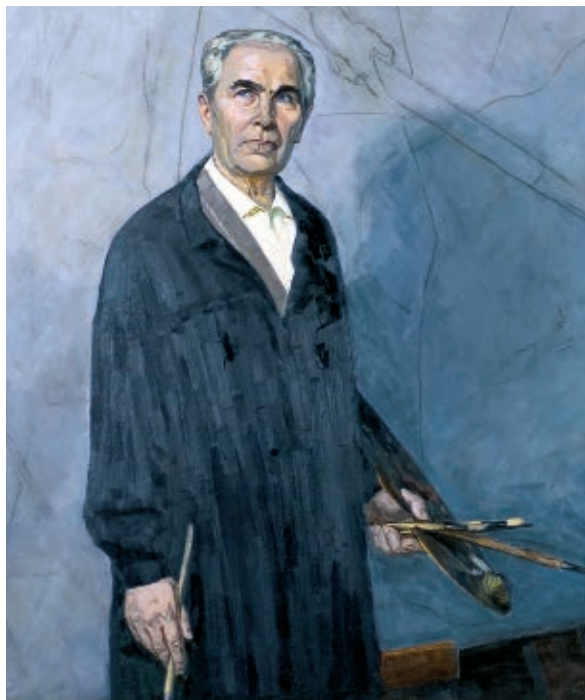
На третьей мозаике — Парад Победы, состоявшийся 24 июня 1945 года. На трибуне мавзолея изображен И.В.Сталин в окружении членов Политбюро и высшего армейского руководства. Почетный караул охраняет двери мавзолея. К его подножию солдаты бросают знамена побежденной фашистской Германии.

ПЕРЕДЕЛКИ В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

Однако три панно, воспевавшие, в том числе личность вождя народов, просуществовали довольно недолго. В 1961 году, после развенчания культа личности И.В.Сталина на XXII съезде КПСС, стало понятно, что мозаики необходимо переделать. До этого панно лишь незначительно подправлялись по ходу удаления из Политбюро впавших в опалу чиновников.

Переделка мозаик оказалась непростой. Так, панно с изображением выступления Сталина на параде 1941 года фактически пришлось создавать заново: вместо вождя народов появился В.И.Ленин, а вместо советских бойцов — солдаты времен Гражданской войны.

С панно, где был изображен Парад Победы, убрали изображенных на мавзолее

Портрет Павла Корина. Художник Сергей Рубцов
Portrait of Pavel Korin by Sergey Rubtsov

the Battle of Borodino as well as Soviet soldiers and officers at the walls of the Reichstag.

There were three more mosaics, dedicated primarily to Stalin. In one of them he is depicted at the parade on November 7, 1941, standing on the mausoleum and holding a flag with the profile of Vladimir Lenin. A kneeling soldier kisses the flag. Behind Stalin there are members of the Politburo, the Kremlin towers, and ranks of soldiers going to the front lines.

The second mosaic depicts the capture of the Reichstag by the Soviet army in May 1945. In the foreground there are soldiers whose faces shine with happiness and behind their backs there are waving flags with the profiles of Lenin and Stalin. The destroyed Reichstag building became the background of the composition.

The third mosaic shows the Victory Parade held on June 24, 1945. On the podium of the mausoleum Stalin is surrounded by members of the Politburo and the highest ranking army officials. A guard of honor watches the doors of the mausoleum. Soldiers throw the flags of defeated Nazi Germany to the base of the mausoleum.

членов Политбюро. Их заменили аллегорической фигурой Родины-матери, стоящей на знаменах и держащей в руках серп, молот и символ мира — ветвь оливы.

Едиственным панно, которое подверглось минимальной переделке, было то, где изображалось взятие рейхстага — с мозаики просто убрали профиль Сталина.

На изменение всех панно ушло несколько лет. Работы проводились только по ночам, чтобы не мешать пассажирам полноценно пользоваться станцией.

И при создании, и при переделке мозаик советскими мастерами была проделана грандиозная работа. Площадь каждого панно — 30 кв. метров, вес — три тонны, число наборных элементов — 300 тыс. штук. Все они не только оказывали мощное эмоциональное воздействие на зрителей, но и поражали грандиозностью техники и качества исполнения. Эскизы были выполнены в натуральную величину, по ним бригады мастеров выкладывали кусочки цветных камней и смальты. Полученный результат переносили на покрытую цементным раствором основу. Готовую мозаику устанавливали на своде станции на девятиметровой высоте.

Следуя традиции мозаичной живописи, фоны панно создавались золочеными. Павел Корин, прекрасно осведомленный о традициях русского и византийского искусства, применил этот прием, первоначально использовавшийся в иконах, в своей работе. В том числе это объясняет, почему мозаики «Комсомольской» создают такое мощное, вневременное впечатление величия и торжественности.

Корин так оценил свою работу: «Удачными мозаиками считаю “Невского”, “Донского”, “Минина и Пожарского”, “Суворова” и “Сталина”. “Кутузов” немного испорчен спешкой, “Парад Победы” слабовато выполнен, “Взятие рейхстага” испорчено невежественными халтурщиками из мозаичной мастерской ленинградской академии». А позже, уже получив Сталинскую премию за оформление «Комсомольской», художник говорил: «Несмотря на все недостатки, мозаики живут, живут жизнью торжественной, в них есть взволнованность, есть творчество».

ALTERATIONS TO REFLECT THE CHANGING TIMES

These three panels, glorifying the personality of the leader of the peoples, did not last long. In 1961, after the denouncing of Stalin's cult of personality at the 22nd Congress of the Communist Party, it became clear that the mosaics had to be redone. Before the panels had been slightly modified to remove certain members of the Politburo who had fallen into Stalin's disgrace.

КРАСОТА И ВЕЛИЧИЕ ВО ВСЕМ

Не только лепнина и мозаичные панно создавали такое грандиозное впечатление от «Комсомольской». Архитекторы станции украсили ее барельефами на тему создания русского оружия с древнейших времен и до момента открытия платформы в 1952 году. Это ружья, пулеметы, мечи, шлемы и многое другое. В 1965-м по неизвестным причинам их заменили на эмблемы, созданные по эскизам Павла Корина.

The reconstruction of the mosaics was not easy. The panel depicting Stalin's speech at the 1941 parade had to be re-created almost from scratch: the leader of the peoples was substituted with Vladimir Lenin and Soviet fighters — with soldiers from the Civil War.

The members of the Politburo, standing on the mausoleum, were also removed from the panel devoted to the Victory Parade. They were replaced with the allegorical figure of the Motherland, standing on the flags

and holding a hammer, sickle, and an olive branch as the symbol of peace.

The only panel that underwent only minimal alteration was the one with the capture of the Reichstag: the profile of Stalin was simply removed from the mosaic.

It took several years to redo all the panels. The work was carried out only at night not to disturb the passengers using the station.

The Soviet masters performed incredible work both during the construction and the alteration of the mosaics. The area of each panel is 30 square meters, the weight is three tons, and the number of typesetting elements is 300 thousand pieces. All of them not only made a great impact on the audience but also dazzled with the technique and quality of their workmanship.

The sketches, made in full size, were used by teams of craftsmen to lay out pieces of colored stones and smalt. Then these fragments were positioned on a cement-coated substrate. The finished mosaic was installed on the vault of the station at a height of nine meters.

Following the tradition of mosaic laying, the backgrounds of the panels were decorated with gold leaf. Pavel Korin, familiar with the traditions of Russian and Byzantine art, applied this technique, originally used only for icons, in his work.

This is how Korin himself evaluated his work: "I consider the images of Nevsky, Donskoy, Minin and Pozharsky, Suvorov and Stalin to be successful mosaics. The mosaic with Kutuzov is slightly marred by haste, the *Victory Parade* is poorly executed, and the *Taking of the Reichstag* is spoilt by the careless workers from the mosaic workshop of the Leningrad Academy." Later, having received the Stalin Prize for the design of Komsomolskaya, the artist said: "Even with their shortcomings, the mosaics live, and they live a solemn life, they have excitement and creativity."

Как и стены, колонны станции отделаны светлым мрамором, пол выложен красным гранитом. Потолки платформы украшают массивные люстры в виде колец, на которых расположены многочисленные розетки с лампами. Боковые залы станции освещаются подобными светильниками, чьи размеры, однако, значительно более скромные.

На фоне всего этого великолепия кажется «забытым» торец станции. Первоначально здесь предполагалось сделать второй выход, однако эта идея так и не была реализована. Чтобы скрасить пустоту, у стены установили высокий постамент, а на нем — бюст В.И.Ленина. На саму стену поместили мозаику, в центре которой — герб Советского Союза, а по краям — растительный орнамент.

В 1958 году на Всемирной выставке в Брюсселе макет станции «Комсомольская» (кольцевая) получил Гран-при. Помимо высокой оценки архитектурной составляющей проекта члены жюри отметили его иллюстративную часть, которая была представлена мозаиками Павла Корина.

К.И.Ленская

BEAUTY AND GREATNESS IN EVERYTHING

The grandiose impression of the station was created not only through the stucco molding and mosaic panels. The architects decorated the station with bas-reliefs depicting the production of Russian weapons from ancient times to 1952 when the station was opened. There are guns, machine guns, swords, helmets, among others. In 1965, for unknown reasons the bas-reliefs were replaced with emblems created from the sketches of Pavel Korin.

Just like the walls, the columns of the station are finished with light marble, and the floor is made from red granite. The platform ceilings are decorated with massive chandeliers in the form of rings, on which is placed a multitude of fixtures with lamps.

The far end of the station seems “forgotten” amidst this splendor. To brighten up the emptiness, a high pedestal with a bust of Lenin was placed here against the wall. The wall itself was decorated with a mosaic with the coat of arms of the Soviet Union in its center and a floral ornament along the edge.

In 1958, at the World Exhibition in Brussels the layout of the Komsomolskaya station on the Koltsevaya line received the Grand Prize. In addition to the high assessment of the architectural component of the project, the jury noted its visual elements, created by Pavel Korin’s mosaics.

Kira Lenskaya

В мире не так уж много городов с многовековой историей, поэтому они представляют огромную ценность для человечества. Древние города планеты — свидетели процветания и упадка государств — сохранили памятники истории и архитектуры разных времен. Они и сами представляют собой памятники, по которым можно писать летопись человеческой цивилизации. В то же время они не застыли в своем развитии и часто представляют собой наслоение эпох и культур. Знакомим вас с несколькими такими жемчужинами.

There are not that many cities in the world with centuries-old history; they are of great value to humanity. The ancient cities of the planet — witnesses of the prosperity and decline of their countries — have preserved historical and architectural monuments from different times. They are monuments that write the chronicle of human civilization. At the same time, they did not become frozen in their development and often represent a mixture of eras and cultures. Let us introduce you to some of these pearls.

ДЖЕННЕ, МАЛИ

Дженне, находящийся в Мали (Западная Африка), столетиями был известен как связующее звено в транссахарской торговле золотом, а в XV–XVI веках стал мусульманским религиозным центром.

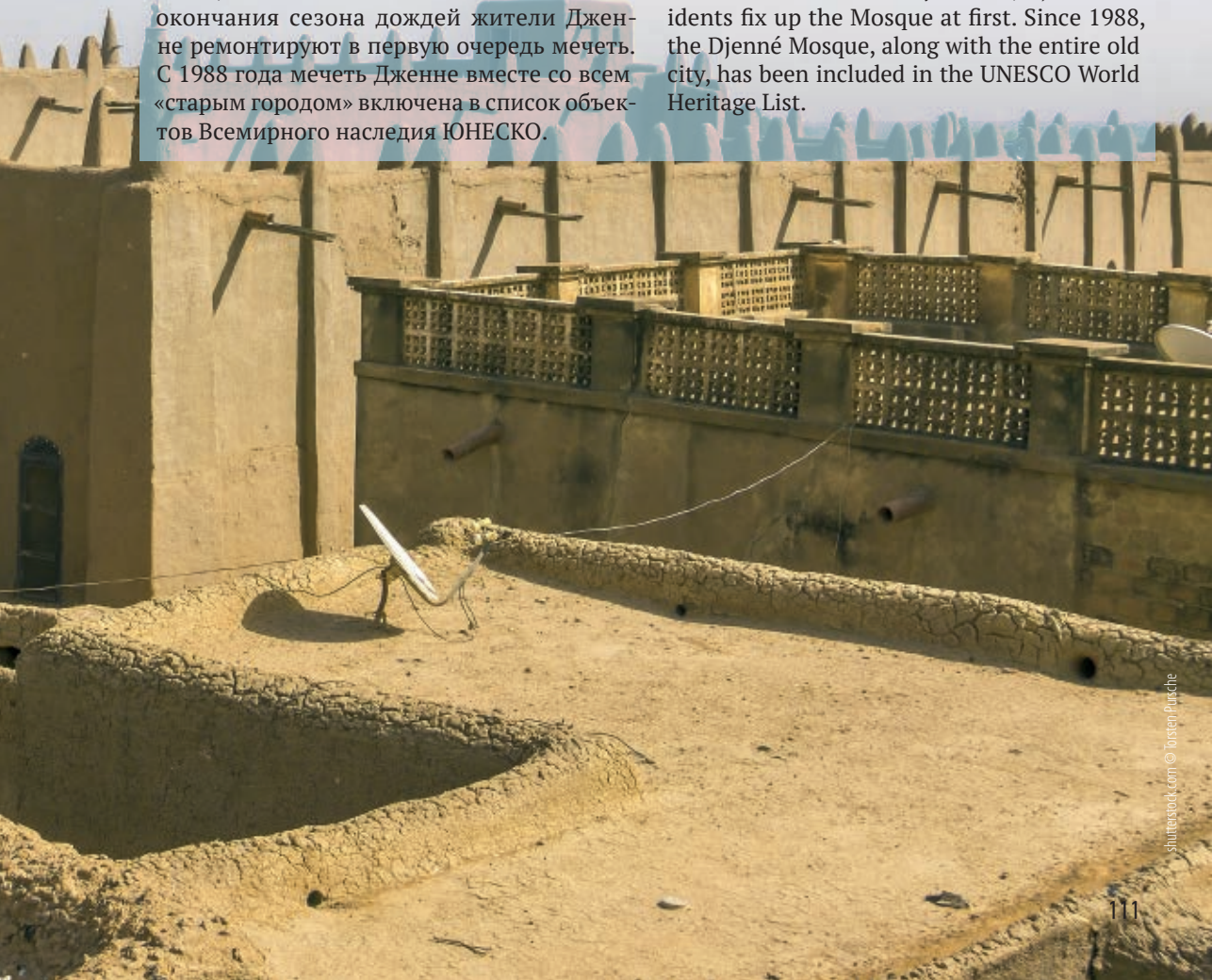
Однако ныне Дженне знаменит не этими фактами, а самым большим глинисто-наносным зданием в мире — соборной мечетью, или Великой мечетью Дженне. Мечеть из прессованной глины, смешанной с песком и водой, строили около трех лет и закончили в 1907 году. Размеры мечети — 75x75 м, высота центральной башни — около 16 м. Из-за особенностей строительного материала мечеть приходится реконструировать после каждого сезона дождей, как и все дома жителей Мали, сделанные из banco — смеси на основе глины. За тем, чтобы дома в Дженне строились в традиционном стиле, следит специальный комитет. После окончания сезона дождей жители Дженне ремонтируют в первую очередь мечеть. С 1988 года мечеть Дженне вместе со всем «старым городом» включена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

DJENNÉ, MALI

Djenné, located in Mali (West Africa), was known for centuries as a link in the trans-Saharan gold trade. In the 15th and 16th centuries it became a Muslim religious center.

However, today Djenné is famous not for these facts, but for the largest adobe building in the world — the Cathedral Mosque, or the Great Mosque of Djenné. The Mosque, made of pressed earth mixed with sand and water, took about three years to build and was finished in 1907. The dimensions of the mosque are 75 by 75 m, the height of the central tower is about 16 m. Due to the nature of the building material, the Mosque has to be reconstructed after each rainy season. Like all the houses of the inhabitants of Mali are made of banco — a mixture based on clay. A special committee oversees to make sure that houses in Djenné are built in the traditional style. After the end of the rainy season, Djenné residents fix up the Mosque at first. Since 1988, the Djenné Mosque, along with the entire old city, has been included in the UNESCO World Heritage List.

МЦХЕТА, ГРУЗИЯ

Мцхета — древний город, первая столица Грузии — основан в V веке до н.э. в живописном месте слияния Куры с ее левым притоком Арагви, на пересечении старинных торговых путей.

Храм Джвари, важнейший памятник Мцхеты, построен в период между 605 и 642 годами.

Это одно из древнейших сооружений подобного типа в Грузии расположено на вершине одноименной горы, где, по преданию, святая Нина воздвигла крест. Ансамбль повторяет форму креста, вписанного в квадратное основание. Еще один объект культурного наследия в границах Мцхеты — монастырь Самтавро. Здесь хранится множество святынь. Кафедральный собор Светицховели — духовный символ Грузии. Соборный ансамбль, со всех сторон окруженный крепостной стеной, издавна служил местом коронации и погребения царских особ из династии Багратионов. Согласно легенде, под храмом хранится хитон Иисуса Христа.

С 1994 года исторические памятники Мцхеты включены в список Всемирного наследия и находятся под охраной ЮНЕСКО.

MTSKHETA, GEORGIA

Mtskheta is an ancient city, the first capital of Georgia, founded in the 5th century BC in a picturesque place at the confluence of the Kura River with its left tributary Aragvi, at the intersection of ancient trade routes.

The Jvari Monastery, the most important monument of Mtskheta, was built between 605 and 642. This is one of the oldest structures of this type in Georgia. It is located on the top of the mountain of the same name, where, according to legend, Saint Nina erected a cross. The Ensemble repeats the shape of a cross inscribed in a square base. Another Cultural Heritage Site in Mtskheta is the Samtavro Monastery. Many jewels are preserved here. Cathedral of Mtskheta — Georgia's spiritual symbol. The Cathedral Ensemble, surrounded on all sides by a fortress wall, has long served as a place for the coronation and burial of royal persons from the Bagration dynasty. According to legend, the tunic of Jesus Christ is kept under the Church.

Since 1994, the Historical Monuments of Mtskheta have been included in the World Heritage List and are under the protection of UNESCO.

РЫБИНСК, РОССИЯ

RYBINSK, RUSSIA

Рыбинск — красивый город с купеческим прошлым, расположенный на Волге в 80 км от Ярославля.

Древний Рыбинск впервые отмечен в летописях как Усть-Шексна в XI веке, а в 1777 году Указом императрицы Екатерины Великой получил статус города. Город неоднократно менял название, был Рыбной слободой, Рыбным, Рыбинском, пережил четыре переименования в XX веке. Считался столицей бурлаков, главным хлеботорговым центром дореволюционной России, поставлял речные деликатесы к царскому двору при Иване Грозном.

Сегодня Рыбинск — промышленный центр области, известный самым крупным на территории России водохранилищем, и памятник археологии XI–XVI веков. А почти девятивековой возраст Рыбинска, признанный Российской академией наук, дает ему шанс стать частью маршрута Золотого кольца.

Rybinsk is a beautiful city with a merchant past, located on the Volga River, 80 km from Yaroslavl.

Ancient Rybinsk was first mentioned in chronicles as Ust-Sheksna in the 11th century, and in 1777 by the decree of Empress Catherine the Great it received the status of a city.

The city has repeatedly changed its name. It was Rybnaya Sloboda, Rybny, Rybinsk survived four renaming in the 20th century. It was considered the capital of barge haulers, the main grain trading center of pre-revolutionary Russia, supplied river delicacies to the court under Ivan the Terrible.

Today Rybinsk is an industrial center of the region, known for the largest water reservoir in Russia, and an archeological monument of the 11-16th centuries. Rybinsk is almost nine centuries old, which is recognized by the Russian Academy of Sciences. The age gives it a chance to become a part of the Golden Ring route.

Мессина — порт в Италии, третий по величине город Сицилии. Его основали выходцы из Греции в VIII веке до н.э. В V столетии до н.э. город принадлежал Афинам и развивался как торговый центр.

Мессина была одним из самых важных и крупнейших городов Древней Эллады, и ее историческое прошлое отражено в достопримечательностях, сохранившихся до наших дней, несмотря на бурное прошлое города. Пережив много нашествий и сменив несколько «суверенов», Мессина в 1860 году вошла вместе со всей Сицилией в состав королевства Италия.

В городе сохранились памятники истории и архитектуры эллинистической эпохи. Среди них — Лаконийские и Аркадийские ворота, здание древнего парламента, большая агора и недавно обнаруженный круглый храм с потрясающей мозаикой.

В 2011 году Древняя Мессина была удостоена Гран-при EuropaNostra в категории «Сохранение культурного наследия» за проект по восстановлению уникального археологического комплекса — части галереи Гимназия.

Messina is a port in Italy, the third largest city in Sicily. It was founded by immigrants from Greece in the 8th century BC. In the 5th century BC the city belonged to Athens and developed as a trade center.

Messina was one of the most important and largest cities in Ancient Hellas. Its historical past is reflected in the Sites that have survived to this day, despite the city's turbulent past. Having survived many invasions and having replaced several sovereigns, Messina, along with all of Sicily, became part of the Kingdom of Italy in 1860.

The city has preserved monuments of history and architecture of the Hellenistic era. Among them are the Laconian and Arcadian Gates, the Ancient Parliament Building, a large Agora and a recently discovered circular temple with stunning mosaics.

In 2011, Ancient Messina was awarded the Europa Nostra Grand Prix in the Preservation of Cultural Heritage category for a project to restore a unique archaeological complex — part of the Gymnasia Gallery.

Столица Эквадора Кито вулкана Пичинча, в 25 км к югу от экватора. Кито — одна из самых высокогорных столиц мира (2850 м над уровнем моря) и старейшая столица государств Южной Америки (основана в 1534 году).

В 1978 году центр Кито стал первым городом, объявленным объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Кито лучше, чем в других городах Латинской Америки, сохранился исторический центр, который славится колониальной архитектурой. Недаром Кито иногда называют Флоренцией Америки. Но, несмотря на европейское влияние, в архитектуре проявляется местный колорит. Интересны дворец губернатора в мавританском стиле, Эль-Эхидо — парк около старой части, в нем часто проходят различные выставки искусства под открытым небом. В Кито также находится крупнейший в Южной Америке городской парк Метрополитан.

Одна из всемирно известных достопримечательностей города — Базилика Национальной Клятвы, воздвигнутая в конце XIX века. Это самая большая неоготическая базилика в Америке. Ее строительство продолжается до сих пор.

There is Pichincha volcano near capital of Ecuador, Quito, and 25 km south of the equator. Quito is one of the highest mountain capitals in the world (2850 m above sea level) and the oldest capital of the South America countries (founded in 1534).

In 1978, the center of Quito became the first city to be declared a UNESCO World Heritage Site. Quito

has a better preserved historical center than other cities in Latin America, famous for its colonial architecture. No wonder Quito is sometimes called the Florence of America. Despite the European influence, the local flavor is manifested in the architecture. Interesting are the Governor's Palace in the Moorish style, El Ejido — a park near the Old Centre, which often hosts various open-air art exhibitions. Quito is also home to South America's largest urban park, Metropolitan.

One of the city's world-famous landmarks is the Basilica of the National Oath, erected at the end of the 19th century. It is the largest neo-Gothic basilica in America. Its construction continues to this day.

КИТО, ЯПОНИЯ

Киото — древний город в Японии, расположенный в центральной части острова Хонсю. Более тысячи лет был религиозным и культурным центром, столицей Страны восходящего солнца. Город избежал массовых разрушений во время Второй мировой войны, поэтому здесь множество культурных и исторических памятников: 1600 буддистских храмов, 400 синтоистских святилищ, прекрасные сады и дворцы. Наиболее колоритный район города, Хигасияма, сохранил традиционный облик древней Японии с ее живописными деревянными традиционными домами. Интересен и квартал гейш Гион, где родилось искусство кабуки.

Памятники культуры древнего Киото включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1994 году. Это 17 объектов в административной территории Киото и в Оцу. Тринадцать из них — буддистские храмы; три — синтоистские храмы и один — замок. 38 построек носят статус «Национальное достояние», 160 — «Важный объект культурного наследия», восемь садов — «Шедевр садово-паркового искусства» и четыре сада — «Архитектурно-парковый комплекс высокой художественной ценности».

КИТО, ЯПОНИЯ

Kyoto is an ancient city in Japan located in the central part of the island of Honshu. For over a thousand years it was a religious and cultural center, the capital of the Land of the Rising Sun. The city escaped massive destruction during World War II, so there are many cultural

and historical monuments here: 1600 Buddhist temples, 400 Shinto shrines, beautiful gardens and palaces. Higashiyama, the most colorful area of the city, has retained the traditional look of ancient Japan with its picturesque wooden traditional houses. The geisha district of Gion is also interesting, where the art of kabuki was born.

The Historic Monuments of Ancient Kyoto were included in the UNESCO World Heritage List in 1994. These are 17 Sites in the administrative territory of Kyoto and in Otsu. Thirteen of them are Buddhist temples; three are Shinto temples and one is a castle. 38 buildings have the status of National Heritage Sites, 160 — Important Object of Cultural Heritage, eight gardens — Masterpiece of Gardening Art and four gardens — Architectural and Park Complex of High Artistic Value.

РУССКАЯ ШАМПАНЬ

150 ЛЕТ ЗНАМЕНИТЫМ РОССИЙСКИМ ИГРИСТЫМ ВИНАМ

RUSSIAN CHAMPAGNE

THE 150TH ANNIVERSARY OF THE FAMOUS RUSSIAN
SPARKLING WINE

В ноябре 2020 года одно из старейших в России винодельческих хозяйств «Абрау-Дюрсо» отметило 150-летний юбилей. Полтора века здесь выпускают легендарное отечественное шампанское, по качеству стоящее в одном ряду с прославленными французскими винами.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В 1860-е годы закончилась Кавказская война, тянувшаяся полвека, и северо-восточное побережье Черного моря вошло в состав нового Черноморского округа Российской империи. Однажды начальник округа генерал Д.В.Пиленко обратил внимание на невероятно живописное место в 25 верстах от Новороссийска — горное озеро с бирюзовой водой, обрамленное склонами невысоких лесистых гор. В 1868 году генерал обратился к царю с предложением устроить здесь удельное, то есть принадлежащее лично семье Романовых, имение. В 1870 году, чтобы «положить начало к ведению рационального сельского хозяйства», Александр II высочайшим указом повелел основать имение при озере Абрау и реке Дюрсо. Руководить им поручили именно Д.В.Пиленко.

Первые 15 лет «Абрау-Дюрсо» развивалось как многопрофильное хозяйство. Здесь разбили фруктовые сады, выращивали табак и хмель, разводили коней, коров, птиц и пчел. В 1874 году в имении высадили первые виноградные лозы — 20 тысяч купленных в Европе черенков рейнского «рислинга»

In November 2020, Abrau-Durso, one of Russia's oldest wineries, celebrated its 150th anniversary. For one and a half centuries, this winery has been producing legendary Russian champagne of a quality equal to that of the most famous French wines.

FIRST STEPS

The Caucasian War that lasted half a century ended in the 1860-s, and the north-east coast of the Black sea became part of the new Black Sea District of the Russian Empire. At some point, the head of the district general Dmitry Pilenko noticed a charming location some 25 kilometers from Novorossiysk, with a mountain lake with emerald-green water surrounded by low-rise and arboreous mountain slopes. In 1868, the general addressed the tsar and suggested establishing an estate there that would belong to the Romanov family. In 1870, in order to “put a start to rational agriculture”, Alexander II issued a royal decree to create an estate next to Abrau lake and Durso river, with Dmitry Pilenko as its administrator.

During the first 15 years, Abrau-Durso was run as a multi-purpose farm. They planted orchards there, grew tobacco and hops, kept horses, cows, birds and bees. In 1874, the first vines were planted — 20,000 cuttings of Riesling

и «португизера». Первый урожай винограда с этих лоз собрали в 1877-м. Но к этому моменту в имении уже не было ни энтузиаста Д.В.Пиленко, ни его правой руки, агронома Ф.И.Гейдука, которые попали в опалу. Новое руководство отнеслось к урожаю винограда без энтузиазма и не знало, что с ним делать. Тогда Ф.И.Гейдук за собственный счет скупил весь виноград, перевез на свой хутор и изготовил 38,5 ведра вина. В 1882 году он отправил первое вино «Абрау-Дурсо» в Москву на XV Всероссийскую промышленно-художественную выставку. Эксперты признали его «ошеломляющие достоинства» и присудили «спасенному детищу» Ф.И.Гейдука бронзовую медаль.

Этот успех заставил по-новому взглянуть на будущее имения. Теперь ставку делали на виноделие, а остальные отрасли признали нерентабельными. Начали расширять виноградники, наняли профессиональных виноградарей и виноделов, построили

and Portugieser brought from Europe. The first vintage of grapes was harvested in 1877. But by that time, the enthusiastic administrator Pilenko was gone, and so was his top lieutenant, agronomist Feodor Geiduk, who fell in disgrace. The new administration treated the grape harvest half-heartedly and did not know what to do with it. Then Feodor Geiduk bought up all grapes at his own expense, transported them to his own farm and made 38,5 buckets of wine. In 1882, he sent the first Abrau-Durso wine to Moscow for the XV All-Russia Industrial and Art Exhibitions. Experts appreciated its “stunning values” and awarded a bronze medal to that “rescued brainchild” of Feodor Geiduk.

After such success, new prospects opened for the future of the estate. From that point on, the focus was placed on winemaking, while other spheres were deemed unprofitable. The vineyards began to expand, professional winegrowers were hired, special facilities were built, new equipment was procured, and new staff was added. In just a few years, by 1885, the estate ceased to be loss-making and began to produce decent income from selling still wines.

The history of winemaking in Abrau began with quiet wines, and their production at Abrau-Durso never stopped over the century and a half of its history. It was the birthplace of the famous “Riesling Abrau” and “Cabernet Abrau”, the wines that won international recognition in the 20th century. However, it was the sparkling, not still wines that brought Abrau-Durso its true glory.

RUSSIAN CHAMPAGNE

In 1891, Prince Lev Golitsyn was appointed chief winemaker of all royal estates in Crimea and Caucasus. For many years he had been

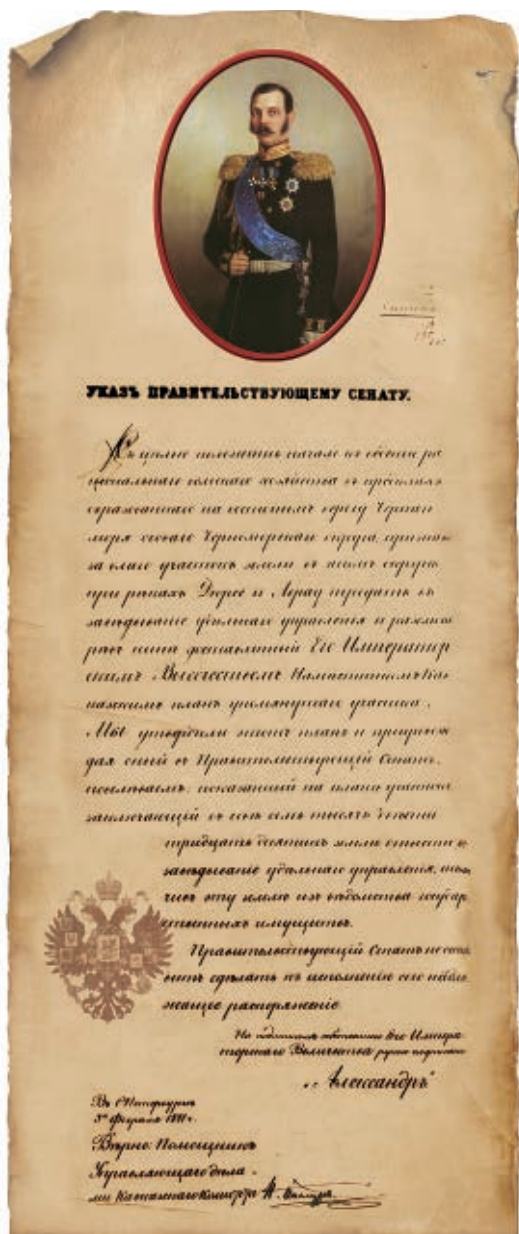
специальные помещения, приобрели новое оборудование, увеличили штат работников. Буквально за несколько лет, к 1885 году, имение перестало быть убыточным и начало получать от продажи тихих вин приличный доход.

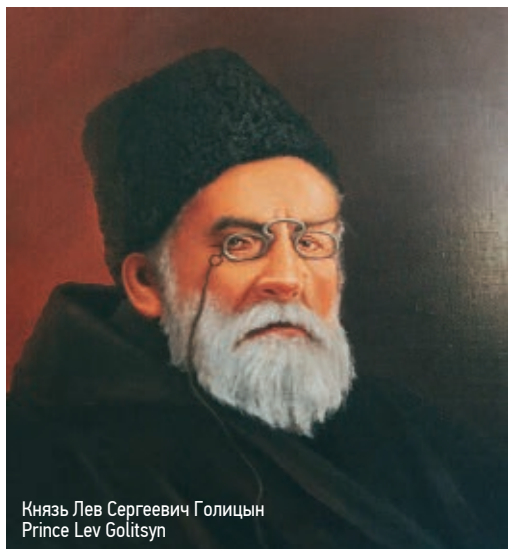
История абрауского виноделия началась именно с тихих вин, и их производство в «Абрау-Дюрсо» не прекращается уже полтора столетия. Именно здесь были созданы знаменитые рислинг «Абрау» и каберне «Абрау», получившие международное признание уже в XX веке. Но настоящую славу «Абрау-Дюрсо» принесли не тихие, а игристые вина.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ

В 1891 году на должность главного винодела всех удельных имений Крыма и Кавказа назначили князя Л.Голицына. Уже долгие годы он работал над созданием качественного русского шампанского. В своем крымском имении «Новый Свет» Л.С.Голицын экспериментировал с сортами винограда, отработывал французскую технологию производства, построил в горах особые тоннели для хранения и выдержки игристого. Возглавив все удельные винодельни, Л.С.Голицын пригласил в Россию признанного французского специалиста Эдуарда Робине. Француз осмотрел виноградники Крыма и Северного Причерноморья и сделал вывод: если в России хотят создавать шампанское не хуже, чем во Франции, то производить

Указ об учреждении нового особого удельного имения с присвоением ему названия «Абрау-Дюрсо», 1870 год
Decree on the establishment of a new estate with the name "Abrau-Durso", 1870

Князь Лев Сергеевич Голицын
Prince Lev Golitsyn

его нужно в «Абрау-Дюрсо». Ландшафт, климат и почвы этого места — то, что виноделы называют терруаром, — напоминают знаменитую Шампань. К мнению Э.Робине прислушались, и в «Абрау-Дюрсо» бросили все силы на создание игристого вина. По примеру «Нового Света» здесь построили горные тоннели, высадили шампанские сорта винограда, усердно работали над технологией.

В 1897 году винодельня «Абрау-Дюрсо» выпустила первое шампанское. Газеты сообщили: «Главное управление уделов доводит до сведения, что с 1 января 1898 года поступило в продажу в удельных виноторговлях в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Харькове, Варшаве, Ялте первое удельное шампанское «Абрау-Дюрсо» по цене 2 руб. 50 коп. за бутылку».

working to create high-quality Russian sparkling wine. In his Crimean estate “Novy Svet”, Lev Golitsyn experimented with different grapes, practiced French production technology, built special tunnels in the mountains for storing and ageing of sparkling grapes. After becoming chief winemaker, he invited a well-known French expert Edouard Robinet. The Frenchman inspected vineyards in the Crimea and northern Black Sea region and made a verdict: if Russia wants to create champagne no worse than the French one, it must do so at Abrau-Durso. The landscape, the climate and the soils of this place, a combination that winemakers call ‘terroir’, reminded of the famous Champagne region. Robinet’s opinion was heard and Abrau-Durso put all efforts in creating sparkling wine. Following the example of the “Novy Svet”, mountain tunnels were built, grapes fit for sparkling wine were planted, and the production technology was being developed.

In 1897, the Abrau-Durso winery produced its first champagne. Newspapers reported: “The Main Office for Royal Estates brings to the attention that the first royal champagne “Abrau-Durso” is available at royal wine shops in St. Petersburg, Moscow, Odessa, Kharkov, Warsaw and Yalta at a price of 2 roubles 50 kopeck per bottle since January 1, 1898”.

Customers loved the new sparkling wine and the sales were quite impressive: in 1898 alone, 21,500 bottles were sold. Connoisseurs understood that Abrau-Durso brand still trailed the French champagne in terms of quality, but the price was the key: Russian sparkling wine was almost twice cheaper than its foreign counterpart.

КЛАССИЧЕСКИЙ МЕТОД ИЗГОТОВЛЕНИЯ ШАМПАНСКОГО

TRADITIONAL STAGES OF CHAMPAGNE MANUFACTURING

Из винограда получают сок, затем тихое вино, а следом — игристое

The grapes are used to produce juice, then still wine, and then sparkling wine

1. ОТЖИМ | PRESSING

Смешивание вин разных урожаев перед закладкой на выдержку в бутылки

Mixing wines of different years before they are put to bottles to age

2. АССАМБЛЯЖ | ASSEMBLAGE

Полученное тихое вино в бутылках выдерживается 3 года в горных тоннелях

The still wine is kept in bottles for 3 years in tunnels inside a mountain

3. ВЫДЕРЖКА | AGING

Новое игристое пришлось по вкусу покупателям и успешно продавалось в крупных городах: в 1898 году реализовали 21,5 тысячи бутылок. Знатоки понимали, что марка «Абрау-Дюрсо» пока уступает качеством французскому шампанскому, но зато играла большую роль: российское игристое было почти в два раза дешевле иностранного.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

В 1905 году по личному приглашению дома Романовых в «Абрау-Дюрсо» приехал молодой французский винодел Виктор Дравиньи. За несколько лет он реорганизовал производство, адаптировал и усовершенствовал классический метод изготовления игристого вина — и добился выдающихся результатов. Абрауское шампанское по качеству встало в один ряд с французскими винами, превратилось в знаменитую торговую марку и начало экспортироваться в Европу и даже в Америку.

Удельные вина изначально поставлялись в подвалы семьи Романовых, но теперь шампанское «Абрау-Дюрсо» — единственное игристое на царском столе. Николай II превратил его в любимый напиток российских аристократов. По воспоминаниям генерала А.И.Деникина, очень быстро мода на «Абрау-Дюрсо» «пошла по всей России, в большой ущерб французскому экспорту».

Заслуги Виктора Дравиньи высоко ценили. Он был удостоен нескольких ценных подарков от Николая II. Когда началась Первая мировая война, все живущие

THE GOLDEN AGE

In 1905, at the personal invitation of the Romanov family, a young French winemaker Victor Dravigny arrived at Abrau-Durso. It took him only a few years to shake up the production, to adjust and improve the traditional method of making sparkling wine — and that was an astonishing success. The Abrau champagne equalled the best French wines in terms of quality, became a famous trademark and made its way to the overseas markets of Europe and even America.

Royal wines were always supplied to the cellars of the Romanovs family, but now Abrau-Durso became the only sparkling wine served at the imperial table. The last Russian tsar Nikolai II made the drink a favorite among the Russian aristocracy. As general Anton Denikin once recalled, soon

Виктор Дравиньи
Victor Dravigny

Вращение бутылок под углом 45° для сбора органического осадка на пробку

Bottles turned at a 45° angle to collect organic residue on a cork

4. РЕМЮАЖ | RIDDLING

Вскрытие охлажденного горлышка для удаления осадка, собранного на пробку

Opening the cooled-down bottle neck to remove the residue

5. ДЕГОРЖАЖ | DISGORGING

В завершение бутылка укупоривается с помощью проволочного мюзле

Finally, the bottle is sealed with a wire muselet

6. УКУПОРКА | SEALING

«АБРАУ-ДЮРСО» В ЦИФРАХ ABRAU-DURSO IN NUMBERS

shutterstock.com © dim_as_333

в России французы, в том числе и главный шампанист «Абрау-Дюрсо», были мобилизованы и, оставив семьи на чужбине, отправились на родину. Но через несколько месяцев Николай II лично написал президенту Франции Раймону Пуанкаре письмо с просьбой разрешить Виктору Дравиньи вернуться к своим обязанностям в «Абрау-Дюрсо». И президент не смог отказать военному союзнику.

Накануне Первой мировой войны «Абрау-Дюрсо» выпускает почти полмиллиона бутылок шампанского. Это самое доходное и наиболее развитое удельное винодельческое хозяйство России. Оно оценивалось в 10 миллионов рублей при ежегодном доходе более миллиона, и перспективы его развития выглядели невероятно заманчивыми. Никто еще не предвидел, что для «Абрау-Дюрсо», как и для всей страны, наступят тяжелые времена.

ФЛАГМАН СОВЕТСКОГО ВИНОДЕЛИЯ

В период революций и Гражданской войны «Абрау-Дюрсо» оказалось одним из немногих предприятий, которое удалось

the fancy for Abrau-Durso “spread all across Russia, much to the detriment of French exports”.

The achievements of Victor Dravigny were highly appreciated, even Nikolai II himself honoured the Frenchman with several valuable gifts. When the World War I broke out, all French living in Russia, including the chief champagne maker of Abrau-Durso, were called to the armed forces and went back to their homeland, often leaving their families behind. However, a few months later, Nikolai II personally wrote to the French President Raymond Poincaré asking to allow Victor Dravigny to return to his duties at Abrau-Durso — and the President could not turn down a request from his military ally.

Just before the World War I, Abrau-Durso produced almost half a million bottles of champagne. It was the most profitable and advanced royal winemaking estate in Russia. It was valued at 10 million roubles, had an annual income of over a million roubles, and its prospects at that time looked incredibly bright. Nobody could anticipate that hard times would come for Abrau-Durso as well as for the whole country.

сохранить. Работники хозяйства потратили много сил, чтобы удержать его на плаву. Они замуровали в тоннелях готовое вино, чтобы спасти его от разграбления, смогли договориться со всеми властями, снабжая спиртом и вином армию — как белую, так и красную. В эти годы в «Абрау-Дюрсо» даже строили планы на будущее: обсуждали идею монографии об Абрау и открыли опытную станцию — одно из первых научных учреждений в истории отрасли.

В 1919 году В.Дравиньи и все приглашенные им французские специалисты окончательно покинули Россию, но они успели обучить целую группу российских мастеров-шампанистов. Эти люди станут первыми русскими представителями редкой профессии и сами воспитают плеяду уже советских специалистов производства игристого вина.

Когда в 1920 году в Новороссийске окончательно установилась советская власть, специальным постановлением был образован совхоз «Абрау-Дюрсо». Ситуация постепенно налаживалась: в 1921 году совхоз выпустил всего 48 тысяч бутылок шампанского, в 1935-м — уже 126 тысяч. При этом «Абрау-Дюрсо» оставалось единственным советским хозяйством, производящим игристое вино.

В июле 1936 года нарком пищевой промышленности А.И.Микоян произнес знаменитую речь: «Стахановцы сейчас зарабатывают много денег, много зарабатывают инженеры и другие трудящиеся. А если захотят купить шампанское, смогут ли они его достать? Шампанское — признак материального благополучия, признак зажиточности. А мы до сих пор производим в год 160 тысяч бутылок на всю страну, в то время

FLAGSHIP OF SOVIET WINEMAKING

During the revolutions and the Civil War, Abrau-Durso was one of very few enterprises that not just survived, but continued their operations. The employees of the estate worked hard to keep it afloat. They concealed the already-made wine within the tunnels to save it from looters, made deals with all sorts of authorities that existed at that time to supply wine and alcohol to the army, both Red and White. At that tumultuous period, Abrau-Durso even made plans for the future — a monograph about the Abrau region was prepared, and an experimental station was launched, becoming one of the first scientific institutions in the industry.

In 1919, Victor Dravigny and all French specialists that he had invited left Russia for good, but they still managed to teach a large group of champagne makers. These people would become the first Russian specialists in a very rare field and would themselves teach a great number of Soviet experts in sparkling wine.

When the Soviet rule finally established in Novorossiysk in 1920, the Abrau-Durso sovkhos, or government-run cooperative, was founded. Things were looking up again: while in 1921 the sovkhos produced only 48,000 bottles of champagne, in 1935 the volume increased to 126,000 bottles. Throughout all these years, Abrau-Durso was the only estate in the Soviet Union that produced sparkling wine.

In July 1936, People's Commissar of Food Industry Anastas Mikoyan said in his famous speech that "Stakhanovites (top performing workers) now earn a lot of money, engineers and other workers earn a lot, too. And what if they want to buy champagne, will they be able to get it? Champagne is a symbol of material wealth, of prosperity. And we are still producing only 160,000 bottles a year in the whole country, while France produces up to 50 million bottles".

как Франция производит до 50 миллионов бутылок».

Правительство поставило перед виноделами невероятную задачу — уже в 1942 году дать стране 12 миллионов бутылок игристого вина. За шесть лет необходимо было увеличить выпуск шампанского почти в 100 раз!

Выполнить план было возможно только при другой технологии изготовления игристого вина — резервуарной шампанизации. Изобрели этот способ во Франции еще в XIX веке, но советский ученый А.М.Фролов-Багреев усовершенствовал его и внедрил в производство. Эксперименты он начал проводить именно в «Абрау-Дюрсо», где сменил на посту главного шампаниста В.Дравиньи. При классическом способе шампанизация происходит в бутылках, и на весь процесс требуется три года. В запатентованных А.М.Фроловым-Багреевым емкостях — акратофорах — процесс занимает всего несколько недель.

К 1940 году в СССР действовало уже семь заводов, где по единой рецептуре выпускали шампанское резервуарным способом. Все игристое поступало в продажу под маркой «Советское шампанское», которое постепенно превратилось в бренд. А вот абрауское «Советское шампанское» стало вином элитарным, ведь его продолжали производить исключительно по классической технологии.

Перед войной совхоз «Абрау-Дюрсо» вошел в одноименный комбинат. Теперь «Абрау-Дюрсо» — это 6 совхозов и 12 заводов. У каждого предприятия была своя роль, каждое производило особые марки вина, например

The government laid out an incredible task for the winemakers — to provide the country with 12 million bottles of sparkling wine by 1942. In other words, they had to increase the production of champagne 100-fold in just six years!

That ambitious goal could only be achieved using a different technology for making of sparkling wine called bulk champagnization. This method was invented in France back in the 19th century, but the Soviet scientist Anton Frolov-Bagreev improved it and implemented in production. He chose Abrau-Durso as a place to begin his experiments, where he succeeded as the chief champagne maker to Victor Dravigny.

When using the traditional method, champagne takes place in bottles and the whole process takes three years. When the method patented by Anton Frolov-Bagreev is applied, champagne is produced in vessels called acratophores over the period of just a few weeks.

By 1940, there were already seven plants in the USSR, where champagne was produced in tanks under a single recipe. All sparkling wine was sold under the name “Soviet Champagne” which gradually developed into a brand. But the “Soviet Champagne” made in Abrau became an upmarket wine because it was still manufactured exclusively according to traditional technology.

Before the war, Abrau-Durso sovkhos became part of the namesake integrated industrial complex. By that time, Abrau-Durso consisted of six state farms and 12 factories. Each division was assigned a specific role and each produced specific wine brands, for example, “Tsimlyanskoye sparkling wine”. The Abrau-Durso itself continued to focus on classical champagne.

After the Great Patriotic War, Abrau-Durso became a division of a powerful production association which again was named after its oldest winery. It incorporated all wine, alcohol and liquor industry of the Krasnodar region. The Abrau-Durso sovkhos was a model enterprise of the association and a platform for scientific experiments. For instance, it designed a unique brand of export champagne ‘Nazdorovya’ to be sold in the United States.

«Цимлянское игристое». Само же «Абрау-Дюрсо» продолжало специализироваться на классическом шампанском.

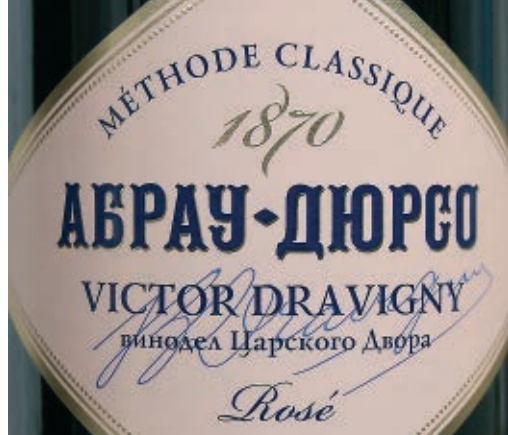
После Великой Отечественной войны совхоз «Абрау-Дюрсо» — часть мощного треста, который опять носит имя старейшей винодельни и который объединяет всю винную, спиртовую и ликероводочную промышленность Краснодарского края. Совхоз же «Абрау-Дюрсо» — образцовое предприятие треста и опытная площадка для научных экспериментов. Так, здесь разработали уникальную марку экспортного шампанского «Nazdorovya», которое продавали в США.

В 1970 году «Абрау-Дюрсо» впервые преодолело планку в два миллиона выпущенных бутылок шампанского, в 1984-м — в три миллиона, в 1988-м — в четыре миллиона. Советские газеты неизменно рапортовали: «Шампанское, изготовляемое в «Абрау-Дюрсо», среди 27 заводов шампанских вин нашей страны неизменно занимает по качеству первое место». Именно абрау-ские вина представляли СССР на международных конкурсах, где с 1955 по 2006 год завоевали 200 медалей. Экспортировалось «Советское шампанское» из «Абрау-Дюрсо» более чем в 30 стран, его ценили не только в Европе и США, но и в экзотических Бразилии, Тунисе, Ливии и Индонезии.

О.Ю.Василиади

Всю советскую эпоху «Абрау-Дюрсо» было флагманом и лицом отечественного виноделия. Сегодня Винный дом старается удержать эту планку и трепетно относится к своей истории. Неслучайно он выпустил новую линейку игристого вина, носящую имя Виктора Дравиньи — человека, когда-то превратившего абрау-ское шампанское в легенду.

Этикетка шампанского в память Виктора Дравиньи
Champagne label in memory of Victor Dravigny

In 1970, Abrau-Durso reached an important milestone by producing over two million bottles of champagne, in 1984 the production volume exceeded three million, in 1988 — four million. Soviet newspapers reported at that time: “Champagne produced at Abrau-Durso always ranks first among 27 champagne factories of our country in terms of quality”. It was Abrau wines that represented the USSR at international contests, where from 1955 to 2006 they were awarded 200 medals. The “Soviet Champagne” made by Abrau-Durso was exported to more than 30 countries; it was appreciated not only in Europe and the USA, but also in exotic countries such as Brazil, Tunisia, Libya and Indonesia.

Oksana Vasiliadi

Throughout the Soviet era, Abrau-Durso was the flagship and the face of the Russian winemaking. In the modern times, the Wine House is striving to maintain high standards and cares for its history. It has established a new line of sparkling wine named after Victor Dravigny, the person who once turned champagne from Abrau into a legend.

ВЗВАР: НАПИТОК ИЗ ПРОШЛОГО

ЧТО ПИЛИ НА РУСИ ДО ПОЯВЛЕНИЯ ЧАЯ

VZVAR: A DRINK FROM THE PAST

WHAT PEOPLE DRANK IN RUSSIA BEFORE THE ARRIVAL OF TEA

С незапамятных времен, задолго до появления чая, на Руси было принято употреблять горячие напитки, которые не только согревали зимой, но и укрепляли здоровье. Говорят, что эту традицию принесли «варяги» — первые русские князья скандинавского происхождения. Обычай прижился и стал всенародным, а напиток получил название «взвар».

Since the dawn of time, long before tea first arrived in the country, it was customary for Russians to consume hot drinks to keep warm in the winter and improve their health. It's said that this tradition was introduced by the Varangians, the first Russian princes of Scandinavian origin. The custom took root throughout the country, and the drink was named Vzvar (infusion).

Само слово происходит от глагола «варить» или «заваривать» и означает горячий напиток, приготовленный из трав, сушеных ягод и сухофруктов, либо густую приправу на растительной основе. Неизменными компонентами являются мед и специи.

В каждом регионе России были свои секреты приготовления отвара в зависимости от климата и местных традиций. Русские путешественники и торговцы, посещая новые места, часто увозили с собой понравившиеся рецепты, тем самым обогащая и развивая культуру приготовления национального напитка. Немаловажную роль в распространении отваров сыграли монастыри, где монахи сушили лекарственные растения и ягоды, из которых потом делали напитки, позволяющие выдерживать посты. В дальнейшем некоторые виды отваров «отделились» и получили новые имена либо стали называться на иностранный манер.

ТРАВЯНОЙ ВЗВАР

Этот тип отвара отличался самым большим разнообразием вкусов и лечебных свойств. Региональные особенности отваров объяснялись не только климатическими условиями, но и семейными секретами, а также постоянным поиском новых полезных и ароматных трав. В каждой крестьянской семье был большой запас таких сборов, к самым популярным можно отнести вереск, зверобой, душицу, листья брусники, малины и смородины. Травы сушили, смешивали, заваривали кипятком и некоторое время настаивали, после чего добавляли мед. Полученный напиток не только согревал зимой, но и способствовал профилактике простуды, сердечных и желудочных заболеваний: так зарождалась народная медицина. В XVII веке в России появились первые самовары, из Китая завезли чай, а отвар заменило слово «сбитень». По мнению историков, слово произошло от старорусского глагола, означавшего «соединять», поскольку ингредиенты заваривались в отдельной посуде, а потом соединялись. Чай в то время стоил очень дорого, поэтому сбитень вплоть до конца XIX века оставался самым популярным народным напитком, его варили не только для себя, но и на продажу. В зимнее

The word comes from the verbs “to infuse” or “to boil” and means a hot drink made with herbs, dried berries and dried fruits, or a thick herbal seasoning. The invariable components are honey and spices.

Each region of Russia had its own secrets of making the infusion, depending on the climate and local traditions. Russian travelers and merchants, visiting new places, often took their favorite recipes with them, thereby

enriching and developing the culture of making the national drink. An important role in the spread of infusions was played by monasteries, where monks dried medicinal plants and berries, then used them to make infusions that helped them to withstand fasting. Subsequently, some infusions received new names.

HERBAL INFUSION

This type of infusion was distinguished by the largest variety of tastes and medicinal properties. The regional features

время на площадях городов, на ярмарках, в людных местах деревень всегда можно было увидеть продавцов сбитня с большими медными чайниками в руках (баклагами). В летний период охлажденный сбитень пользовался не меньшим спросом. С приходом черного чая традиция варить сбитень стала сходить на нет, а в настоящее время его можно встретить в ресторанах русской кухни. В XIX веке Россия стала производить

of the drinks were explained by climatic conditions and family secrets, as well as the endless search for new useful and aromatic herbs. Each peasant family had a large supply of such collections. The most popular were heather, St. John's wort, oregano, lingonberry, raspberry and currant leaves. The herbs were dried, mixed, boiling water was added and they infused for a while, after that honey was added. The resulting drink warmed up

и экспортировать так называемый кипрейский чай (иван-чай), который пользовался большой популярностью и был известен как «русский чай». Травяной взвар в дальнейшем получил свое развитие в виде сборов, настоек и отваров из лекарственных трав, которые можно встретить в любой аптеке и по сей день. Весь опыт и знания, которые накопили наши предки, собраны в Травниках, продающихся в книжных магазинах. А в деревнях ежегодно тысячи людей собирают травы, отдавая дань старой русской традиции.

in winter and helped to prevent colds, heart and stomach diseases. This is how folk medicine was born. In the 17th century, the first samovars appeared in Russia, tea was brought from China, and the word Vzvar was replaced by the word Sbiten. According to historians, the word meant to combine, since the ingredients were made in separate bowls and then mixed together. At that time tea was very expensive, so Sbiten remained the most popular folk drink until the end of the 19th century and was made for oneself and for sale. In winter, in city squares, at fairs, in crowded

shutterstock.com © Ahaltekin4k

ФРУКТОВЫЙ ВЗВАР

Такой взвар в классическом исполнении готовился из сухофруктов с добавлением сушеных ягод, душистых трав и меда. Сухофрукты заваривали кипятком и настаивали, в результате плоды сохраняли все свои полезные свойства. Самыми распространенными были яблочные взвары. Напиток получался очень сладким и насыщенным за счет добавления небольшого количества воды. Считалось, что при ежедневном употреблении взвара укрепляется иммунитет, улучшается работа желудка и сердца.

В XVIII веке на смену русскому взвару пришел французский компот, и с ним новые традиции: напиток стал менее густым и сладким. В настоящее время компот из сухофруктов является одним из самых популярных напитков в России, его рекомендуют пить в лечебно-профилактических целях, готовят в детских садах, школьных столовых и, конечно, дома. Каждую осень дачники собирают с плодовых деревьев урожай и делают заготовки, чтобы зимой насладиться ароматом, пришедшим к нам из далеких времен.

Взвар сохранил свое название и оригинальную рецептуру в православной кухне и является неотъемлемой частью

places in villages, one could always see Sbiten sellers with large copper teapots (baklaks) in their hands. In the summer, chilled Sbiten was in great demand as well. With the advent of black tea, the tradition of making Sbiten began to fade away, and now it can be found in restaurants of Russian cuisine. In the 19th century, Russia began to produce and export the so-called Ivan tea (willow-herb), which was very popular and became known as Russian tea. The herbal drink was further developed in the form of collections, tinctures and infusions with medicinal herbs, which can be found in any pharmacy to this day. All the experience and knowledge that our ancestors have accumulated is collected in Herbalists, sold in any bookstore. In villages every year thousands of people collect herbs, paying tribute to the old Russian tradition.

FRUIT INFUSION

This drink in a classic version was made with dried fruits and the addition of dried berries, aromatic herbs and honey. Boiling water was added to dried fruits and they infused; as a result, the fruits retained all their beneficial properties. The most common were apple flavors. The drink was very sweet and rich

shutterstock.com © madiforest design

праздничного стола в канун Рождества и в ночь перед Крещением.

Взвары подавались в любой национальной посуде, которая была в употреблении в том или ином сословии в тот или иной исторический момент — берестяной,

since only a small amount of water was added. It was believed that with the daily use of the drink, the immune system was strengthened, the work of the stomach and heart improved.

In the 18th century, the Russian Vzvar was replaced by the French Compote, and with it came new traditions: the drink became less thick and sweet. Currently, compote made of dried fruit is one of the most popular drinks in Russia. It is recommended to drink it for therapeutic and prophylactic purposes. It is prepared in kindergartens, school canteens, and, of course, at home. Every autumn, residents harvest fruits and prepare them to enjoy in winter.

The drink has retained its name and original recipe in Orthodox cuisine

глиняной, деревянной, жестяной, стеклянной, фаянсовой и фарфоровой. Со временем, многообразии рецептов и возрастающий интерес к национальной кухне положили начало развитию русской питевой культуры, когда процесс приготовления взвара стал превращаться в настоящую церемонию.

ВЗВАР КАК ПРИПРАВА К МЯСНЫМ БЛЮДАМ

Понятие «соус» в России появилось в XVIII веке, до этого к блюдам из мяса, птицы и дичи подавались густые кисло-сладкие подливки на овощной или ягодной основе, которые тоже называли взварами. Самыми распространенными были луковый, капустный, клюквенный и брусничный. Для приготовления взваров овощи мелко нарезали и долго тушили (уваривали) с добавлением уксуса, меда и специй, которые давали тот самый кисло-сладкий эффект. При этом капуста использовалась только квашеная. Ягодные взвары готовились на основе меда и муки. В отличие от иностранных соусов, взвары подавались только горячими.

and is an integral part of the festive table on Christmas and Epiphany Eve.

Vzvars were served in any national dish made of birch bark, clay, wood, tin, glass and porcelain that was in use in one class or another, at a given historical moment. Over time, the variety of recipes and the growing interest in the national cuisine laid the foundation for the development of Russian drinking culture, when the process of preparing the Vzvar began to turn into a real ceremony.

VZVAR AS A SEASONING FOR MEAT DISHES

The concept of “sauce” appeared in Russia in the 18th century. Before that thick sweet and sour gravies of vegetables or berries, also called Vzvars, were served with meals made of meat, poultry and game. The most common were onion, cabbage, cranberry and lingonberry Vzvars. Vegetables were finely chopped and stewed (boiled) for a long time with the addition of vinegar, honey and spices, which gave the same sweet and sour taste.

Густые овощные взвары практически исчезли из употребления, так как процесс приготовления занимает много времени. И все-таки российские гурманы все чаще проявляют интерес к старинным национальным блюдам и приправам, пытаются повторить и попробовать то, что когда-то готовили их далекие предки.

«Лук репчатый мелко нарубить, спассеровать с жиром, добавить отжатую от рассола квашеную капусту, немного воды или бульона и тушить 1–2 часа; в конце тушения добавить мед, молотый перец» (В. Левшин, рецепт капустного взвара).

Культура русских традиционных напитков чрезвычайно богата, одни лишь взвары насчитывают более 1500 вариантов. Изучая историю их приготовления, мы не только окунаемся в прошлое, но и становимся ближе к природе, учимся ценить и любить то, что нас окружает.

По материалам **Руслана Латушкина**,
этнографа традиции русских взваров

In this case, only sauerkraut was used. Berry Vzvars were prepared on the basis of honey and flour. Unlike foreign sauces, the Vzvars were served only hot.

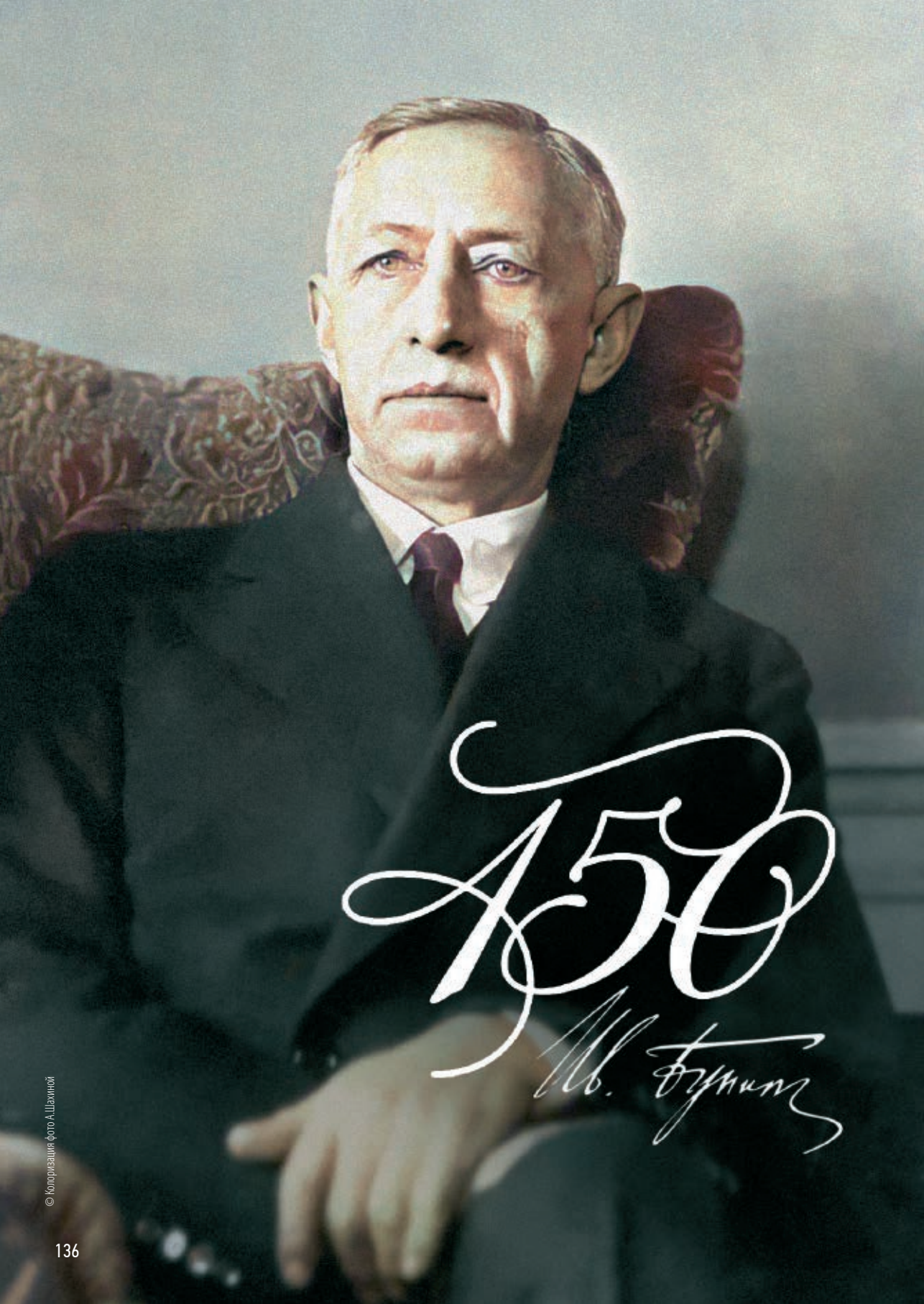
Thick vegetable Vzvars have practically disappeared from use, as the cooking process takes a long time. Yet, Russian gourmets are increasingly showing interest in old national meals and spices, aiming to make and taste food of their distant ancestors.

“Finely chop the onion, sauté with fat, add sauerkraut squeezed from the brine, a little water or broth and simmer for 1–2 hours; at the end of stewing, add honey, ground pepper”. Vasily Levshin, Cabbage potion recipe.

The culture of Russian traditional drinks is very rich with over 1,500 varieties of Vzvars alone. Studying the history of their making, we plunge into the past, as well as become closer to nature, learn to appreciate and love what surrounds us.

Based on the works of **Ruslan Latushkin**,
ethnographer of traditional Russian infusions

© Коллекция фото А. Шапковой

ПОЭТ РУССКОГО ПЕЙЗАЖА

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА БУНИНА

A POET OF THE RUSSIAN LANDSCAPE

THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF IVAN BUNIN

Ювелир слова, прозаик-живописец, гений русской словесности и ярчайший представитель Серебряного века — так называют писателя и поэта Ивана Бунина литературные критики, находящие в его творчестве духовное сходство с полотнами Виктора Васнецова и Михаила Врубеля.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Иван Бунин родился 22 октября 1870 года в Воронеже. Обнищавшие помещики Бунины принадлежали к древнейшему роду, уходящему корнями в XV век. Их семейный герб был включен в Общий гербовник дворянских родов Российской империи. Среди предков поэта — основоположник русского романтизма в литературе, сочинитель элгий и баллад Василий Жуковский.

Отец Ивана Бунина, Алексей Николаевич, в молодости воевал, затем зажил в родовом имении, проводя время за охотой, приемом гостей, выпивкой и игрой в карты. Все это в итоге привело семью на грань разорения. Хозяйственные заботы полностью лежали на плечах матери будущего поэта Людмилы Александровны — кроткой набожной женщины, пятеро из девяти детей которой умерли во младенчестве. Смерть сестренки Вари маленький Ваня Бунин глубоко переживал, считал ужасной несправедливостью и в итоге навсегда перестал верить в того доброго Бога, о котором ему все время говорила матушка.

Writer Ivan Bunin has been described as a jeweler of words, a painter of prose, a genius of Russian literature and the brightest representative of the Silver Age. Literary critics often compare the creative spirit of his works to the paintings of Viktor Vasnetsov and Mikhail Vrubel.

CHILDHOOD AND YOUTH

Ivan Bunin was born on October 22, 1870, in Voronezh. The Bunins, impoverished landowners, belonged to a very ancient family, whose history dates back to the 15th century. Their family coat of arms was included in the General Armorial of the Noble Families of the Russian Empire. Among the poet's ancestors is Vasily Zhukovsky, the founder of Russian romanticism in literature, the writer of elegies and ballads.

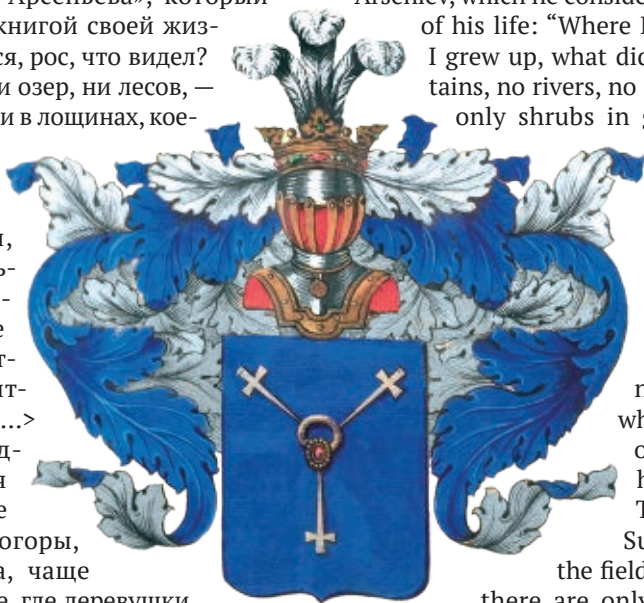
Ivan Bunin's father, Alexey Bunin, fought in Crimea in his youth, then he lived in the family estate, spending time hunting, receiving guests, drinking, and playing cards. All this eventually brought the family to the brink of ruin. Household responsibilities were completely on the mother of the future poet Lyudmila Bunina, a meek, devout woman, five of her nine children died in infancy. Little Ivan was deeply worried about the death of his sister Varya. He considered it a terrible injustice and as a result, forever ceased to believe in the good God that his mother had always told him about.

Через три года после рождения Вани семья переехала в имение его деда Бутырки в Орловской губернии. Здесь, как впоследствии отмечал поэт в своей биографии, прошло его детство, «полное поэзии печальной и своеобразной». Здесь же сложилось его восприятие мира, уникальная способность видеть красоту во всем. Детские впечатления Иван Бунин отразил в автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева», который считал главной книгой своей жизни: «Где я родился, рос, что видел? Ни гор, ни рек, ни озер, ни лесов, — только кустарники в лощинах, кое-где перелески и лишь изредка подобие леса <...> все поля, поля, беспредельный океан хлебов. Это не юг, не степь, где пасутся отары в десятки тысяч голов <...> Это только Подстепье, где поля волнисты, где все буераки да косогоры, неглубокие луга, чаще всего каменистые, где деревушки и <...> обитатели их кажутся забытыми Богом, — так они неприхотливы, первобытно-просты...».

Днем маленький Ваня работал вместе с крестьянами в поле, а по вечерам слушал, как они рассказывают народные сказки и предания. Здесь, в Бутырках, начался и творческий путь Бунина. Мальчик очень любил читать, дома под руководством гувернера изучал языки, делая упор на латынь. Первые самостоятельно прочитанные книги будущего литератора — «Одиссея» Гомера и сборник английской поэзии. В восемь лет Ваня сочинил свое первое стихотворение, за ним — очерки и рассказы. В поэтической манере юный писатель подражал то Александру Пушкину, то Михаилу Лермонтову.

В 1881 году Бунины переехали в усадьбу Озерки — «большую и довольно зажиточную деревню с тремя помещичьими усадьбами, потонувшими в садах, с несколькими прудами и просторными выгонами». Иван поступил в Елецкую мужскую гимназию. Первые

Three years after the birth of Ivan, the family moved to the estate of his grandfather Butyrka in the Oryol province. Here, as the poet later noted in his biography, he spent his childhood “full of sad and peculiar poetry.” In this place, Ivan Bunin developed his perception of the world, a unique ability to see the beauty in everything. He reflected his childhood impressions in the autobiographical novel *The Life of Arseniev*, which he considered the main book of his life: “Where I was born, where I grew up, what did I see? No mountains, no rivers, no lakes, no forests — only shrubs in gullies, here and

Фамильный герб Буниных
The Bunin family coat of arms

there coppices and only rarely a semblance of a forest <...> just fields, fields, an endless ocean of grain. This is not the south, not the steppe, where flocks of tens of thousands of heads graze <...> This is only the Sub-steppe, where the fields are wavy, where there are only the gullies and slopes, shallow meadows, most often stony, where the villages and <...> their inhabitants seem to be forgotten by God, — so they are unpretentious, primitively simple ...”.

During the day little Ivan worked with the peasants in the fields, and in the evenings he listened to them telling their tales and legends. Bunin’s career began here, in Butyrka. The boy was very fond of reading, at home, under the guidance of a tutor, he studied languages, focusing on Latin. The first books read by the future writer were *The Odyssey* by Homer and a collection of English poetry. At the age of eight, Ivan composed his first poem, then — essays and stories. In his poetic manner, the young writer imitated Alexander Pushkin and Mikhail Lermontov.

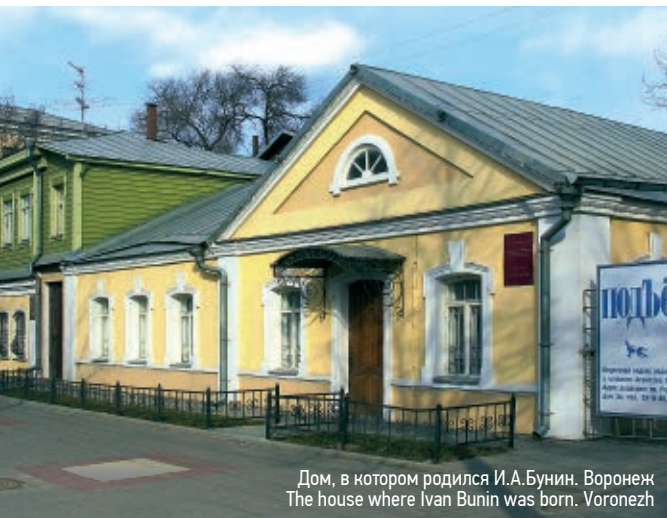
In 1881, the Bunins moved to the Ozerki estate: “a large and rather prosperous village with three manor estates drowning in gardens, with several ponds and spacious pastures.” Ivan started studying at the Yeletsk men’s school.

впечатления от жизни в уездном городе и от учебы были безрадостными: «Резок был и переход от совершенно свободной жизни, от забот матери к жизни в городе, к нелепым строгостям в гимназии и к тяжкому быту тех помещиков и купеческих домов, где мне пришлось жить нахлебником».

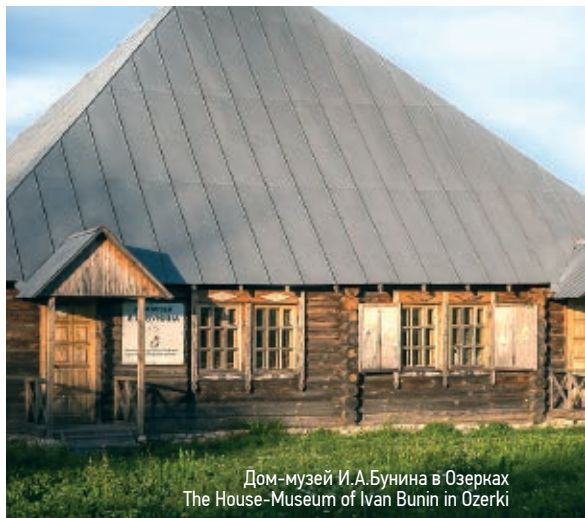
В гимназии Иван Бунин учился хорошо, за исключением точных наук, все ему давалось легко: мог с одного прочтения запомнить понравившееся стихотворение в целую страницу. Однако постепенно успеваемость пада-

His first impressions of life in the county town and study were bleak: “The transition from a completely free life and my mother’s worries to the life in the city, with absurd austerity in the school and the hard life of those bourgeois and merchant houses where I had to live a free-loader.”

In the school, Ivan Bunin studied well, except for the exact sciences, everything was easy for him: one reading was enough for him to memorize a one-page poem. Gradually, however, his academic performance was falling and

Дом, в котором родился И.А.Бунин. Воронеж
The house where Ivan Bunin was born. Voronezh

Дом-музей И.А.Бунина в Озерках
The House-Museum of Ivan Bunin in Ozerki

ла, в третьем классе будущий поэт даже остался на второй год. Через пять лет учеба Бунина в гимназии завершилась: уехав домой на рождественские каникулы, он решил не возвращаться и в дальнейшем обучался под руководством старшего брата Юлия, делавшего в преподавании упор на гуманитарные дисциплины. Юлий Бунин писал: «Не прошло и года, как он [Иван] так умственно вырос, что я уже мог с ним почти как с равным вести беседы на многие темы». С помощью брата будущий поэт подготовился к выпускным экзаменам, сдал их и получил аттестат зрелости.

ВХОЖДЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРУ

К 1886 году относятся первые серьезные литературные опыты Ивана Бунина. Узнав о том, что скончался один из его кумиров в поэзии Семен Надсон, Бунин отправил в журнал «Родина» несколько стихотворений, два из них одновременно были

in the third grade the future poet was left behind to repeat it. Five years later, Bunin’s studies ended: after leaving home for the Christmas holidays, he decided not to return to the school and later studied under the guidance of his older brother Julius, whose focus was on the humanities. Julius Bunin wrote: “Not even a year has passed since he [Ivan] has grown mentally so much that I could talk with him almost as an equal on many topics”. With the help of his brother, the future poet prepared for the final exams, passed them, and received a certificate of maturity.

ENTERING THE LITERARY WORLD

The first serious literary experiments of Ivan Bunin date back to 1886. After finding out that one of his idols in poetry, Semyon Nadson, had died, Bunin sent several poems to the Rodina magazine, two of which were published at different times. Later, the writer recalled: “The

опубликованы. Позже литератор вспоминал: «Утро, когда я шел с этим [майским] номером с почты <...>, рвал по лесам росистые ландыши и поминутно перечитывал свое произведение, никогда не забуду».

Осенью 1889 года Иван Бунин устроился работать в редакцию газеты «Орловский вестник». Здесь он не только выступал в качестве редактора, но и печатал свои произведения — рассказы, литературно-критические статьи, заметки. В Орле был опубликован и первый поэтический сборник Бунина «Стихотворения», где он размышлял на философские темы и описывал русскую природу. В редакции «Орловского вестника» поэт познакомился с Варварой Пашенко, дочерью местного врача, работавшей здесь корректором. Страстные отно-

шения не переросли в брак, против которого выступали родители девушки, и в целом продлились недолго, однако произвели на молодого Бунина колоссальное впечатление, впоследствии нашедшее свое отражение в романе «Жизнь Арсеньева».

Иван Бунин много путешествовал, что позволяло ему в том числе учить иностранные языки. В итоге он начал переводить много поэзии, в частности стихотворные

Писатели: М.Горький, Д.Н.Мамин-Сибиряк, Н.Д.Телешов, И.А.Бунин, 1902 год
Writers Maxim Gorkiy, Dmitry Mamin-Sibiryak, Nikolay Teleshov and Ivan Bunin, 1902

morning, when I walked with this [May] issue from the post office <...>, picked dewy lilies in the forests and reread my poem every minute, I will never forget.”

In the fall of 1889, Ivan Bunin got a job at the editorial office of the newspaper Orlovsky Vestnik. He was not only an editor but also published his own works: short stories, literary criticism, notes. The first poetry collection of Bunin, “Poems”, in which he reflected on philosophical topics and described Russian nature, was also published here in Orlov. In the editorial office of Orlovsky Vestnik, the poet met Varvara Pashchenko, the daughter of a local doctor who worked in the newspaper as a proofreader. They had a passionate relationship that nevertheless did not lead to a marriage and overall did not last long, but made a tremendous impression on the young Bunin and later was reflected in the novel *The Life of Arseniev*.

Ivan Bunin traveled a lot, which allowed him to learn foreign languages. He began to translate a lot of poetry, in particular the poetic works of Francesco Petrarca, Lord Byron, the ancient Greek poet Alcaeus. Bunin received the prestigious Pushkin Prize of the Russian Academy of Sciences for the translation of Henry Longfellow’s poem “The Song of Hiawatha” and for his own collection of poetry “The Falling of the Leaves”.

произведения Франческо Петрарки, Джорджа Байрона, древнегреческого поэта Алкея. За перевод поэмы Генри Лонгфелло «Песнь о Гайавате» и за собственный поэтический сборник «Листопад» Бунин получил престижнейшую Пушкинскую премию Российской академии наук.

Однако несмотря на такое признание, в поэтической среде Бунина считали «старомодным пейзажистом». В конце 1890-х любимцами становятся «модные» поэты вроде Валерия Брюсова и Александра Блока, Бунин же оказался в стороне от общего движения. Поэт не воспринимал символизм, с большой критикой отнесся к революционным событиям 1905–1907 годов, называя себя «свидетелем великого и подлого».

В 1909 году Бунин получил вторую Пушкинскую премию за третий том Собрания сочинений и перевод мистерии «Каин» Джорджа Байрона (любопытно, что премию поэт разделил со своим товарищем и в некотором отношении соперником — писателем Александром Куприным, награжденным за рассказы и повесть «Поединок»). Вскоре литератор получил звание почетного академика по разряду изящной словесности, а в 1912 году стал почетным членом Общества любителей русской словесности.

К 1915 году Бунин оказался на пике популярности: были опубликованы его рассказы «Человек из Сан-Франциско», «Грамматика любви», «Сны Чанга» и «Легкое дыхание», очень быстро ставшие популярными. В 1917-м литератор уезжает из революционного Петрограда сначала в Москву, а потом в Одессу, где пишет дневник «Окаянные дни» — яростное обличение как революции, так и большевизма. Очевидно, что писателю, столь критично настроенному к новой власти, было опасно оставаться в стране. Бунин принимает решение об эмиграции.

However, despite this recognition, in the poetic circles Ivan Bunin was considered an “old-fashioned landscape painter.” In the late 1890s, “fashionable” poets like Valery Bryusov and Alexander Blok were in favor, while Bunin stayed aloof from the general poetic movements. The poet did not accept symbolism and reacted with great criticism towards the revolutionary events of 1905–1907, calling himself “a witness to the great and vile.”

In 1909, Ivan Bunin again received the Pushkin Prize for the third volume of his Collected Works and the translation of the mystery “Cain” by Lord Byron. What interesting is that Bunin shared this prize with his comrade and in some respect rival, the writer Alexander Kuprin, who was awarded for his short stories and the story “The Duel”. Soon Ivan Bunin received the title

of honorary academician in the field of fine literature, and in 1912 he became an honorary member of the Society of Lovers of Russian Literature.

By 1915, Bunin was at the peak of his popularity: the stories “The Gentleman from San Francisco”, “The Grammar of Love”, “The Dreams of Chang”, and “Light Breathing” were published and very quickly became well-known. In 1917, the writer left revolutionary Petrograd first for Moscow and then for Odessa, where he wrote his diary “Cursed Days”, a fierce and powerful denunciation of both the revolution and Bolshevism. It is obvious that for a writer with such critical views of the new government it was dangerous to remain in the country. Bunin decides to emigrate.

EMIGRATION AND THE NOBEL PRIZE

In early 1920, Ivan Bunin together with his wife Vera Muromtseva, whom he met at one of the literary evenings back in 1906, sailed on a Greek steamer from Odessa

И.А.Бунин и В.Н.Булнина, 1910-е годы
Ivan Bunin and Vera Bunina, 1910s

© Колоризация фото О.Ширининой

to Constantinople, and from there — through Sofia and Belgrade — to Paris, which, because of a large number of Russian journalists and writers who lived there in exile, was called “the district of Russian literature.”

Being strictly against what was happening in the USSR, Ivan Bunin began to engage in social and political activities abroad, quickly becoming one of the key figures of the emigre opposition. He called for the fight against Bolshevism and because of that in his home country he was called the White Guard.

Abroad Ivan Bunin published his pre-revolutionary works, which were very warmly welcomed by readers. His new stories “Mitya’s

Дебютный поэтический сборник И.А.Бунина «Листопад»
Ivan Bunin's debut collection of poetry “The Falling of the Leaves”

ЭМИГРАЦИЯ И НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ

В начале 1920 года Иван Бунин вместе с супругой Верой Муромцевой, с которой познакомился на одном из литературных вечеров еще в 1906-м, отплыл на греческом пароходе из Одессы в Константинополь, а оттуда — через Софию и Белград — в Париж, который из-за большого количества проживавших в нем русских журналистов и писателей-изгнанников называли «уездом русской литературы».

Будучи резко настроенным к тому, что происходило в оставленном им СССР, за границей литератор начал вести активную общественно-политическую деятельность, быстро став одной из ключевых фигур эмигрантской оппозиции, призывал бороться с большевизмом, за что на родине получил прозвище белогвардейца.

За рубежом Бунин издавал свои дореволюционные произведения, которые очень тепло принимались читателями.

love”, “God’s tree”, and “Sunstroke” were also published at that time.

In 1933, Bunin completed the most significant work of his emigration years — the novel *The Life of Arseniev*, which was awarded the Nobel Prize in Literature “for Bunin’s truthful artistic talent to recreate a true Russian character in fiction.”

The awarding of the Nobel prize to the writer became a grandiose event. Parisian newspapers were published with the headlines “Bunin — Nobel Laureate” and numerous portraits of him. Ivan Bunin wrote about this: “Along with all the usual things that happen every year around every Nobel laureate, to me, due to the unusualness of my position, that is, my belonging to the strange Russia, which is now scattered throughout the world, something happened that no other laureate in the world experienced: the decision of Stockholm has become for all this Russia, so humiliated and insulted in all its feelings, a truly national event ...”.

Публиковались и новые рассказы литератора, среди которых «Митина любовь», «Божье дерево» и «Солнечный удар».

В 1933 году Бунин завершил свое самое значительное произведение периода эмиграции — роман «Жизнь Арсеньева», удо-

The name of Ivan Bunin became world-famous but his fame, however, was overshadowed by the fact that in his motherland his achievement was hushed and his works were not published. The funds received from the Swedish Academy did not make the poet, who was always

© Колоризация фото А.Шахиной

стоенный в итоге Нобелевской премии по литературе — «за правдивый артистичный талант, с которым он [Бунин] воссоздал в художественной прозе типичный русский характер».

Присуждение литератору премии явилось грандиозным событием. Парижские газеты вышли с заголовками: «Бунин — нобелевский лауреат»; были размещены многочисленные портреты писателя, все, какие нашлись в редакциях. О произошедшем литератор писал: «Наряду со всем тем обычным, что ежегодно происходит вокруг каждого нобелевского лауреата, со мной, в силу необычности моего положения, то есть моей принадлежности к той странной России, которая сейчас рассеяна по всему свету, происходило нечто такое, чего никогда не испытывал ни один лауреат в мире: решение Стокгольма стало для всей этой России, столь униженной и оскорбленной во всех своих чувствах, событием истинно национальным...».

В.Н.Бунина и И.А.Бунин в эмиграции. Грас, Франция
Vera Bunina and Ivan Bunin in exile. Grasse, France

in need of money, rich: “As soon as I received the prize,” wrote Bunin, “I had to give away about 120,000 francs. I don’t know how to handle money at all. Now, this is especially difficult. Do you know how many letters asking for help I received? Only in the shortest time, 2000 letters.”

THE LAST YEARS OF IVAN BUNIN’S LIFE

The writer heard about World War II in Grasse in France. The Nobel Prize money ran out and Bunin with his wife lived practically from hand to mouth: “Fingers cracked from the cold, not to bathe, not to wash your feet, nauseating soups with white turnip <...> I was “rich” — now, by the will of fate, I suddenly became a beggar, like Job ...”.

Even in this difficult situation, the poet did not stop working. In 1944, he completed

Чествование Бунина в Стокгольме после вручения Нобелевской премии Honoring Bunin in Stockholm after the Nobel Prize ceremony

Имя Ивана Бунина стало всемирно известным, однако его слава была омрачена тем, что на родине его грандиозное достижение замалчивалось, а произведения не печатались.

Полученные от Шведской академии средства не сделали всегда нуждающегося в деньгах поэта богатым. «Как только я получил премию, — писал Бунин, — мне пришлось раздать около 120 000 франков. Да я вообще с деньгами не умею обращаться. Теперь это особенно трудно. Знаете ли вы, сколько писем я получил с просьбами о вспомоществовании? За самый короткий срок пришло до 2000 таких писем».

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ИВАНА БУНИНА

Вторую мировую войну литератор встретил во французском Грасе. Деньги от Нобелевской премии закончились, и Бунин с супругой жили практически впроголодь: «Пальцы в трещинах от холода, не искупаться, не вымыть ног, тошнотворные супы из белой репы <...> Был

the collection of short stories “Dark Avenues”, whose titular story was his favorite.

The terrible war managed to reconcile Bunin with the Bolshevism that he so hated. All grievances and misunderstandings became secondary. The main thing was to save the motherland from the fascist invaders. The poet actively followed the victories of the Soviet army on the front lines and celebrated, surprisingly for himself, the defeat of the Nazis at Stalingrad.

The Bunins found out about the victory over fascism in Paris. A year later they found out that Ivan’s citizenship of the USSR was restored. The writer even had an intention to return to his motherland. Ivan Bunin wrote: “But even here [abroad] a beggarly, painful, anxious existence awaits us. So, after all, one thing remains: home. This, as one can hear, is very much wanted and the mountains of gold in every sense are promised. But how do you make up your mind? I’ll wait and think ... “. After the poet Anna Akhmatova and the writer Mikhail Zoshchenko were criticized in the USSR, Bunin changed his mind about returning to his motherland.

In the last few years of his life, Ivan Bunin was very sick and his wife, whom he idolized, was always near. The poet died in Paris on November 8, 1953. All major newspapers published obituaries and even in the Soviet newspaper “Pravda” there was a modest message: “The emigre writer Ivan Bunin died in Paris.” The writer was buried in the crypt

я «богат» — теперь, волею судеб, вдруг стал нищ, как Иов...».

Находясь в тяжелом положении, поэт не переставал работать. В 1944 году он закончил сборник «Темные аллеи», среди которых лучшим считал рассказ, давший название и самой книге.

Страшная война сумела примирить Бунина с ненавистным ему большевизмом. Все обиды, непонимания отошли на второй план, главным было — спасение родины от фашистских захватчиков. Поэт активно следил за успехами советской армии на фронтах, удивляясь себе, праздновал разгром гитлеровцев под Сталинградом.

Победу над фашизмом Бунины встретили в Париже. Годом позже здесь же узнали о том, что поэт восстановлен в гражданстве СССР, он даже намеревался вернуться на родину. Литератор писал: «Но и тут [за границей] ждет нас тоже нищенское, мучительное, тревожное существование. Так что, как никак, остается одно: домой. Этого, как слышно, очень хотят и сулят золотые горы во всех смыслах. Но как на это решиться? Подожду, подумаю...». После того как в СССР раскритиковали творчество Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, Бунин возвращаться в родную страну передумал.

В последние несколько лет жизни Иван Бунин сильно болел, рядом неотлучно находилась его супруга, которую он боготворил. Умер поэт в Париже 8 ноября 1953 года. Все крупные газеты опубликовали некрологи, и даже в советской «Правде» появилось скромное сообщение: «В Париже скончался эмигрантский писатель Иван Бунин». Похоронили литератора в склепе «русского» кладбища Сент-Женевьев-де-Буа.

Первое после революции сильно сокращенное и отрецензированное Собрание сочинений Бунина было опубликовано в СССР только в 1956 году. В него не вошли письма и философско-публицистические «Окаянные дни», которые, собственно, и стали основной причиной замалчивания творчества Бунина на родине. Полностью сочинения литератора были изданы только в конце 1980-х годов, после перестройки.

И.А.Шейхетова

of the “Russian” cemetery of Sainte-Genevieve-des-Bois.

The first version of Bunin’s Collected Works after the revolution, heavily abridged and censored, was published in the USSR only in 1956. It did not include his letters and philosophical diary “Cursed Days”, which had been the reason for silencing his works in his motherland. The complete works of Ivan Bunin were published only in the late 1980s after perestroika.

Irina Sheikhetova

«ЭТА ЖИЗНЬ МНЕ ТОЛЬКО СНИТСЯ»

125 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

“I ONLY DREAM ABOUT THIS LIFE”

THE 125TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF SERGEY YESENIN

Сергей Есенин не сразу нашел свое литературное кредо: он бросался из одного направления в другое. Сначала выступал в лаптях и рубахе с новокрестьянскими поэтами, затем, облачившись в пиджак и галстук, создавал с имажинистами новую литературу. В конце концов он отказался от всех школ и стал свободным художником, заявив: «Я не крестьянский поэт и не имажинист, я просто поэт».

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

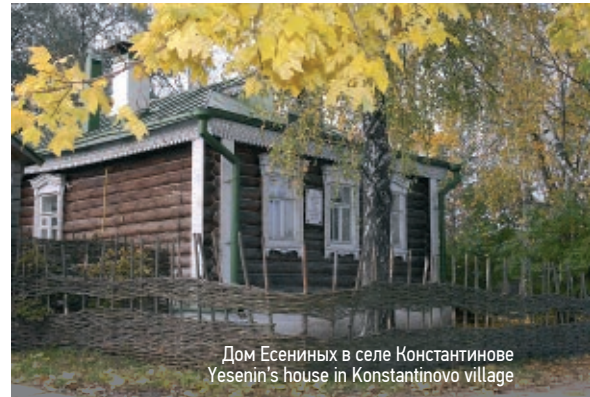
Сергей Есенин родился 3 октября 1895 года в селе Константинове Рязанской губернии. Начальное образование получил в земской школе — будущий поэт закончил ее с отличием. Когда мальчику исполнилось 14 лет, его отдали в Спас-Клепиковскую учительскую школу: родители хотели, чтобы сын стал сельским учителем. Но Есенин свое призвание видел в поэзии, поэтому в школе продолжал писать стихотворения. Он даже пытался издать в Рязани свой сборник «Больные думы», но книгу не напечатали.

После окончания школы, летом 1912 года, Сергей Есенин приехал в Москву: осенью он должен был поступать в Московский учительский институт. Но, наперекор решению родителей, устроился в книгоиздательство «Культура» и отказался учиться. Есенин присылал свои стихи в московские журналы, но их не публиковали. В этот период Есенин увлекся идеями социал-демократической партии. Поэт распространял политические листовки, выступал перед рабочими в заводских районах и агитировал их бороться за свои права.

СКИТАНИЯ ПОЭТА В СТОЛИЦЕ

Вскоре жизнь в Москве стала угнетать Есенина. Город все больше казался поэту литературной провинцией, мимо которой проходила реальная общественная и культурная жизнь страны. В 1915 году Есенин прибыл в Петроград. Известные петроградские авторы дали юноше рекомендательные записки в редакции журналов, и наконец стихи Есенина появились в столичных изданиях.

Sergey Yesenin did not immediately find his literary credo. He bounced from one literary movement to another, first performing in bast shoes and plain shirts with the new peasant poets, then dressing in a jacket and tie as he created new literature with the Imagists. In the end, he abandoned all schools and became a free artist, declaring, “I am not a peasant poet or an imagist, I am just a poet.”

Дом Есениных в селе Константинове
Yesenin's house in Konstantinovo village

CHILDHOOD AND YOUTH

Sergey Yesenin was born on October 3rd, 1895 in the village of Konstantinov, the province of Ryazan. He got his primary education at the Zemsky school. The future poet graduated from it with honors. When the boy was 14 years old, he was sent to the Spas-Klepikovskaya teacher's school as his parents wanted his son to become a rural teacher. But Yesenin saw his vocation in poetry, so he continued to write poems at school. He even tried to publish his collection “Bolnye Dumy” (“Sick Thoughts”) in Ryazan, but the book was never published.

After leaving school, in the summer of 1912, Sergey Yesenin came to Moscow: in autumn he was supposed to enter the Moscow Teachers' Institute. But he got a job at the Kultura publishing house against his parents' decision and refused to study. Yesenin sent his poems to Moscow magazines, but they were not published. During this period, Yesenin was carried away by the ideas of the Social Democratic Party. The poet distributed political leaflets, spoke to workers in the factory districts and agitated them to fight for their rights.

Родители поэта Александр Никитич
и Татьяна Фёдоровна Есенины
The poet's parents Alexander Nikitich and Tatyana Fyodorovna

THE POET'S WANDERINGS IN THE CAPITAL

Life in Moscow began to oppress Yesenin quite soon. The city seemed a literary province more and more to the poet, as the real social and cultural life of the country was passing by. Yesenin arrived in Petrograd in 1915. Well-known Petrograd authors gave the young man recommendation notes in the editorial magazine offices, and finally Yesenin's poems appeared in the capital's publications.

Sergey Yesenin became a member of the association of peasant writers "Krasa" (Beauty). Together with its participants, the poet performed for the first time at an open literary evening — this was his first public success. Despite the great success, he barely made the ends meet: the performances brought him almost no money.

В то время я голодал, как, может быть, никогда, мне приходилось питаться на 3–2 копейки. <...> То, что мне предлагали, отпихивал. Я имел право просто взять любого из них за горло, и взять просто сколько мне нужно из их кошельков. Но я презирал их и с деньгами, и с всем, что в них есть, и считал поганым прикоснуться до них.

Сергей Есенин

At that time I was starving, as, perhaps, never. I had to eat for 3–2 kopecks. <...> What was offered to me, I pushed aside. I had the right just to put my hands around their necks and take as much I need from their wallets. But I despised them with their money and with everything that was in them, and I considered it rotten to touch them.

Sergey Yesenin

Сергей Есенин стал членом объединения крестьянских писателей «Краса». Вместе с его участниками поэт впервые выступил на открытом литературном вечере — это был первый публичный успех Есенина. Несмотря на большой успех, он едва сводил концы с концами: выступления почти ничего не приносили.

ПОЭЗИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

В 1916 году вышел первый сборник — «Радунница». О Есенине заговорили как о самобытном поэте-лирике, художнике «дивных

POETRY OF SERGEY YESENIN

The first collection "Radunitsa" was published in 1916. They started talking about Yesenin as an original poet-lyricist, an artist of "wondrous colors", the creator who had a future. The poet himself wrote: "My poems made a great impression. All the best magazines of that time began to print them, and in the fall my first book "Radunitsa" appeared. A lot has been written about it. Everybody in one voice said that I was a talent. I knew it better than anyone else."

Soon Yesenin was called up for duty. Due to the petition of Colonel Dmitry Loman,

красок», творце, у которого есть будущее. Сам поэт писал: «Стихи мои произвели большое впечатление. Все лучшие журналы того времени стали печатать меня, а осенью появилась моя первая книга «Радуница». О ней много писали. Все в один голос говорили, что я талант. Я знал это лучше других».

Вскоре Есенина призвали в армию. Благодаря ходатайству полковника Дмитрия Ломана поэт отправился в Петроградский резерв военных санитаров, оттуда — в Царскосельский лазарет. Своим покровительством Ломан рассчитывал приблизить к себе Есенина и сделать из него придворного поэта. Однако этот расчет не оправдался. Поэт отказался написать стихи в честь царя, и его отправили на фронт в дисциплинарный батальон. Однако попасть на войну он не успел: началась Февральская революция, вслед за которой все решения царского режима были отменены.

В марте 1918 года Есенин приехал в Москву. Несмотря на то что Сергей Есенин с воодушевлением принял Октябрьскую революцию, он тяжело переживал ломку крестьянского быта. Эти печальные, ностальгические настроения легли в основу поэмы «Сорокоуст».

ПОЭТ В «ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ ИМАЖИНИЗМА»

На одном из поэтических вечеров 1918 года Сергей Есенин вместе с Анатолием Мариенгофом, Вадимом Шершеневичем и Рюриком Ивневым решили создать новую школу поэзии — имажинизм. Главной идеей этого литературного направления стала независимость образа (по-латински *imago*) от действительности. В 1919 году поэты опубликовали декларацию имажинизма. Основной пункт программы они описывали так: «Образ как самоцель. Слово требует освобождения от идеи. <...> Поедание образом смысла — вот путь развития поэтического слова».

Есенин быстро убедился в несостоятельности новой программы, а основные ее положения позже раскритиковал в статье «Быт и искусство».

Однако порвать отношения с имажинистами Есенину сразу не удалось: он слишком привык к постоянным совместным кутежам. Разгульный образ жизни отразился на творчестве поэта — он создал цикл

the poet was sent to the Petrograd reserve of military orderlies. After that he was transferred to the Tsarskoye Selo hospital. With his patronage, Loman hoped to bring Yezenin closer to him and make him a poet laureate. This plan did not work out. The poet refused to write poems in honor of the Tsar, so he was sent to the front lines to the disciplinary battalion. However, he did not get to the war: the February Revolution began, after which all the decisions of the tsarist autocracy were canceled.

In March 1918, Yezenin arrived in Moscow. Despite the fact that Sergey Yezenin enthusiastically accepted the October Revolution, he was depressed to see the peasant life breaking. These sad and nostalgic moods formed the basis of the poem “Sorokoust”.

POET IN THE “FOREFRONT OF IMAGISM”

At one of the poetry evenings in 1918, Sergey Yezenin, together with Anatoly Mariengof, Vadim Shershenevich and Rurik Ivnev, decided to create a new school of poetry — Imagism. The main idea of this literary movement was the independence of the image (in Latin *imago*) from reality. In 1919, the poets published the declaration of Imagism. They described the main point of the program as follows: “The image as an end in itself. The word demands to be released from

С.А.Есенин и А.Б.Мариенгоф
Sergey Yesenin and Anatoly Marienhof

Имажинизм был формальной школой, которую мы хотели утвердить. Но эта школа не имела под собой почвы и умерла сама собой, оставив правду за органическим образом.

Сергей Есенин

Imagism was the formal school we wanted to establish. But this school had no basis and died itself, leaving the truth behind an organic image.

Sergey Yesenin

стихотворений «Москва кабацкая». Из лирики исчезла жизнерадостность и деревенские зарисовки, на смену пришли мрачные пейзажи ночного города, где бродит потерянный лирический герой.

В 1921 году Есенин работал над драматической поэмой «Пугачев» и решил отправиться в путешествие по местам пугачевского движения — в Среднюю Азию и Поволжье. Новое произведение публика приняла радушно. Максим Горький писал: «Даже не верилось, что этот маленький человек обладает такой огромной силой чувства, такой совершенной выразительностью», а режиссер Всеволод Мейерхольд планировал поставить поэму в театре.

Весной 1922 года Сергей Есенин уехал за границу. Он побывал в Германии, Бельгии, Франции, Италии, Америке. Впечатления поэта от зарубежной поездки были противоречивыми. В своих письмах он отмечал внешнюю красоту: «после нашей разрухи здесь все прибрано и выглажено под уют». Но в то же время он не чувствовал в этом духовности: «Человека я пока еще

the idea. <...> The eating of meaning by the image is the way of the development of the poetic word.”

Yesenin quickly understood the inconsistency of the new program. Later he criticized its main provisions in the article “Life and Art”.

However, Yesenin did not immediately succeed in breaking off relations with the imagists — he was too accustomed to constant joint benders. The reckless way of life was reflected in the poet’s work: he created a cycle of poems “Moskva Kabakskaya” (Moscow Taverns). Cheerfulness and village sketches disappeared from the lyrics. All of it was replaced by the gloomy landscapes of the night city, where the lost lyrical hero wandered.

In 1921, Yesenin worked on the dramatic poem “Pugachev” and decided to go on a journey to the places of the Pugachev’s riot — to Central Asia and the Volga region. The audience welcomed the new work. Maxim Gorky wrote: “It was hard to believe that this little man possessed such a tremendous power of feeling, such perfect expressiveness,” and the director Vsevolod Meyerhold planned to stage the poem in the theater.

не встречал и не знаю, где им пахнет. <...> Пусть мы нищие, пусть у нас голод, холод и людоедство, зато у нас есть душа, которую здесь сдали за ненадобностью в аренду под смердяковщину». В путешествии Есенин продолжал работать. Он начал писать драматическую поэму «Страна негодяев», сделал наброски поэмы «Черный человек».

Sergey Yesenin went abroad in the spring of 1922. He visited Germany, Belgium, France, Italy, the USA. The poet's impressions of the trip were contradictory. In his letters, he noted the external beauty — “after our devastation here everything is tidied up and ironed.” But at the same time, he did not feel spirituality in this: “I haven't met a real person here yet and I don't

Анна Изряднова с сыном Юрием
Anna Izryadnova with her son Yuri

Зинаида Райх с детьми Константином и Татьяной
Zinaida Reich with children Konstantin and Tatiana

Сергей Есенин и Софья Толстая
Sergey Yesenin and Sophia Tolstaya

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

С Анной Изрядновой Сергей Есенин познакомился в 1913 году, у них завязался роман. Через несколько месяцев после знакомства Есенин и Изряднова начали жить вместе. Есенин почти сразу разочаровался в семейной жизни: свое предназначение он видел в литературе и поэтическом успехе. В 1915 году у них родился сын Юрий, а Есенин оставил Анну.

Первой официальной женой Есенина стала Зинаида Райх. Они познакомились весной 1917 года. К тому моменту Есенин уже был известным поэтом, а она работала секретарем-машинисткой в газете. Есенины жили в Орле, затем переехали в Петроград, оттуда в 1918 году — в Москву. Семейная жизнь вновь не ладилась, и поэт ушел от Райх. Официально они развелись только в 1921 году. В браке у Есениных родилось двое детей — дочь Татьяна и сын Константин.

Осенью 1921 года Сергей Есенин познакомился с Айседорой Дункан. Американская танцовщица приехала в страну на гастроли.

know where to find one. <...> Let us be poor, let us have hunger, cold and cannibalism, but we have a soul, which was rented here because of “smerdyakovshina” (russophobia).” During the trip, Yesenin continued to work. He began to write the dramatic poem “The Country of Scoundrels”, made notes for the poem “The Black Man”.

PERSONAL LIFE

Sergey Yesenin met Anna Izryadnova in 1913, they began an affair. A few months after they met, Yesenin and Izryadnova began to live together. Yesenin almost immediately became disillusioned with family life: he saw his destiny in literature and poetic success. In 1915, their son Yuri was born, and Yesenin left Anna.

Zinaida Reich became Yesenin's first official wife. They met in the spring of 1917. By that time, Yesenin was already a famous poet, and she worked as a secretary-typist in a newspaper. The Yesenins lived in Orel, then moved to Petrograd, and from there in 1918 to Moscow. Family life did not go well again, and the poet left Reich. They divorced officially only in 1921. During

Сергей Есенин и Айседора Дункан
Sergey Yesenin and Isadora Duncan

© Копирайтинг фото О.Ширининой

Чувства между поэтом и артисткой вспыхнули практически сразу. В 1922 году Сергей Есенин и Айседора Дункан поженились. Литератор решил сопровождать свою жену на гастролях в Западной Европе и США. Другим поэтам заявлял: «Я еду на Запад для того, чтобы показать Западу, что такое русский поэт». Властям обещал наладить в Берлине издательство книг русских поэтов, а в Америке — урегулировать отношения между Советским государством и Штатами.

В Советский Союз пара возвратилась в 1923 году, и вскоре супруги расстались. Есенина и Дункан многое разделяло: разница в возрасте (танцовщица была старше поэта на 17 лет), языковой барьер, разница в мировоззрении. Общий товарищ Сергей Коненков писал: «Дункан была яркая, необычная фигура. Она много дала Есенину, но еще больше забрала у него нравственных и душевных сил».

В 1925 году Есенин познакомился с Софьей Толстой, внучкой Льва Толстого. Через несколько месяцев они поженились. Но и этот брак не осчастливил Есенина: «Все,

their marriage, the Yesenins had two children — daughter Tatyana and son Konstantin.

In the fall of 1921, Sergey Yesenin met Isadora Duncan. The American dancer came to the country on tour. Feelings between the poet and the dancer broke out at once. In 1922, Sergey Yesenin and Isadora Duncan got married. The writer decided to accompany his wife on tour in Western Europe and the USA. The poet said to his friends: “I am going to the West in order to show the West what a Russian poet is.” He promised the authorities to establish in Berlin the publishing of books of the Russian poets, and in the USA — to settle relations between the Soviet Union and the United States.

The couple returned to the Soviet Union in 1923, and soon they separated. Yesenin and Duncan did not have much in common: a difference in age (the dancer was 17 years older than the poet), a language barrier, a difference in worldview. A common friend Sergey Konenkov wrote: “Duncan was a bright, unusual person. She gave a lot to Yesenin, but took even more of his moral and mental strength.”

Последнее фото С. А. Есенина. Москва, 1925 год
Last photo of Sergey Yesenin. Moscow, 1925

на что я надеялся, о чем мечтал, идет прахом. Видно, в Москве мне не остепениться. Семейная жизнь не клеится, хочу бежать». С Софьей Толстой поэт развелся через полгода совместной жизни.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ

Есенин распрощался со всеми литературными направлениями, к которым себя когда-то причислял, и заявил: «Я не крестьянский поэт и не имажинист, я просто поэт». Он решил стать «певцом новой жизни» и написал историко-революционную поэму «Песнь о великом походе», «Балладу о двадцати шести», поэму «Анна Снегина» и цикл стихов «Персидские мотивы».

К середине 1925 года на смену плодотворному творческому периоду Есенина пришла полоса душевного кризиса. Пессимистические настроения и расшатанные нервы осложнялись физическим недомоганием. Врачи настояли, чтобы поэт прошел курс лечения в психоневрологической клинике.

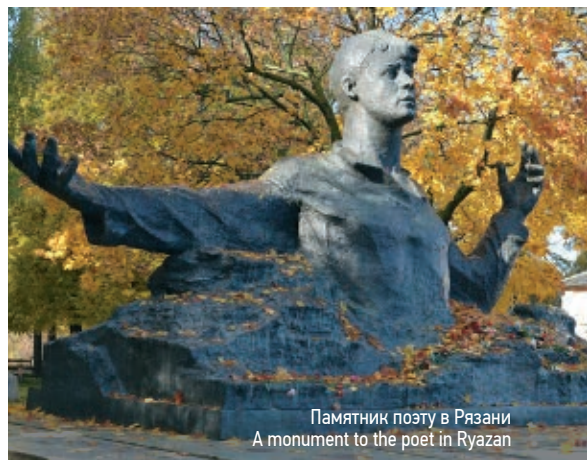
В больнице Есенин продолжал работать. Так и недолечившись в клинике, литератор решил резко порвать с прошлым и уехал в Ленинград. Однако обрести покой писателю не удалось: его постоянно посещали старые знакомые. 28 декабря 1925 года, ослабленный болезнью и депрессивными мыслями, поэт покончил с собой. Похоронили его на Ваганьковском кладбище в Москве.

Источник: culture.ru

In 1925, Yesenin met Sophia Tolstaya, the granddaughter of Lev Tolstoy. They got married a few months later. But even this marriage did not make Yesenin happy: “All my hopes and dreams go to dust. Apparently, I can’t settle down in Moscow. Family life is not going well, I want to run away.” The poet divorced Sophia Tolsaya after six months of marriage.

SICKNESS AND DEATH

Yesenin said goodbye to all the literary movements he ever participated in, and declared: “I am not a peasant poet or an imagist, I am just a poet.” He decided to become a “singer of a new life” and wrote the historical and revolutionary poem “The Song of the Great Campaign”,

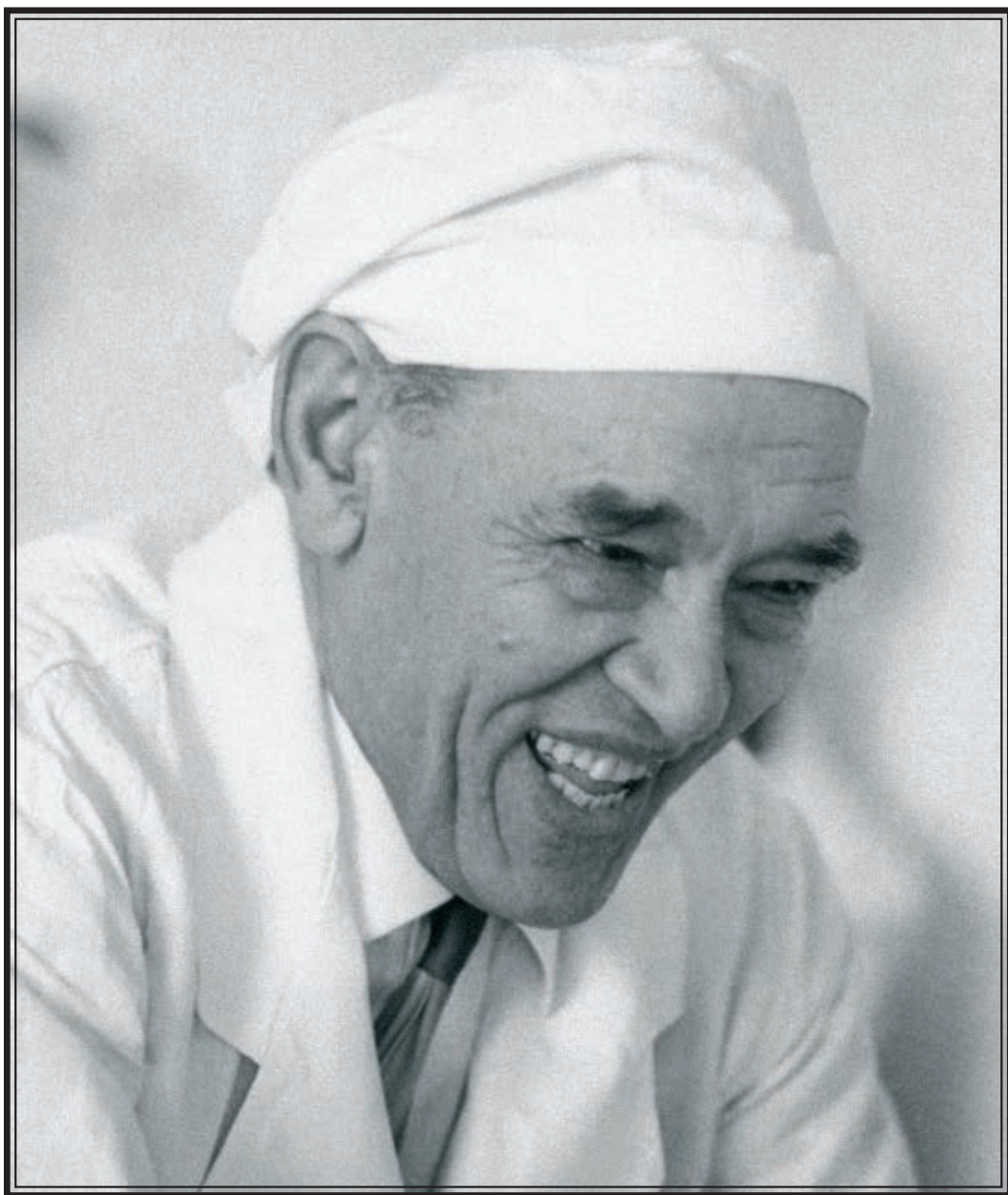
Памятник поэту в Рязани
A monument to the poet in Ryazan

“The Ballad of Twenty-Six”, the poem “Anna Snegina” and the cycle of poems “Persian Motives”.

By the middle of 1925, Yesenin’s fruitful creative period was replaced by a period of mental crisis. Pessimistic moods and ragged nerves were compounded by physical ailment. The doctors insisted on the treatment in a neuropsychiatric clinic.

Yesenin continued to work in the hospital. Without finishing his treatment in the clinic, the writer decided to break with the past at once and left for Leningrad. However, the writer failed to find peace: old acquaintances constantly visited him. On the December 28, 1925, weakened by illness and depressive thoughts, the poet committed suicide. He was buried in the Vagankovsky cemetery in Moscow.

Source: culture.ru

СЕРДЦЕ ХИРУРГА

В ПАМЯТЬ О ВЫДАЮЩЕМСЯ ХИРУРГЕ ФЕДОРЕ УГЛОВЕ

THE HEART OF THE SURGEON

IN MEMORY OF THE OUTSTANDING SURGEON FYODOR UGLOV

Федор Григорьевич Углов занесен в Книгу рекордов Гиннеса как старейший в истории медицины практикующий хирург. За свою 75-летнюю жизнь в профессии он провел более 10 тыс. операций, опубликовал порядка тысячи научных и художественно-публицистических статей, касавшихся в том числе важных сегодня вопросов биоэтики.

Будущий академик, основатель НИИ пульмонологии, один из основоположников отечественной сердечно-сосудистой хирургии, профессионал высочайшего класса, чьи достижения в медицине известнейший кардиохирург планеты Майкл Дебейки сравнил по значимости с полетом в кос-

Fyodor Uglov holds the Guinness World Record for oldest practicing surgeon in the history of medicine. Over his 75-year career, he performed more than 10,000 operations and published around 1,000 articles for research magazines and popular press on a number of topics, including many issues surrounding bioethics that remain relevant to this day.

The future academician, founder of the All-Union Research Institute for Pulmonology, forefather of the Russian school of cardiovascular surgery, and world-class professional whose achievements in medicine were once compared by Michael DeBakey (perhaps the most famous cardiac surgeon in the world) to the space mis-

мос Юрия Гагарина, родился 22 сентября 1904 года в Иркутской губернии в многодетной семье. Несмотря на бедность, родители Федора Углова сумели дать ему образование: отучившись в семилетке, а затем в педагогическом техникуме, он все же выбрал профессию врача и в 1929 году блестяще окончил медицинский факультет Саратовского университета.

Получив диплом, Углов долго работал в родном крае, сначала рядовым специалистом, затем заведующим хирургическим отделением, а впоследствии и главным врачом. Без выходных ездил на вызовы, проводил операции, за которые никто не хотел браться. В 1937 году вместе с семьей переехал в Ленинград, где, окончив аспирантуру, защитил сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Пройдя множество испытаний, среди которых служба фронтовым хирургом во время советско-финской войны, практически

сion of Yuri Gagarin, was born on September 22, 1904 to a large family in the Irkutsk region. Although Fyodor's family was poor, his parents managed to give him a proper education. After completing school, he instead chose to be a doctor and graduated with honors from the Medical Faculty of Saratov State University in 1929.

After receiving his degree, Uglov spent many years in his home region. First, he worked as an ordinary doctor, then as the head of a surgical department, and then as physician-in-chief. In 1937, he moved with his family to Leningrad, where he finished his postgraduate studies, then received his PhD and his doctor's degree. His life was full of hardships, including service as a military surgeon in the Winter War and round-the-clock work under the siege of Leningrad, during which he performed highly complicated operations under shellfire and suffered constant hunger. Nevertheless, Uglov not only survived, but also gained invaluable experience.

круглосуточная работа в блокадном Ленинграде, где под обстрелами, в полугодном состоянии Углов выполнял сложнейшие операции, он не только выстоял, но и накопил бесценный опыт.

После войны слава о талантливом ленинградском хирурге вышла за пределы страны, его работой заинтересовались зарубежные коллеги. То, как деликатно Углов проводил операции, насколько заботливо

After the war, word of the talented surgeon from Leningrad spread beyond the borders of the Soviet Union and his work attracted the interest of his foreign colleagues. Doctors around the world were amazed at how delicately Uglov performed surgeries, how carefully he applied anaesthesia, and how skillfully he sutured wounds. He was often mentioned in the press and his colleagues would applaud him, honoring him with titles like “magic hands”

делал анестезию, мастерски выполнял швы, иностранные врачи воспринимали как чудо. Об этом писали в прессе, коллеги хирурга рукоплескали ему, награждая эпитетами «волшебные руки» и «шелковый шов». В своей знаменитой работе «Сердце хирурга» сам Углов так писал об этом: «Грубые руки у врача — это прежде всего грубое, не знающее сострадания сердце».

Вклад Федора Углова в медицину невозможно переоценить. Он одним из первых в стране провел сложнейшие операции на пищевод, при заболеваниях легких, врожденных и приобретенных пороках сердца, аневризме аорты. Углов — автор «Искусственного клапана сердца и способов его изготовления», разработчик оперативных методик и инструментов, создатель блестящей школы хирургов, ученых и преподавателей.

Главную задачу медицины Федор Углов видел в пробуждении дремлющих в организме человека сил сопротивления, способных справиться с вредными «агентами». Если этих сил нет, то и лекарства

and “silk suture”. Uglov himself recalls this time in his famous work, *The Heart of the Surgeon*, writing, “If a doctor’s hands are rough, it means he has a rough heart that knows no compassion”.

Fyodor Uglov’s contribution to medicine cannot be overstated. He was one of the first surgeons in the country to perform complex esophageal surgeries and operate on patients with lung diseases, congenital and acquired heart diseases, and aortic aneurysms. Uglov is the author of a monograph on artificial cardiac valves and the methods for manufacturing them, the inventor of numerous surgical techniques and tools, and the founder of a brilliant school of surgeons, scientists and educators.

Fyodor Uglov believed that the main goal of medicine was to awaken the dormant forces of resistance within the human body that can overcome harmful “agents”. If those forces were not there, no treatment would be able to help. The famous scientist knew this from his own experience. In his youth, he had recovered from a number of diseases that were considered deadly at the time, including typhoid, spotted fever, pneumonia and later malaria.

не помогут. Академик на собственном опыте знал это. В молодости он перенес ряд считавшихся смертельными болезней: брюшной и сыпной тиф, пневмонию, воспаление среднего уха, позже — малярию. Но Федору Григорьевичу удалось выстоять. Не только ради себя и близких, но и ради своих пациентов. В результате у него сформировалась система долголетия, основанная на довольно простых правилах: уме-

ние владеть собой, сохранять нормальный вес, гармонично сочетать физическую и умственную активность, никогда не употреблять никотин и алкоголь, любить свою семью и работу.

На протяжении всей своей удивительно долгой жизни Углов придерживался этих принципов. До конца дней он сохранял оптимизм и жизненную энергию, деловую и творческую активность. В сто лет обходился без очков, оперировал, водил машину, ежедневно делал до ста приседаний, много ходил пешком, мог по памяти читать поэмы А.С. Пушкина.

Скончался Федор Григорьевич 22 июня 2008 года в возрасте 103 лет. Ежегодно к памятнику Углова на Никольском кладбище Александро-Невской лавры приходят те, кто знал его, и те, кто только о нем слышал, чтобы произнести знаменитую заповедь этого великого врача: «Спешите делать добро!»

---

*Источник: автобиографическая книга
Ф.Г.Углова «Сердце хирурга»*

However, Fyodor Uglov persevered through all of the illnesses. As a result, he developed a system for longevity based on a few simple rules: keep a level head, maintain a normal weight, balance physical and mental activity, never smoke or drink alcohol, and love one's work and family.

Uglov adhered to these principles throughout his incredibly long life. He remained active and optimistic, leading a rich professional and creative life until the very end. Even at one hundred years old, he could see without glasses, perform surgeries, drive a car, do up to a hundred squats per day, walk long distances, and recite Alexander Pushkin's poems by heart.

Fyodor Uglov died on June 22, 2008 at the age of 103. Every year, those who knew him and those who simply admire his legacy visit his monument in the Nikolsky Cemetery of the Alexander Nevsky Monastery to repeat the famous words of this great doctor: "Hurry up for good deeds!"

---

*Source: The Heart of the Surgeon
by Fyodor Uglov*

ОБЪЕКТЫ ЮНЕСКО НА МАРКАХ И МОНЕТАХ

UNESCO SITES ON STAMPS AND COINS

Размещение изображений объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО на всевозможных денежных знаках стало традицией. Деятельности ЮНЕСКО по увековечению культурных и исторических ценностей посвящены сотни монет, почтовых марок и банкнот. Продолжаем знакомить с ними читателей.

It has become a tradition to use the images of UNESCO World Heritage sites on banknotes of all kinds. Hundreds of coins, postage stamps, and banknotes have been dedicated to UNESCO and their preservation of cultural and historical values. We continue to share these stamps and banknotes with our readers.

200 песо, 2016 год, Аргентина
200 pesos, 2016, Argentina

ПОЛУОСТРОВ ВАЛЬДЕС, АРГЕНТИНА

Полуостров площадью 3625 км² в Атлантическом океане. Относится к аргентинской провинции Чубут. В 1999 году полуостров включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, поскольку является естественной средой обитания нескольких исчезающих видов морских млекопитающих. Здесь живут страусы нанду, гуанако, мара (патагонский заяц), скунсы, броненосцы, ягуары, патагонские пумы. Полуостров имеет огромное значение для сохранения популяции южных китов, морских слонов, морских львов, ушастых тюленей, магеллановых пингвинов и поморников. Является крупным туристическим центром.

THE VALDES PENINSULA, ARGENTINA

The peninsula of 3625 square km lies on the Atlantic coast. It belongs to Chubut, a province of southern Argentina. In 1999, the peninsula was included in the UNESCO World Heritage List due to being the natural habitat of several endangered species of marine mammals. Nandu ostriches, guanacos, mara, which is Patagonian hare, skunks, armadillos, jaguars, and Patagonian cougars live here. The peninsula has immense importance for the conservation of the population of southern whales, elephant seals, sea lions, eared seals, Magellanic penguins, and skuas. The Valdes Peninsula is also a major tourist destination.

shutterstock.com © Foto 4440

ГУСУКУ И ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА РЮКЮ, ЯПОНИЯ

Гусуку – средневековые замки феодалов древнего царства Рюкю на острове Окинава. Замки, служившие одновременно святилищами, жилищами и укреплениями, были уничтожены американской авиацией во время Второй мировой войны. В 2000 году развалины окинавских гусуку были признаны памятниками Всемирного наследия ЮНЕСКО как примеры культуры королевства Рюкю, испытавшей японское и китайское культурные влияния. Объект наследия включает в себя два священных места в рюкюской религии, мавзолей Тамаудун, сад и пять гусуку, четыре из которых пребывают в руинах, а один реконструирован.

THE GUSUKU SITES AND THE MONUMENTS OF THE ANCIENT KINGDOM OF RYUKYU, JAPAN

Gusuku is a collection of medieval castles of the feudal lords of the ancient Kingdom of Ryukyu on the island of Okinawa. The castles, which served the double purpose of sanctuaries, dwellings, and fortifications, were destroyed by American bombers during World War II. In 2000, the ruins of the Okinawan gusuku were recognized as a UNESCO World Heritage Site, becoming great examples of the culture of the Ryukyu Kingdom, influenced by Japanese and Chinese cultures. The heritage site includes two sacred sites of the Ryukyu religion, the Tamaudun mausoleum, the garden, and five gusuku, one of which has been reconstructed and four remain in ruins.

Рюкю, 1966 год, Япония
Ryukyu, 1966, Japan

shutterstock.com © kfrtsadap

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ЗЕММЕРИНГ, АВСТРИЯ

Первая в мире горная железная дорога, выдающееся достижение инженерии XIX века. Наиболее старый участок длиной 42 км, построенный в 1848–1854 годах, проходит через Земмерингский перевал между Мюрцшлаггом и Глоггницем. Архитектор Карл фон Гега добивался гармоничного сочетания техники и природы, над проектом работало около 20 тыс. человек в течение шести лет. За это время в горах было пробито 14 туннелей, возведено 6 виадуков, 11 железных и около 100 каменных мостов. В 1998 году Земмерингская железная дорога внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО как выдающееся техническое решение.

THE SEMMERING RAILWAY, AUSTRIA

The world's first mountain railway is an outstanding achievement of 19th-century engineering. The oldest section of the railway, 42 km long, built between 1848 and 1854, crosses the Semmering Pass between Mürzzuschlag and Gloggnitz. The architect Karl von Gega sought to harmoniously combine technology and nature: about 20 thousand people worked on this project for six years. During this time, 14 tunnels were bored through the mountains, 6 viaducts were constructed, and 11 iron and about 100 stone bridges were built. In 1998, the Semmering Railway was included in the UNESCO World Heritage List as an exceptional technical feat of technology.

shutterstock.com © Richard Semik

20 шиллингов, 1967 год, Австрия
20 schilling, 1967, Austria

КУРШСКАЯ КОСА, РОССИЯ, ЛИТВА

Узкая полоса суши от Зеленоградска Калининградской области до литовской Клайпеды отделяет пресноводный Куршский залив от Балтийского моря. Ширина косы – от 400 до 4000 м, длина – около 100 км. В давние времена коса была местом стоянки индоевропейских племен, промышлявших рыболовством и изготавливающих шнуровую керамику. В 2000 году Куршская коса включена в список Всемирного наследия от России и Литвы как «музей природных зон»: здесь представлены луга и пустыни, березовые и сосновые леса, песчаные дюны и ровные поля, болота и песчаные пляжи, низкие горные сосны и растительность южной тайги.

THE CURONIAN SPIT, RUSSIA, LITHUANIA

A narrow strip of land from Zelenogradsk in the Kaliningrad region to the Lithuanian Klaipeda separates the freshwater Curonian Lagoon from the Baltic Sea. The width of the spit ranges from 400 to 4000 m and the length is about 100 km. In ancient times, the spit was the site of the Indo-European tribes who were fishing here and making corded ware ceramics. In 2000, the Curonian Spit was included in the World Heritage List from Russia and Lithuania as a "museum of natural zones": there are meadows and deserts, birch and pine forests, sand dunes and flat fields, swamps and sandy beaches, low mountain pines and vegetation of the southern taiga.

Куршская коса, 2010 год, Россия
The Curonian Spit, 2010, Russia

shutterstock.com © asta.sabonye

ПАРКИ СКАЛИСТЫХ ГОР, КАНАДА

Парки Скалистых гор Канады – это комплекс природоохранных заповедников, расположенных вдоль северной части хребтов по всей Северной Америке на площади 2,3 млн гектаров. Горные пики в парках принадлежат к огромной цепи Скалистых гор. С 1984 года это памятник ЮНЕСКО, который состоит из восьми участков, образующих единую заповедную территорию возле провинций Альберта и Британская Колумбия. Порода, образующая Скалистые горы, сложилась около 1,7 млрд лет назад. В национальных парках Йохо и Берджес-Шейл залегают несколько самых значительных в мире пластов с окаменелостями, которым около 520 млн лет.

THE ROCKY MOUNTAIN PARKS, CANADA

The Parks of the Rocky Mountains of Canada are a complex of nature reserves situated along the northern part of mountain ranges throughout North America encompassing an area of 2.3 million hectares. The mountain peaks in the parks belong to the huge chain of the Rocky Mountains. Since 1984, the complex has been a UNESCO site that consists of eight areas forming a conservation reserve near the provinces of Alberta and British Columbia. The rock, which composes the Rocky Mountains, formed about 1.7 billion years ago. The Yoho and Burgess Shale National Parks contain some of the world's most significant fossil strata, some of which are 520 million years old.

1 доллар, 1985 год, Канада
1 dollar, 1985, Canada

shutterstock.com © Jim Schwabel

Над номером работали:

редакционный совет: Г.Орджоникидзе, К.Рынза, О.Пахмутов;

редакция: И.Никонова, Д.Серженко, И.Шейхетова;

дизайн, верстка: Д.Борисов, М.Насырова, А.Преснякова, А.Спивакова;

перевод: О.Калашникова, Д.Круглова, Е.Попова, В.Садыков;

редактор англ. текста: Grace Baldauf;

корректурa: Е.Сатарова, Ж.Лаврентьева.

© Издательство Олега Пахмутова, 2020

oakhmutov.ru

Отпечатано в России

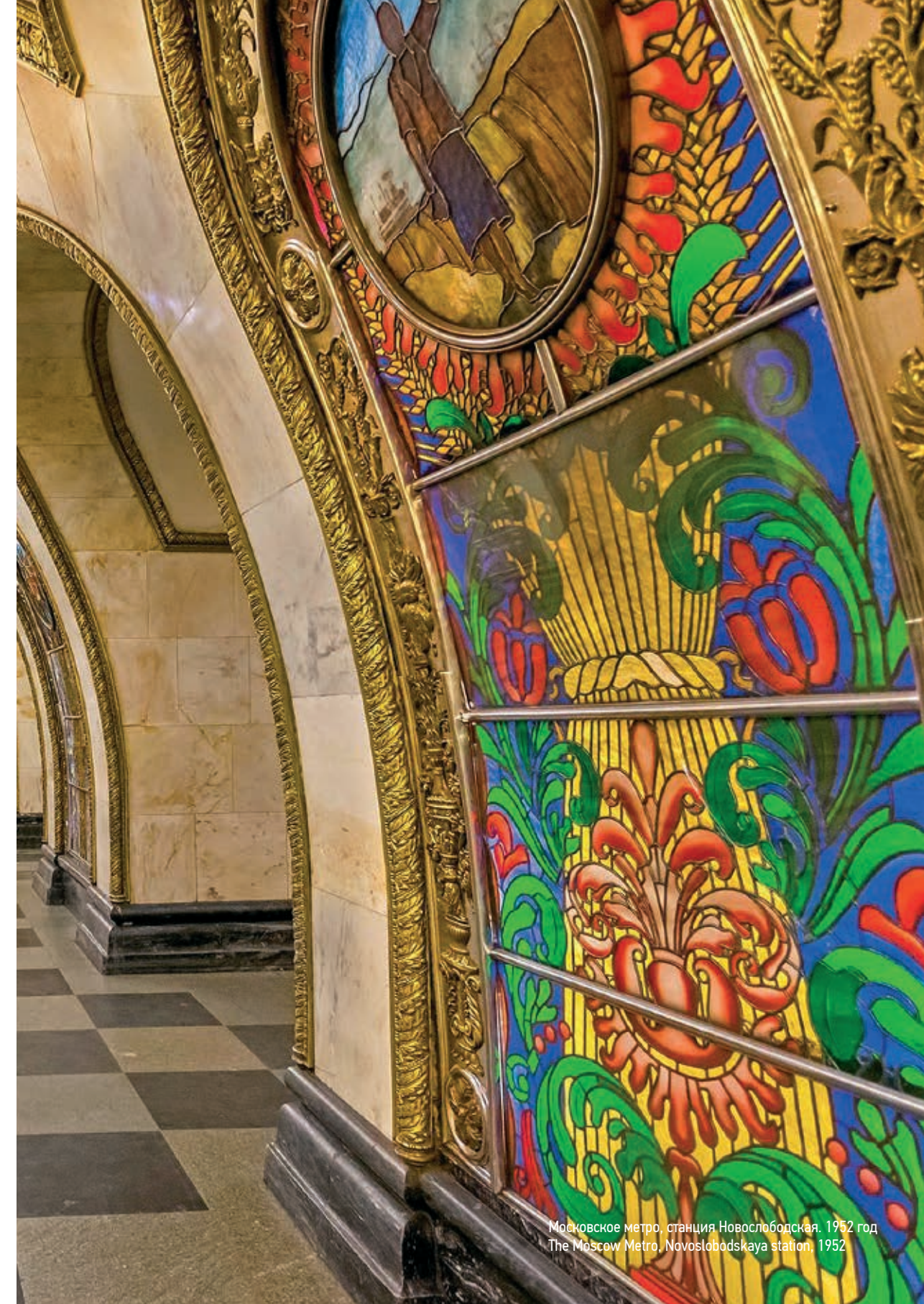
Тираж 1000 экз.

Вестник Комиссии Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО. № 43, 2020 г.

www.unesco.ru

ISBN 978–5–9909469–6–5

Распространяется в 193 государствах – членах ЮНЕСКО

Московское метро, станция Новослободская, 1952 год
The Moscow Metro, Novoslobodskaya station, 1952

855 лет церкви Покрова на Нерли. Объект «Белокаменные
памятники Владимира и Суздаля» из Списка всемирного наследия
855 years of the Church of the Intercession on the Nerl River.
White Monuments of Vladimir and Suzdal World Heritage Site

© 2015. Фото: А. С. Сидорова